

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования «Новосибирский государственный
университет экономики и управления «НИНХ»

Федеральное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Кузбасский институт
Федеральной службы исполнения наказаний»

**VI Международный юридический форум
«Право и экономика: национальный опыт
и стратегии развития»**

**РАЗВИТИЕ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ:
ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ, ПРАВОВЫЕ
И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

сборник материалов международной
научно-практической конференции,
г. Новосибирск, 16 мая 2024 г.

Новосибирск
Новосибирский государственный
университет экономики
и управления

Новокузнецк
ФКОУ ВО Кузбасский институт
ФСИН России

УДК 343
ББК 67.409
Р17

*Ответственный редактор:
кандидат юридических наук, доцент Н. И. Верченко*

Р17 Развитие уголовно-исполнительной системы: организационные, правовые и экономические аспекты : сб. мат-лов междунар. научно-практ. конф. (Новосибирск, 16 мая 2024 г.) / Новосиб. гос. ун-т экономики и управления ; Кузбас. ин-т ФСИН России. — Новосибирск : НГУЭУ ; Новокузнецк : Кузбас. ин-т ФСИН России, 2024. — 152 с.

ISBN 978-5-7014-1064-8 (Новосибирский государственный университет экономики и управления)

ISBN 978-5-91246-232-0 (ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России)

В вошедших в сборник материалах представлен широкий спектр вопросов, вынесенных на обсуждение участниками международной научно-практической конференции «Развитие уголовно-исполнительной системы: организационные, правовые и экономические аспекты» (г. Новосибирск, 16 мая 2024 года), проходившей в рамках VI Международного юридического форума «Право и экономика: национальный опыт и стратегии развития».

Для сотрудников правоохранительных органов, преподавателей, аспирантов и студентов высших учебных заведений юридического и экономического профиля.

УДК 343
ББК 67.408

© Авторы статей, 2024

ISBN 978-5-7014-1064-8

© Новосибирский государственный университет экономики и управления, 2024

ISBN 978-5-91246-232-0

© ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Александров А. С. Некоторые проблемы, возникающие в деятельности уголовно-исполнительных инспекций, при реализации домашнего ареста и запрета определенных действий.....	5
Алфимова О. А. Сравнительно-правовой анализ Уголовно-исполнительного кодекса России и Республики Беларусь по вопросам правового регулирования условий отбывания наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних осужденных	7
Болкунова Е. В. К вопросу о реализации прав подозреваемых, обвиняемых и осужденных, находящихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, на выдачу доверенностей.....	11
Бондарь М. А. Создание и развитие систем сбора и обработки данных для принятия решений на основе результатов применения искусственного интеллекта в уголовно-исполнительной системе РФ	15
Бочкарев В. В. Предупредительное воздействие наказания в виде лишения свободы	20
Борзенко Ю. А., Брылякова Е. С. Интерпретация правовой категории «иные тяжкие последствия» в контексте статьи 28.1 Закона РФ от 21.07.1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» сотрудниками (работниками) уголовно-исполнительной системы РФ	25
Веселова А. П. Развитие профессиональной подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы в постреволюционной России	29
Воробьева А. С. Некоторые аспекты деятельности оперативных подразделений следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы по осуществлению профилактики пенитенциарной преступности	32
Гаврилов Д. И. К вопросу о передаче исполнения наказания, не связанного с лишением свободы, в иностранное государство.....	36
Заборовская Ю. М. Особенности подготовки к освобождению лиц пожилого и пенсионного возраста, отбывающих лишение свободы (на примере некоторых государств — участников СНГ).....	38
Зарубин Д. А. Административная ответственность за правонарушения против порядка управления: сравнительно-правовой анализ законодательства Российской Федерации и Республики Казахстан	43
Каретников К. В. Профилактика групповых преступлений осужденных в учреждениях уголовно-исполнительной системы в контексте обеспечения национальной безопасности Российской Федерации	50
Ковалев Н. С. Международные стандарты обращения с заключенными как источники принципа равенства осужденных перед законом	55
Красильникова М. С. Правовые и организационные вопросы реализации пробации	61
Крутовский И. В. Актуальные проблемы организации охраны учреждений уголовно-исполнительной системы России	65
Кунц Е. В. Некоторые вопросы виктимизации осужденных	68
Марухно Е. Ю. Актуальные проблемы социального обеспечения сотрудников уголовно-исполнительной системы.....	75

Мошненко О. В. Актуальные вопросы соблюдения антимонопольного законодательства организациями, осуществляющими розничную торговлю на территории исправительных учреждений	78
Нагибин В. Л. 105 лет со дня образования учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, исполняющих наказания, не связанные с изоляцией осужденных от общества. Некоторые проблемы уголовного- исполнительных инспекций сегодня.....	82
Некрасов И. С. Радикальные течения ислама в местах лишения свободы: «братья-мусульмане»	90
Обернихина О. В. Особенности применения норм об обратной силе уголовного закона в отношении лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы	95
Помощикова Н. В. Взаимодействие учреждений и органов, исполняющих наказания без изоляции от общества с общественными организациями при достижении целей исполнения наказаний	100
Пьянков М. Н. Вопросы условно-досрочного освобождения в Великобритании	104
Разбирин Л. И. Особенности условий отбывания лишения свободы в тюрьмах	111
Рысев А. А. Понятие и особенности оперативно-розыскного обеспечения противодействия негативному влиянию лидеров преступной среды в исправительных учреждениях и следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы	115
Сережкина М. А. Патриотическое воспитание несовершеннолетних в рамках пенитенциарной probation	118
Скаков А. Б. Новое в уголовной политике Казахстана и России.....	121
Соколов А. К. Квалифицированное молчание законодателя в правовом регулировании воспитательной работы с несовершеннолетними условно осужденными	126
Тепляшин П. В. Трудная жизненная ситуация как основание применения probation: проблемы правоохранительной целесообразности и научно-практической интерпретации	128
Филиппов Р. А. Проблемные вопросы охраны исправительных учреждений и совершенствование деятельности сотрудников отдела охраны	134
Холин В. С. Особенности несения службы отделами охраны в психиатрических больницах специализированного типа с интенсивным наблюдением	138
Храмов А. А. Пределы (границы) уголовно-исполнительного права Республики Узбекистан: предметный, содержательный и системный подход.....	143
Черёмин Н. В. Законность применения системы биометрической идентификации личности к некоторым категориям граждан, посещающих учреждения уголовно-исполнительной системы	145
Чорный В. Н. Совершенствование исполнения лишения свободы с учетом результатов переписи осужденных 2022 года.....	147

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ИНСПЕКЦИЙ, ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ДОМАШНЕГО АРЕСТА И ЗАПРЕТА ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

А. С. Александров

ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России
начальник кафедры уголовно-исполнительного права и организации
исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных
от общества, кандидат юридических наук, доцент
Aleksandrov_ac@mail.ru

Аннотация: в настоящей статье обозначены проблемы, возникающие в деятельности уголовно-исполнительных инспекций, при реализации домашнего ареста и запрета определенных действий, связанные с несовершенством организации деятельности уголовно-исполнительных инспекций и его нормативного регулирования.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная инспекция, домашний арест, запрет определенных действий, меры пресечения.

Abstract: this article identifies problems that arise in the activities of penal inspections, when implementing house arrest and prohibition of certain actions, associated with the imperfection of the organization of the activities of penal inspections and its regulatory framework.

Keywords: penal, house arrest, prohibition of certain actions, preventive measures.

Домашний арест и запрет определенных действий являются важными мерами пресечения, которые применяют уголовно-исполнительные инспекции. Они вызывают особый интерес, поскольку предполагают ограничения конституционных прав граждан.

Применение этих мер пресечения может вызвать сложности, поскольку они предполагают неоднозначное физическое ограничение подозреваемого или обвиняемого. Домашний арест не предполагает полной изоляции от внешнего мира, поэтому у подозреваемого или обвиняемого должны быть возможности связи. Уголовно-процессуальный закон устанавливает, что лицо, находящееся под домашним арестом, не может быть ограничено в использовании средств связи для вызова экстренных служб или общения со следователем.

Домашний арест, как мера пресечения не предполагает изоляцию лица от внешнего мира. Так или иначе, возможности связи у подозреваемого или обвиняемого есть и более того — должны иметься. Уголовно-процессуальный закон устанавливает, что лицо, которое подверглось мере пресечения в виде домашнего ареста, также как и запрету определенных действий, не может быть ограничено в использования средств связи для вызова скорой медицинской помощи, сотрудников правоохранительных органов, аварийно-спасательных служб в случае возникновения чрезвычайной ситуации, а также для общения со следователем, дознавателем и контролирующим органом.

В этой связи, некоторые сложности в реализации рассматриваемой меры пресечения возможны по причинам, обозначенным Л.В. Головкин. Так, по мнению ученого, домашний арест, а именно физическое нахождение дома, в развитых уголовно-процессуальных системах, является чем-то архаичным и заменен на разнообразные формы электронного мониторинга [2].

Интересную точку зрения высказывает Ю.А. Рочева, обращая внимания на зарубежный опыт домашнего ареста, указывая на необходимость рассмотреть возможность отбывать домашний арест и не у себя дома [3]. Аргументом служит возможное причинение неудобств иным лицам, проживающим с подозреваемым или обвиняемым в одном жилом помещении. При этом суду предлагает в первую очередь учитывать интересы третьих лиц и во вторую — подозреваемого, в отношении которого избирается мера пресечения и изыскивается возможность применить менее строгую из предложенных уголовно-процессуальным законом.

К самому строгому ограничению необходимо отнести запрет покидать жилое помещение в определенные судом периоды времени. В этой связи сложностью как технического, так и организационного характера при реализации домашнего ареста является особенности контроля со стороны уголовно-исполнительной инспекции физической изоляции лица, т. е. фиксация факта нахождения его в обозначенном жилом помещении.

Можно выделить такую тенденцию, что до внесения названных изменений в УПК РФ при избрании домашнего ареста, согласно ч. 13 ст. 107 УПК РФ подозреваемому или обвиняемому запрещалось непосредственно осуществлять хозяйственную деятельность. Для этого он вправе был выдать доверенность на осуществление такой деятельности. Сейчас при избрании новой меры пресечения запрет определенных действий такое право на занятие предпринимательской деятельностью предусмотрено [1].

Тем самым законодатель после введения новой меры пресечения объединил все действия, связанные с контролем запретов в ст. 105.1 УПК РФ, в которой имеются положения, посвященные как запрету определенных действий, так и домашнему аресту. Данные запреты точно ограничивают возможную дальнейшую преступную деятельность подозреваемых и обвиняемых, а не полностью урезают их конституционные права и свободы, а также не влекут утраты важных социальных связей.

Стоит отметить, что в эти нормативные акты до настоящего времени не внесены необходимые изменения. Требуется внесение дополнений в части возложения на ФСИН России и УИИ задач по осуществлению контроля за нахождением лиц, подозреваемых либо обвиняемых в совершении преступлений, в местах исполнения меры пресечения в виде запрета определенных действий и за соблюдением ими наложенных судом запретов, поскольку стоит вопрос о компетенции УИИ в рамках

осуществления контроля за подозреваемыми (обвиняемыми) с мерой пресечения.

Подводя итог вышесказанному, следует сказать о том, что в виду гуманизации уголовно-исполнительной политики РФ, в частности, одной из целей Концепции развития УИС РФ на период до 2030 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 29.04.2021 №1138-р) все чаще в отношении подозреваемых или обвиняемых избирается мера пресечения в виде домашнего ареста, однако избрание новой меры пресечения как запрет определенных действий избирается судами не так активно как изначально планировал законодатель, хотя она и является более гуманной мерой по сравнению с домашним арестом.

Литература

1. Бикмиев Р.Г., Бурганов Р.С. Запрет определенных действий: первые результаты применения // Уголовный процесс. 2020. № 5. С.56.
2. Головкин, Л. В. / Курс уголовного процесса / под ред. д. ю. н., проф. Л. В. Головкин. М. : Статут, 2021. 1328 с.
3. Рочева, Ю. А. Домашний арест как мера пресечения: отечественный и зарубежный опыт / Ю. А. Рочева // Инновационная наука. — 2023. — № 10-2. — С. 64-66.

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОДЕКСА РОССИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ПО ВОПРОСАМ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УСЛОВИЙ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ

О. А. Алфимова

ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России
начальник кафедры уголовно-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук, доцент
olga13.76@mail.ru

Аннотация: в настоящей статье освещаются отдельные вопросы правовой регламентации, связанные с условиями и порядком отбывания наказания в виде лишения свободы несовершеннолетними осужденными в воспитательных колониях по законодательству России и Республики Беларусь. Сравнительный анализ УИК РФ и УИК Республики Беларусь в части правовой регламентации условий отбывания наказания несовершеннолетними осужденными, позволяет сделать вывод о том, что данный вид исправительного учреждения предусмотрен законодательством обеих стран, однако имеются некоторые отличия в предусмотренных законом условиях отбывания в ВК, а также в наполняемости самих условий отбывания наказания.

Ключевые слова: воспитательные колонии, лишение свободы, осужденный к лишению свободы, несовершеннолетний осужденный, условия отбывания наказания.

Abstract: this article highlights certain issues of legal regulation related to the conditions and procedure for serving sentences of imprisonment by minors convicted in educational colonies under the legislation of Russia and the Republic of Belarus. A comparative analysis of the PECS of the Russian Federation and the PECS of the Republic of Belarus in terms of the legal regulation of the conditions of serving sentences by juvenile convicts allows us to conclude that this type of correctional institution is provided for by the legislation of both countries, however, there are some differences in the conditions of serving in the Criminal Code provided by law, as well as in the fullness of the conditions of serving sentences themselves.

Keywords: educational colonies, imprisonment, sentenced to imprisonment, juvenile convict, conditions of serving a sentence.

Сравнительный анализ норм Уголовно-исполнительного кодекса России (далее УИК РФ) и Республики Беларусь (далее УИК РБ), регулирующих особенности исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы в воспитательных колониях (далее ВК) позволяет говорить о наличии довольно существенных отличий в данной сфере.

Так, общим является то, что законы указанных стран выделяют нормы, регулирующие особенности отбывания наказания в ВК, однако отличаются названия соответствующих глав. Глава 16 УИК РБ имеет название «Особенности отбывания наказания в воспитательных колониях», [1] а глава 17 УИК РФ [2] озаглавлена как «Особенности исполнения наказания в виде лишения свободы в воспитательных колониях», хотя и в том и в другом законе по сути речь идет как об исполнении, так и об отбывании наказания в виде лишения свободы в воспитательных колониях.

Не вдаваясь в корректность названия указанных глав, некоторые отличия кроются в правовой регламентации самих условий отбывания наказания несовершеннолетними осужденными в ВК.

Существенным отличием двух законов является количество и наполняемость условий отбывания наказания в ВК для несовершеннолетних осужденных.

Так, УИК РФ устанавливает четыре вида условий отбывания наказания в ВК: обычные, облегченные, льготные и строгие (ч. 1 ст.132 УИК РФ), в то время как в ст.126 УИК РБ установлены всего два вида условий отбывания: улучшенные условия (ч. 2 ст. 126) и «обычные» условия (прим. автора — хотя сам законодатель их никак не называет в ч.1 ст.126 УИК РБ).

Следует также отметить, что глава 16 УИК РБ не предусматривает возможность перевода из «обычных» условий в строгие условия отбывания наказания несовершеннолетних осужденных, признанных нарушителями режима отбывания, как это закреплено в ч.3 ст.132 УИК РФ. Нет данной нормы и в мерах взыскания (ст.129 УИК РБ).

Вообще УИК РБ не предусматривает в ВК строгие условия отбывания наказания в отличие от российского закона. Можно ли считать этот подход более оправданным и целесообразным по сравнению с тем, что предусмотрен в главе 17 УИК РФ. Однозначно ответить на этот вопрос

нельзя, т.к. во многом «обычные» условия ВК по УИК РБ перекликаются с содержанием строгих условий в ВК по УИК России.

Вместе с тем, представляется, что наличие большего количества условий отбывания наказания в ВК согласно УИК РФ позволяет более дифференцированно подходить к вопросу о стимулировании правоопослушного поведения несовершеннолетних осужденных, а значит, в большей степени позволяет реализовать принцип дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний (ст.8 УИК РФ).

Имеются и некоторые отличия в регламентации так называемой наполняемости самих условий отбывания наказания несовершеннолетними осужденными. Во-первых, в ч.1 ст.126 УИК РБ предусмотрено право ежемесячно расходовать на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости денежные средства, имеющиеся на лицевых счетах несовершеннолетних в размере шести базовых величин, а в части 2 настоящей статьи на улучшенных условиях дополнительно разрешается расходовать денежные средства в размере четырех базовых величин.

УИК РФ еще в 2009г. отказался от аналогичных формулировок (ранее в ст.133 УИК РФ были минимальные размеры оплаты труда) и установил в ней фиксированные суммы в рублях (в строгих условиях — 12 тысяч рублей, 14 тысяч рублей в обычных и облегченных условиях, в льготных условиях — без ограничения).

Определенные расхождения между законами можно наблюдать в части предоставления несовершеннолетним осужденным краткосрочных и длительных свиданий. Так, на «обычных» условиях согласно ч.1 ст.126 УИК РБ осужденным в ВК разрешается иметь восемь краткосрочных и четыре длительных свидания в течении года, а на улучшенных условиях — дополнительно еще два краткосрочных и два длительных свидания в год.

В ст. 133 УИК РФ таких свиданий предусмотрено в зависимости от условий отбывания: восемь краткосрочных и четыре длительных свидания в год (в обычных условиях), т. е. столько же что и в обычных условиях ВК по УИК РБ (ч.1. ст.126), двенадцать краткосрочных и четыре длительных свидания в год (в облегченных условиях). В льготных условиях ВК количество краткосрочных свиданий предоставляется несовершеннолетним без ограничений и шесть длительных свидания.

В строгих условиях в ВК — шесть краткосрочных и три длительных свидания, однако до 2017г. длительных свиданий в п. «б» ч.5 ст. 133 УИК РФ на строгих условиях не было, что указывает на улучшение условий отбывания в этой части).

Следует также сказать о существенном смягчении условий отбывания в части предоставления длительных свиданий осужденным в ВК согласно ст. 126 УИК Республики Беларусь, которых в законе ранее предусмотрено не было, однако в действующем УИК РБ они предоставляются

и на обычных и на улучшенных условиях (четыре и шесть соответственно).

Что касается права осужденных получать посылки или передачи в течении года, то здесь также можно отметить существенное смягчение российского закона в отношении несовершеннолетних осужденных. Так, до 2001г. в ч.1 ст. 133 УИК РФ было положение, в котором было предусмотрено ограничение в получении посылок или передач в год на всех условиях отбывания, кроме льготных, однако законом № 25-ФЗ в 2001г. данное ограничение было исключено, т. е. были исключены данные ограничения по посылкам и передачам в ВК для всех условий отбывания, включая строгие.

Эти существенные изменения в законе связаны с тем, что ст.90 УИК РФ предусмотрела для лиц, содержащихся в ВК получение посылок, передач и бандеролей без ограничения количества (независимо от условий отбывания наказания).

В тоже время в ст.126 УИК РБ данные ограничения по количеству посылок, передач и бандеролей остались в силе: на обычных условиях — несовершеннолетний осужденный может получать восемь (ранее было шесть- прим. авт.) посылок или передач и две бандероли или два мелких пакета в течении года, а на улучшенных условиях — дополнительно получать четыре (ранее было две — прим. авт.) посылки или передачи в течении года. Эта тенденция указывает на стремление белорусского законодателя в некоторой степени улучшить условия отбывания несовершеннолетним осужденным в ВК.

Таким образом, сравнительный анализ УИК РФ и УИК Республики Беларусь в части правовой регламентации условий отбывания наказания несовершеннолетними осужденными, позволяет сделать вывод о том, что данный вид исправительного учреждения предусмотрен законодательством обеих стран, однако имеются некоторые отличия в предусмотренных законом условиях отбывания в ВК, а также в наполняемости самих условий отбывания наказания.

Литература

1. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь от 11.01.2000г. №365-З (с изменениями по состоянию на 30.06.2022г.) //ИС Параграф. URL: [http:// www.online.zakon.kz.](http://www.online.zakon.kz)\ (дата обращения 28.05.2024г.).
2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997г. № 1-ФЗ (с изменениями) // Электронный ресурс КонсультантПлюс (дата обращения 28.05.2024г.).

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ, ОБВИНЯЕМЫХ И ОСУЖДЕННЫХ, НАХОДЯЩИХСЯ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ, НА ВЫДАЧУ ДОВЕРЕННОСТЕЙ

Е. В. Болкунова

ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России
преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин
e.v.bolkunova@mail.ru

Аннотация: в статье рассматриваются категории граждан, имеющие право на удостоверение выданных ими доверенностей начальником места лишения свободы.

Ключевые слова: подозреваемые, обвиняемые, осужденные, доверенность, представительство.

Abstract: the article discusses the categories of citizens who have the right to certification of powers of attorney issued by them by the head of the place of deprivation of liberty.

Key words: suspects, accused, convicted, power of attorney, representation.

Статус лица, находящегося в учреждении уголовно-исполнительной системы, играет решающую роль для разрешения вопроса о его праве на выдачу доверенности удостоверенной начальником этого учреждения.

Подозреваемые и обвиняемые в совершении преступлений пользуются правами и свободами, а также несут обязанности с ограничениями, предусмотренными законодательством. Статьей 29 Федерального закона от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (далее — «закон о содержании под стражей») прямо закреплено их право на участие в гражданско-правовых сделках.

При исполнении наказаний осужденным гарантируются права и свободы с изъятиями и ограничениями, установленными законодательством. Осужденные не могут быть освобождены от исполнения своих гражданских обязанностей, кроме как в случаях установленных законом (ст. 10 УИК РФ).

Изоляция общества исключает возможность указанными лицами лично реализовывать свои права и исполнять обязанности. Ввиду этого закон предусматривает возможность осужденным воспользоваться помощью представителя посредством выдачи своему поверенному доверенности.

По общему правилу доверенности подозреваемых, обвиняемых и осужденных удостоверяются нотариусом.

Правилами внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы (далее — ПВР СИЗО) и Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы (далее — ПВР ИУ), утвержденными приказом Минюста России от 04.07.2022 г. № 110 предусмотрено право указанных

лиц за счет собственных средств пользоваться дополнительными услугами, в том числе нотариальными.

Из системного толкования п. 61-64, 70, 182-187 ПВР СИЗО и п. 6, 92, 93, 95, 99, 101 ПВР ИУ следует, что реализация этого права осуществляется путем подачи заявления на имя начальника учреждения уголовно-исполнительной системы о своем намерении получить платную нотариальную услугу. В этом случае администрацией учреждения принимаются меры к приглашению нотариуса и оплате его услуг путем банковского перевода денежных средств с лицевого счета подозреваемого, обвиняемого или осужденного.

Для получения подозреваемыми и обвиняемыми платной нотариальной услуги пунктом 9.1 статьи 47 УПК РФ, статьей 18 закона о содержании под стражей предусмотрена упрощенная процедура допуска нотариуса в следственный изолятор, то есть без предварительного получения подозреваемым (обвиняемым) разрешения на свидание с нотариусом от лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, а также без ограничения продолжительности таких свиданий и их количества.

Осужденным к лишению свободы свидания с нотариусом предоставляются также без ограничения их числа продолжительностью до четырех часов, при этом они не засчитываются в число свиданий, которые могут быть предоставлены в течение года (п. 225, 232 ПВР ИУ).

Действующие Правила внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы (в отличие от предшествующих) не предусматривают право подозреваемых и обвиняемых на выдачу доверенности для осуществления гражданско-правовой сделки, которая в соответствии с пунктом 2 статьи 185.1 ГК РФ может быть удостоверена начальником СИЗО (П. 118 Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, утвержденных приказом Минюста России от 17.10.2005 № 189 (утратил силу 17.07.2022)).

Это нововведение продолжает порождать жалобы лиц, содержащихся под стражей, ранее пользовавшихся правом бесплатного удостоверения доверенностей начальником следственного изолятора.

В этой связи необходимым видится разъяснение спецконтингенту их прав, предусмотренных действующим законодательством в рамках предоставления бесплатной юридической помощи, а также размещения соответствующей информации в камерах.

Что касается осужденных к лишению свободы, то, как отмечает Милюков С.Ф., «их правовой статус связан с рядом запретов и ограничений, несмотря на которые они продолжают оставаться активными участниками гражданских правоотношений, сохраняя право совершения нотариальных действий при нахождении в учреждениях уголовно-исполнительной системы, не теряя тем самым социальные связи с обществом в целом». [2, С. 152].

Для осуществления гражданско-правовой сделки осужденный к лишению свободы может выдать своему представителю нотариально удостоверенную доверенность, которая в соответствии с подпунктом 3 пункта 2 статьи 185.1 ГК РФ может быть удостоверена начальником исправительного учреждения либо лицом, его замещающим (п. 281 ПВР ИУ).

Этому праву осужденного корреспондируется обязанность начальника места исправительного учреждения удостоверить такую доверенность. Разрешения каких-либо органов на выдачу доверенностей осужденными законом не предусмотрено.

В вопросе удостоверения начальниками исправительных учреждений доверенностей осужденных, судебная практика единообразна — это обязанность должностного лица, в том числе и тогда, когда законом не предусмотрено обязательного нотариального удостоверения доверенности (Кассационное определение Верховного суда Российской Федерации от 18.05.2022 г. № 42-КАД22-К4; Решение Кировского районного суда г. Томска от 17.01.2020 г. по делу № 2а-247/2020; Апелляционное определение Верховного суда Республики Коми от 03.12.2015 г. по делу № 33а-6736/2015).

Отдельную категорию составляют осужденные, оставленные либо переведенные отбывать наказание в следственном изоляторе в порядке ст. 77.1. УИК РФ из исправительных колоний для участия в следственных действиях или судебном разбирательстве в качестве свидетеля, потерпевшего, подозреваемого (обвиняемого).

Пунктом 3 Правил внутреннего распорядка СИЗО предусмотрено, что перечисленные лица пользуются правами, установленными Правилами внутреннего распорядка ИУ, за исключением осужденных к лишению свободы, находящихся в следственном изоляторе в качестве подозреваемого (обвиняемого), которые пользуются данными правами в части, не противоречащей требованиям закона о содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений.

Участие подозреваемых и обвиняемых в гражданско-правовых сделках регламентировано законом о содержании под стражей (статья 29). Таким образом, осужденные, находящиеся в следственном изоляторе в качестве подозреваемых (обвиняемых), могут воспользоваться правом удостоверения их доверенностей только нотариусом. Для осужденных, находящихся в СИЗО в статусе свидетелей и потерпевших, также предусмотрено право выдачи доверенности, которая может быть удостоверена начальником этого учреждения.

Следует отметить, что изменения в законодательстве, касающиеся отмены права начальника следственного изолятора удостоверить доверенности подозреваемых и обвиняемых, представляется разумным ввиду следующих факторов.

Во-первых, начальники мест лишения свободы не имеют специального образования и подготовки, в отличие от нотариусов.

Во-вторых, деятельность начальников СИЗО и ИУ по удостоверению доверенностей в отличие от деятельности нотариусов не является основной, и осуществляется бесплатно.

В-третьих, при удостоверении доверенностей начальники СИЗО и ИУ несут ответственность наравне с нотариусами, однако деятельность первых, в отличие от деятельности нотариусов, не подлежит страхованию.

В условиях имеющейся судебной практики, когда осужденные пытаются оспорить совершенные от их имени сделки путем признания недействительными доверенностей, выданных ими якобы под физическим или психологическим давлением администрации уголовно-исполнительной системы, а начальники мест лишения свободы, удостоверившие доверенности, привлекаются по таким делам в качестве ответчиков, перечисленные обстоятельства приводят к тому, руководители мест лишения свободы стремятся избежать дополнительной ответственности, отказывая осужденным в удостоверении доверенностей, связанных с отчуждением имущества.

Необходимо признать, что существующий порядок удостоверения доверенностей лиц, находящихся в местах лишения свободы, нуждается в корректировке с учетом особенностей их правового статуса.

Учитывая часто длительные сроки лишения осужденных свободы и необходимость их участия в гражданских правоотношениях не только в своих интересах, но и в интересах других лиц, полное исключение положений о праве осужденных на выдачу доверенностей, удостоверенной начальником места лишения свободы, видится не рациональным.

Представляется, целесообразным ограничить полномочия начальника места лишения свободы удостоверением доверенностей, не связанных с полномочиями поверенных по отчуждению недвижимого имущества, распоряжению денежными средствами, а также отказом от принятия наследства, что на наш взгляд позволит минимизировать риски осужденных и снизить ответственность начальников учреждений уголовно-исполнительной системы.

Литература

1. Владимирова О.А. Роль института представительства и доверенности в деятельности УИС // Вестник Самарского юридического института ФСИН России. — 2018 № 15 (31). С. 9-13
2. Милюков С.Ф. Проблемы правового регулирования нотариальных полномочий начальника учреждения уголовно-исполнительной системы / С. Ф. Милюков, М. Н. Сипягина // Уголовно-исполнительное право. — 2021. — Т. 16(1–4), № 4. — С. 449–454.

3. Упоров Д.А. Совершение нотариальных действий в учреждениях и органах, исполняющих наказание в виде лишения свободы // Вестник Кузбасского института. 2017. № 2 (31). С 150-155.

СОЗДАНИЕ И РАЗВИТИЕ СИСТЕМ СБОРА И ОБРАБОТКИ ДАННЫХ ДЛЯ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ НА ОСНОВЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ РФ

М. А. Бондарь

ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России
преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности
m.bondar@kifsin.ru

Аннотация: в статье рассматривается и обосновывается необходимость интеллектуализации информационных систем специального назначения с помощью технологических решений искусственного интеллекта для принятия управленческих решений в пенитенциарной системе.

Ключевые слова: искусственный интеллект, специальная техника, информационные системы, информационные технологий, цифровые технологии.

Annotation: the article examines and substantiates the need for intellectualization of special-purpose information systems using artificial intelligence technology solutions for making management decisions in the penitentiary system.

Key words: artificial intelligence, special equipment, information systems, information technology, digital technology.

В 50-х годах XX века началось развитие информационных систем, которые помогают человеку собирать, обрабатывать, хранить и предоставлять информацию, а также принимать организационно-управленческие решения. Это стало возможным благодаря появлению экспертных систем. Эти ресурсы содержали описания алгоритмов выбора решений в зависимости от конкретных условий. Машинное обучение приходит на смену таким системам, позволяя информационным системам самостоятельно создавать правила и находить решения на основе анализа исходных данных и зависимостей без участия человека. Благодаря использованию мощностей графических процессоров и распределенных архитектур вычислительных систем, это стало возможным.

В положениях государственных документов о развитии искусственного интеллекта до 2030 года впервые было сформулировано правовое понятие «искусственный интеллект» (ИИ). Государственная власть закрепляет следующее юридическое определение искусственному интеллекту — это комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их. Предусматривается,

что данные технологии будут внедряться в различные информационные системы органов государственной власти для автоматизации информационных процессов. Считаем, что разрабатываемые системы достигают более высокого качества благодаря использованию технологических решений, которые функционируют по принципу нейронных сетей, аналогично человеческому мозгу.

Конституция Российской Федерации и ряд федеральных законов, указов Президента Российской Федерации, определяют правовую основу развития искусственного интеллекта в Федеральных органах исполнительной власти (См. Федеральные законы от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных», от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ "О стратегическом планировании в Российской Федерации", указы Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 642 "О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации", от 9 мая 2017 г. № 203 "О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 — 2030 годы", от 7 мая 2018 г. № 204 "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года", от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» определяют правовую основу развития искусственного интеллекта в Федеральных органах исполнительной власти.).

Актуальность и востребованность использования технологий искусственного интеллекта при проектировании и будущем использовании их в единой информационной системе Федеральной службы исполнения наказаний подтверждают концептуальные положения цифровой трансформации уголовно-исполнительной системы. Также анализ учредительных документов пенитенциарного ведомства показывает, что в начале текущего года были внесены изменения в нормы Указа Президента РФ от 13.10.2004 № 1314 «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний», которые изменили полномочия в части возможности создания и функционирования информационных систем в ведомстве.

ИИ обладает рядом особенностей. Из-за сложности алгоритмов работы нейронных сетей их результаты могут быть подвергнуты сомнению и отменены человеком из-за трудности интерпретации. Для того чтобы вычислительная система могла найти непредвзятое решение, необходимо предоставить ей репрезентативный, релевантный и правильно размеченный набор данных. Следовательно, недостаточное понимание процессов, которые приводят к результатам искусственного интеллекта, является одной из причин низкого уровня доверия к современным технологиям искусственного интеллекта и может затруднить их развитие.

В области методов и систем искусственного интеллекта различают слабый и сильный (универсальный) типы технологических решений.

Сильный ИИ — это вид ИИ, который способен выполнять различные алгоритмы, взаимодействовать с человеком и самостоятельно адаптироваться к изменяющимся условиям. Создание универсального компьютерного интеллекта, способного мыслить, взаимодействовать и адаптироваться к изменяющимся условиям, является сложной научно-технической проблемой. Решение этой задачи требует совместного использования знаний из различных областей науки. К сожалению, решение этой научной задачи может привести не только к позитивным изменениям в ключевых сферах жизнедеятельности, но и к негативным последствиям, вызванным социальными и технологическими изменениями, которые сопутствуют развитию технологий ИИ.

В настоящее время цифровая информация играет все более значительную роль. Однако при принятии организационно-управленческих решений в рамках основных задач ФСИН России необходимо учитывать множество разнообразных факторов, что значительно усложняет процесс выбора правильного варианта решения. Обычно это связано с трудностями, возникающими при сборе актуальной, достоверной и полной информации по интересующему вопросу.

Быстрое увеличение объема поступающей и обрабатываемой информации приводит к существенным изменениям в методах анализа информации. Для качественной обработки необходимо автоматизировать процесс сбора данных и исследования, а также уместить информационные и организационные процессы в интеллектуальные рамки. Считаем, что для обеспечения поддержки принятия решений требуется создание и внедрение эффективных методов и интеллектуальных технологий.

Для решения неструктурированных управленческих задач в учреждениях и органах УИС, с которыми достаточно сложно справиться сотруднику правоохранительного органа, возникает необходимость в создании и развитии информационных систем с использованием искусственного интеллекта для принятия решения. Развитие и достижения в области искусственного интеллекта, инженерии знаний, обработки данных и математического моделирования позволили создать подобные системы.

Возможности современных технологий искусственного интеллекта реализуются по следующим направлениям:

- распознавание и синтез речи;
- обработка естественного языка;
- компьютерное зрение;
- интеллектуальные системы поддержки принятия решений (ИСППР).

С позиции предмета научного исследования нас интересует ИСППР -инструментарий выработки рекомендаций для лица, принимающего решение.

Интеллектуальная система поддержки принятия решений — это система поддержки принятия решений, которая широко использует методы ИИ. Использование методов искусственного интеллекта в информационных системах управления имеет долгую историю. Примеры специализированных интеллектуальных систем поддержки принятия решений включают гибкие производственные системы, интеллектуальные системы поддержки принятия маркетинговых решений и системы медицинской диагностики.

В идеале интеллектуальная система поддержки принятия решений должна вести себя как человек-консультант: поддерживать лиц, принимающих решения, путем сбора и анализа доказательств, выявления и диагностики проблем, предложения возможных направлений действий и оценки таких предлагаемых действий. Цель методов искусственного интеллекта, встроенных в интеллектуальную информационную систему поддержки принятия решений, состоит в том, чтобы позволить компьютеру выполнять эти задачи, максимально имитируя возможности человека.

Многие реализации ИСППР основаны на экспертных системах, которые кодируют знания и имитируют когнитивное поведение экспертов-людей с использованием правил логики предикатов, и было показано, что в некоторых обстоятельствах они работают лучше, чем исходные эксперты-люди. Обычно они сочетают знания о конкретной прикладной области с возможностью вывода, что позволяет системе предлагать решения или диагнозы. Точность и согласованность могут быть сопоставимы (или даже превосходить) точность и согласованность экспертов-людей, когда параметры принятия решений хорошо известны (например, если диагностируется распространенное заболевание), но производительность может быть низкой при возникновении новых или неопределенных обстоятельств.

Исследования в области искусственного интеллекта, направленные на то, чтобы позволить системам более гибко реагировать на новизну и неопределенность, начинают использоваться в ИСППР. Например, интеллектуальные агенты, которые выполняют сложные когнитивные задачи без какого-либо вмешательства человека, использовались в ряде приложений для поддержки принятия решений. Возможности этих интеллектуальных агентов включают обмен знаниями, машинное обучение, интеллектуальный анализ данных и автоматический вывод. Ряд методов искусственного интеллекта, таких как рассуждения, на основе конкретных случаев, приближительные наборы и нечеткая логика, также использовались для повышения эффективности систем поддержки принятия решений в условиях неопределенности.

Мы считаем, что ИСППР могут быть реализованы в условиях цифровой трансформации инженерно-технических средств охраны и надзора, что поможет значительно увеличить эффективность борьбы с преступно-

стью на территории исправительных учреждений. Для этого необходимо реализовать интеллектуальную профилактическую модель с помощью технологических решений в информационных системах цифрового наблюдения. По нашему мнению общую и индивидуальную профилактику, возможно, построить в автоматизированном режиме с помощью математического анализа файлов системы видеонаблюдения. Так же данную информацию можно использовать с целью подготовки материалов для принятия решений о внедрении превентивных мер реагирования на изменения оперативной обстановки.

С помощью предложенного метода сотрудники исправительных учреждений получают доступ к средствам постоянного наблюдения за поведением каждого осужденного, подозреваемого или обвиняемого. Специальное аппаратно-программное оборудование будет регистрировать в базе данных информационной системы местоположение, перемещения, встречи, нарушения и другие данные спецконтингента.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что для полного осуществления интеллектуальных способностей, связанных с анализом, прогнозированием, обобщением исходной информации по сложной управленческой проблеме и, в конечном итоге, принятии верного решения современные и будущие интеллектуальные системы поддержки принятия решений должны быть реализованы с использованием новейших прогрессивных технологий, которые основаны на динамических моделях данных, способных адаптироваться к конкретной ситуации и задаче. Поэтому одним из наиболее перспективных путей построения интеллектуальных систем поддержки принятия решений является использование современных научно-технических разработок в практике нейронных сетей, нечеткие модели и методы многокритериального выбора и нечеткого логического вывода.

Литература

1. О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.04.2021 № 1138-р // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_383610/ (дата обращения: 11.05.2024).
2. Перечень поручений по итогам конференции по искусственному интеллекту (электронный ресурс) // Президент РФ: официальный сайт. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/64859> / (дата обращения: 01.05.2024).
3. Цифровая экономика РФ (электронный ресурс) // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации: официальный сайт. — URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/> (дата обращения: 01.05.2024).

ПРЕДУПРЕДИТЕЛЬНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

В. В. Бочкарев

ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России
начальник кафедры организации режима,
кандидат юридических наук, доцент
Bochkar2201@mail.ru

Аннотация: в статье рассматривается система частно-предупредительного воздействия института наказания в виде лишения свободы. Автор анализирует уголовно-исполнительные средства частного предупреждения в местах лишения свободы.

Автор выявляет отсутствие законодательного закрепления не только системы средств предупреждения преступлений со стороны осужденных к лишению свободы, но и отсутствие частно-предупредительного направления на уровне задач уголовно-исполнительного законодательства.

Автор анализирует классификации предупредительных средств, имеющих непосредственное значение для законодательного закрепления профилактического направления в рамках института лишения свободы.

Применение методов индукции, дедукции, анализа и синтеза позволило сформулировать обоснованные выводы. Сравнительно-правовой метод был использован при выявлении особенностей и пробелов в правовом регулировании, а также при разработке предложений по внесению изменений и дополнений в законодательство.

Ключевые слова: предупреждение преступлений как цель уголовно-исполнительного законодательства, институт лишения свободы, система предупредительных средств, осужденные к лишению свободы.

Abstract: the article deals with the system of private-preventive influence of the institution of punishment in the form of deprivation of liberty. The author analyzes penitentiary means of private warning in places of deprivation of liberty.

The author reveals the absence of legislative consolidation not only of the system of means of preventing crimes by those sentenced to deprivation of liberty, but also the absence of a private preventive direction at the level of tasks of the penal legislation.

The author analyzes the classifications of preventive means that are of direct importance for the legislative consolidation of the preventive direction within the framework of the institution of deprivation of liberty.

The use of methods of induction, deduction, analysis and synthesis made it possible to formulate reasonable conclusions. The comparative legal method was used to identify features and gaps in legal regulation, as well as to develop proposals for amendments and additions to the legislation.

Keywords: prevention of crimes as the goal of the penal legislation, the institution of deprivation of liberty, the system of preventive means sentenced to deprivation of liberty.

Наказание в виде лишения свободы в системе уголовных наказаний, согласно Уголовного кодекса Российской Федерации, представляет собой наиболее жесткую форму реагирования государства на совершенное лицом преступление. Это связано с тем, что в его содержании и порядке реализации заложены существенные правоограничения для осужденного, которые он обязан соблюдать и выполнять.

Правоограничения и обязанности осужденных к лишению свободы согласно Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (да-

лее — УИК РФ) должны носить исправительный и предупредительный характер, т. е. действовать в рамках соответствующих целей уголовно-исполнительного законодательства.

Таким образом, должна создаваться система исправительно-предупредительного воздействия на осужденных к лишению свободы, в основе которого заложена реализация системы исправительно-предупредительных средств.

На уровне уголовно-исполнительного законодательства исправительное воздействие на осужденных представлено в рамках целей, задач, принципов и средств воздействия. В тоже время, на уровне уголовно-исполнительного законодательства предупредительное воздействие регламентировано только на уровне целей.

В условиях расширения и обеспечения прав и свобод, в особенности осужденных к лишению свободы, отсутствие четких правовых средств может негативно сказываться на деятельности исправительных учреждений, что отчасти это уже имеет место быть. Так общее число зарегистрированных преступлений среди лиц, содержащихся в местах лишения свободы, за 12 месяцев 2023 года составило 885, при том, что численность осужденных ввиду последних объективных обстоятельств неуклонно снижается, что свидетельствует о сохранении высокого уровня преступности в учреждениях уголовно-исполнительной системы [1, с. 26].

Таким образом, отсутствие системы средств предупредительного воздействия на осужденных к лишению свободы непосредственно отражается на деятельности исправительных учреждений, и как следствие сохранения высокого уровня преступности осужденных в местах их изоляции.

С учетом выше обозначенного, профессор А.Я. Гришко отмечает ряд моментов непосредственно связанных с предупреждением совершения осужденными новых преступлений, а именно: внутреннее рассогласование норм УИК РФ; наличие определения целей и задач уголовно-исполнительного законодательства и его отсутствие относительно исполнения наказания; перенос правового регулирования значимых с точки зрения прав и законных интересов осужденных с законодательного на ведомственный уровень [2, с. 88].

Поддерживая мысль профессора А.Я. Гришко, следует отметить, что для более качественной реализации норм уже подзаконного уровня ФСИН России активно разрабатывает и внедряет в практическую деятельность исправительных учреждений различных методических и практических рекомендаций, а также указаний и обзоров. Например, ФСИН России детальнее предлагает осуществить организацию взаимодействия при осуществлении предупредительной работы с осужденными; организацию работы сотрудников при противодействии законным требованиям администрации исправительного учреждения; применение сотрудниками

физической силы и специальных средств; профилактику поступления запрещенных предметов на территорию исправительного учреждения и др.

Профессор А.П. Скиба также полагает, что в уголовно-исполнительном законодательстве применение предупредительных средств регулируется не в полном объеме. Так, ученый выделяет отсутствие системы средств предупредительного воздействия на осужденных, а также перечня потенциальных правонарушителей, к которым можно отнести осужденных, родственников и других близких лиц, сотрудников учреждений и органов, исполняющих наказания, должностных лиц и др. [3, с. 105].

Анализ различных точек зрения по вопросу системы средств частно-предупредительного воздействия в местах лишения свободы позволяет выделить три категории авторов, среди которых одни уделяют особое внимание отдельным предупредительным средствам института лишения свободы, вторые значительно шире, но в рамках уголовно-исполнительного законодательства, третьи выходят за пределы уголовно-исполнительного регулирования, дополняя систему предупредительного воздействия на осужденных к лишению свободы уголовно-правовыми и уголовно-процессуальными средствами предупредительного воздействия.

Учитывая обозначенное выше, мы придерживаемся авторов определяющих предупредительное воздействие наказания в виде лишения свободы как средств действующих в рамках уголовно-исполнительного законодательства. В свою очередь уголовно-исполнительное предупреждение как блок входит в более широкую категорию уголовно-правового предупреждения (в широком смысле), включающего уголовно-процессуальное предупреждение, уголовно-правовое предупреждение (в узком смысле) и непосредственно уголовно-исполнительное предупреждение (т. е. в рамках реализации конкретных видов уголовного наказания).

Для закрепления системы средств предупредительного воздействия института наказания, в виде лишения свободы необходимо ее проанализировать с учетом деления на разные классификационные группы.

1) Уголовно-исполнительные средства предупреждения совершения осужденными к лишению свободы новых преступлений, можно классифицировать по правовому основанию их применения, а именно: вступивший в законную силу приговор суда (т. е. совершено преступление и назначено судом наказание в виде лишения свободы); отклоняющееся поведение осужденного в период отбывания наказания (нарушения установленного порядка отбывания наказания, невыполнение законных требований администрации, противодействие представителям администрации учреждения, совершение осужденным нового преступления и др.). Вторая группа средств позволяет индивидуализировать предупредительное воздействие на осужденных к лишению свободы, как в текущем

порядке, так и в экстренном порядке, когда требуется быстрое вмешательство в противоправное поведение осужденного и его пресечение в момент совершения (т. е. в момент совершения (злостного) нарушения установленного порядка отбывания наказания, так и нового преступления).

2) Уголовно-исполнительные средства предупреждения совершения осужденными к лишению свободы новых преступлений, можно классифицировать по нормативным правовым актам, в которых они закреплены. Как уже было отмечено выше, ряд уголовно-исполнительных средств отражены в ведомственных нормативных актах (как открытого типа, так и для служебного пользования), что в целом вообще не вписывается ни в какие нормы теории права. В тоже время, значительная часть уголовно-исполнительных предупредительных средств воздействия на осужденных к лишению свободы отражены уголовно-исполнительном законе и ведомственных нормативных правовых актах (т. е. смешанные), в таком ключе как обозначение какого-либо правового элемента как термина в законе, и дальнейшем весь порядок его организации и реализации предусмотрен в ведомственных нормативных правовых актах. Ну и последняя категория правовых средств определена исключительно в уголовно-исполнительном законодательстве.

3) Учитывая теорию права, уголовно-исполнительные средства предупреждения совершения осужденными к лишению свободы новых преступлений можно классифицировать уголовно-исполнительные средства материального характера, т. е. определяющие права, обязанности и запреты, и средства процессуального характера, т. е. определяющие порядок реализации прав и обязанностей осужденных.

4) Учитывая разный объем и содержание предупредительных средств их можно подразделить на средства сложные и простые, где сложные предупредительные средства включают несколько простых средств предупреждения совершения осужденными к лишению свободы преступлений.

Резюмируя вышеизложенное, необходимо отметить:

1) полноценная система предупредительного воздействия на осужденных к лишению свободы, в настоящее время, на уровне закона отсутствует;

2) уголовно-исполнительные предупредительные средства входят в систему уголовно-правового предупреждения;

3) систему предупредительного воздействия на осужденных к лишению свободы, возможно классифицировать по разным правовым основаниям:

– во первых, по правовому основанию применения уголовно-исполнительные предупредительные средства подразделяются на средства определенные приговором суда и средства определенные противоправным поведением осужденного;

– во вторых, по закреплению в нормативных правовых актах средства подразделяются на предупредительные средства, закрепленные в законе, предупредительные средства, закрепленные в подзаконных нормативных правовых актах, и предупредительные средства, закрепленные в законе и подзаконных нормативных правовых актах (т. е. смешанные);

– в третьих, по характеру норм закрепляющих средства предупреждения подразделяются на средства материального и процессуального характера;

– в четвертых, по содержанию предупредительные средства подразделяются на средства процессуального и материального характера;

4) в основу закрепления на уровне закона системы средств предупреждения, совершения осужденными преступлений, необходимо взять первую классификацию.

Литература

1. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы январь — декабрь 2023 г. Информационно-аналитический сборник. Тверь. 2024. 664 с.
2. Гришко А.Я. Уголовно-исполнительный закон будущего: направления реформирования // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 4 (30). С. 88-93.
3. Скиба А.П. Применение мер безопасности в контексте исправления осужденных и предупреждения совершения новых преступлений // Северо-Кавказский юридический вестник. 2015. № 1. С. 100-105.

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПРАВОВОЙ КАТЕГОРИИ «ИННЫЕ ТЯЖКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ» В КОНТЕКСТЕ СТАТЬИ 28.1 ЗАКОНА РФ ОТ 21.07.1993 Г. № 5473-1 «ОБ УЧРЕЖДЕНИЯХ И ОРГАНАХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» СОТРУДНИКАМИ (РАБОТНИКАМИ) УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РФ

Ю. А. Борзенко

ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России
начальник факультета профессионального обучения и дополнительного профессионального образования, кандидат юридических наук, доцент
borzenkoua@mail.ru

Е. С. Брылякова

ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России
начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук, доцент
kots_es@mail.ru

Аннотация: в статье рассматривается интерпретативное понимание правовой категории «иные тяжкие последствия» статьи 28.1 Закона РФ от 21.07.1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» с позиции применения сотрудниками и работниками уголовно-исполнительной системы РФ. В статье приводятся результаты опроса среди сотрудников и работников уголовно-исполнительной системы РФ в части понимания правовой категории «иные тяжкие последствия», на основании которых авторы делают выводы о неоднозначности интерпретации правовой категории «иные тяжкие последствия» и целесообразности ее нормативной легализации.

Ключевые слова: иные тяжкие последствия, уголовно-исполнительная система РФ, осужденные к лишению свободы, обеспечение безопасности.

Annotation: the article discusses the interpretative of the legal category “other grave consequences” of Article 28.1 of the Russian Federation dated 07.21.1993 No. 5473-1 “On institutions and bodies of the penal system of the Russian Federation” from the position of application by employees and employees of the penal system of the Russian Federation. The article provides the results of a survey among cooperations and employees of the criminal-executive system of the Russian Federation in terms of the reasoning of the legal category “other grave consequences”, on the basis of which the authors draw conclusions about the ambiguity of the interpretation of the legal category “other grave consequences” and the appropriate of its normative legalization.

Keywords: other grave consequences, penal system.

Исходя из Директивы ФСИН России от 27.11.2023г., приоритетным направлением деятельности ФСИН в 2024 году является снижение некомплекта сотрудников (работников) учреждений и органов УИС, повышение уровня социальной защищенности сотрудников (работников) УИС. Одним из объяснений «кадрового голода» в уголовно-исполнительной системе РФ выступает слабое обеспечение безопасности жизни и здоровья персонала органов учреждений уголовно-исполнительной системы РФ, что выступало одним из направлений Кон-

цепции развития УИС до 2030 г., согласно разделу XVII «Обеспечение безопасности уголовно-исполнительной системы» Распоряжения Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г.».

Ранее в своих работах один из авторов указывал на тот факт, что «...основным источником опасности при несении службы в уголовно-исполнительной системе РФ выступает преступность среди осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы» [1, с.18]. Как следствие увеличение случаев нарушения режима содержания среди спецконтингента порождает среди сотрудников УИС основания к применению средств безопасности, а именно: физической силы, огнестрельного оружия или специальных средств.

Если говорить об основаниях и порядке применения мер безопасности, то следует обратиться к легальному их закреплению, которое нашло отражение в статье 86 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ), а именно «...В случаях оказания осужденными сопротивления персоналу исправительных учреждений, злостного неповиновения законным требованиям персонала, проявления буйства, участия в массовых беспорядках, захвата заложников, нападения на граждан или совершения иных общественно опасных действий, а также при побеге или задержании бежавших из исправительных учреждений осужденных в целях пресечения указанных противоправных действий, а равно предотвращения причинения этими осужденными вреда окружающим или самим себе применяются физическая сила, специальные средства и оружие. Порядок применения указанных мер безопасности определяются законодательством Российской Федерации». Закон РФ от 21.07.1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» (ст.28), в отличие от УИК РФ, говорит конкретно о применении физической силы, специальных средств и оружия, не обобщая категорией «меры безопасности», что позволяет сделать вывод о применении законодателем синонимизации.

Согласно статье 28.1 Закона РФ от 21.07.1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации», при применении физической силы, специальных средств и оружия сотрудник уголовно-исполнительной системы обязан «п.1 предупредить о намерении их применения, предоставив достаточно времени для выполнения своих требований, за исключением случаев, если промедление в применении физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия создает непосредственную опасность жизни или здоровью персонала, иных лиц, осужденных или лиц, заключенных под стражу, может повлечь иные тяжкие последствия или если такое предупреждение в создавшейся обстановке является неуместным либо невозможным. В случае применения физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия в составе подразделения (группы) указанное

предупреждение делает один из сотрудников уголовно-исполнительной системы, являющийся старшим подразделения (группы)».

Встает дискуссионный вопрос, который ранее уже поднимался авторами [1,2], что понимать под такой правовой категорией как «иные тяжкие последствия». Следует констатировать тот факт, что в положениях отдельных нормативно-правовых актов исследуемая правовая категория интерпретируется по-разному, и, как следствие, это порождает неоднозначную интерпретацию среди правоприменителей и сотрудников (работников) уголовно-исполнительной системы РФ.

В связи с неоднозначностью нормативно-интерпретативного понимания правовой категории «иные тяжкие последствия» законодателем, в данной статье мы бы хотели акцентировать свое внимание на интерпретации правовой категории «иные тяжкие последствия» с позиции сотрудников и работников уголовно-исполнительной системы РФ.

В качестве респондентов выступали сотрудники (работники) уголовно-исполнительной системы РФ (50 респондентов среди разных регионов РФ: Кемеровская область-Кузбасс, Новосибирская область, Красноярский край) со стажем службы от 1 года до 15 лет. По результатам опроса сотрудники на вопрос «...исходя из нормы 28.1 Закона РФ от 21.07.1993 г. № 5473-1, что на ваш взгляд, может подпадать под такую правовую категорию как «иные тяжкие последствия» выразили разную позицию. В частности, под категорией «иные тяжкие последствия» понимали: 1. Наступление массовых беспорядков; 2. Пожар, взрыв, дезорганизация на территории исправительного учреждения; 3. Разрушение зданий, сооружений, иных стратегических объектов; 4. Причинение тяжкого вреда здоровью, членовредительство, смерть; 5. Причинение моральных унижений в отношении сотрудника или другого осужденного; 6. Суицид.

При этом, ряд сотрудников указали на имеющийся опыт применения физической силы, специальных средств или оружия с целью предотвращения наступления иных тяжких последствий (*с позиции интерпретации сотрудниками данной категории — курсив авт.*) до 10 раз за период службы.

Ранее мы обозначили, что законодатель не дает нам легального законодательного разъяснения исследуемой нами категории «иные тяжкие последствия». Если обратиться к п.21 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 16.10.2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий», то там дается разъяснение касаясь такой правовой категории как «иные тяжкие последствия», под которыми понимают «последствия совершения крупных аварий, длительная остановка транспорта или производственного процесса, нарушение деятельности организации, причинение смерти по неосторожности, самоубийство или покушение на самоубийство потерпевшего и т. д.». То

есть, следует констатировать, что такая интерпретация не дает четкой границы иных тяжких последствий, и следует предположить, что данная категория с позиции законодателя подтверждает пробельность исследуемого вопроса.

Если соотнести с представленными позициями сотрудников (работников) уголовно-исполнительной системы Российской Федерации понимания правовой категории «иные тяжкие последствия», то мы видим еще более развернутую интерпретацию исследуемой категории. И правоприменитель может столкнуться с неоднозначностью возможности применения мер безопасности без предупреждения для предотвращения иных тяжких последствий. В частности, применение мер безопасности для предотвращения массовых беспорядков после высказываний осужденных, провоцирующих расовую ненависть, и вызвавших агрессию среди других осужденных, может ли расцениваться как действия в рамках должностных полномочий, или могут быть расценены, как превышение должностных полномочий.

Весьма интересным представляется такая интерпретация наступления «иных тяжких последствий» как суицид. В настоящее время, позиция научного сообщества и правоприменителей относительно суицида и возможности его предотвращения без предупреждения и применения сразу мер безопасности неоднозначна.

Все вышеизложенное позволяет нам говорить о том, что отсутствие четкого законодательного закрепления определения правовой категории «иные тяжкие последствия» дает широкие возможности для отнесения разных действий под исследуемую категорию и привлечение к ответственности за превышение должностных полномочий на усмотрение надзирающих органов и суда. Таким образом, полагаем целесообразным на законодательном уровне РФ определить критерии правового характера, позволяющего говорить о возможности применения сотрудниками УИС без предупреждения физической силы, специальных средств или оружия для предотвращения наступления иных тяжких последствий.

Литература

1. Белова Е.Ю., Брылякова Е.С. Применение мер безопасности сотрудниками уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: некоторые вопросы правового регулирования // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. 2023. № 2 (16). С. 18-24.
2. Брылякова Е.С. Правопонимание категории «иные тяжкие последствия» ст. 28.1 Закона РФ от 21.07.1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» //Материалы XXII Всероссийской научно-практической конференции «Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики». Новокузнецк, 2022. С.228-230.

РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В ПОСТРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

А. П. Веселова

ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин,
кандидат исторических наук
avspectr@mail.ru

Аннотация: в статье рассматриваются основные направления в развитии профессиональной подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы в постреволюционной России, в период Временного правительства и первые годы советской власти.

Ключевые слова: сотрудник УИС, ведомственное образование, профессиональная подготовка.

Abstract: the article examines the main directions in the development of professional training for employees of the penal system in post-revolutionary Russia, during the period of the Provisional Government and the first years of Soviet power.

Key words: employee of the penal system, departmental education, professional training.

В современных условиях очевидно, что сотрудники уголовно-исполнительной системы должны обладать специальными навыками, сформированными в результате профессиональной подготовки. Однако, несмотря на длительность существования пенитенциарных учреждений, являющихся обязательным элементом в механизме государства, вопрос о необходимости формирования особенных качеств у тюремного персонала насчитывает не более 150 лет. В Российской империи его возникновение и развитие стало частью реформирования тюремной системы, ее кадровых преобразований в последней трети XIX века.

В дореволюционный период в России в разное время функционировали Московская школа тюремных надзирательниц [5; 11; 13], школа в Санкт-Петербурге для подготовки кандидатов на должности старшего тюремного надзирателя [4] и школа в Москве для подготовки кандидаток на должности тюремной надзирательницы, созданные в соответствии с законом от 13 июля 1913 года [2, с. 899-901]. В 1912 году при Главном тюремном управлении были организованы курсы по тюремоведению [6].

В конце XIX — начале XX вв. в Российской империи были заложены теоретические основы профессиональной подготовки сотрудников тюремного ведомства. В значительной степени они получили воплощение в работах Н.Ф. Лучинского. В своих научных изысканиях он неоднократно возвращался к мысли о том, что сложность тюремного дела требует специального обучения.

Труды Н.Ф. Лучинского и реализованный практический опыт позволяют сформулировать следующие принципы организации профессиональной подготовки тюремного персонала, сложившиеся в дореволюци-

онной России: сочетание теоретического и практического обучения, предусматривающее организацию учебного заведения при тюремном учреждении; понимание процесса не только и не столько как обучения, но воспитания будущих сотрудников; закрытый характер специализированных учебных заведений; целевой характер обучения.

Большая часть обозначенных принципов, так или иначе, была усвоена после свержения монархии. В первую очередь, преемственность прослеживается в актах, изданных Временным правительством, — Приказе по Главному тюремному управлению от 18 марта 1917 года и Постановлении от 7 апреля 1917 года «Об учреждении при Главном тюремном управлении пенитенциарных курсов» [10, с. 144-145]. Однако при этом Временное правительство заявляло о неготовности действующего тюремного персонала, воспитанного «в атмосфере бесправия и неуважения к человеческой личности», к эффективной работе в условиях обновленного государственного строя и свободной общественной жизни [10, с. 375].

Пенитенциарные курсы, учрежденные с 1 мая 1917 года при Главном тюремном управлении, предполагали обучение в течение трех месяцев. В число слушателей курсов принимались лица с высшим или средним образованием, преимущественно офицеры и солдаты — инвалиды, а также лица, занимающие должности по тюремному ведомству.

Количественный состав слушателей определялся ежегодно на основании потребностей в замещении соответствующих должностей. Выпускники курсов, прошедшие итоговые испытания получали свидетельства, дающие им преимущественное право при занятии должностей тюремной администрации.

В первые годы советской власти отсутствие достаточного количества опытных и квалифицированных работников называлось в качестве одной из основных проблем в функционировании уголовно-исполнительной системы. Крайне низкие, и даже «анекдотичные» (в терминологии тогдашних изданий) цифры оплаты труда сотрудников, отсутствие государственного пайка приводили к массовому оттоку служащих в другие ведомства, должностным преступлениям, вызванным зачастую голодом [7, с. 3]. По этой причине в начале двадцатых годов XX века активно использовалась практика привлечения к исполнению обязанностей надзирателей образцовых заключенных, пользующихся доверием администрации места заключения [7, с. 3; 8, с. 63-64].

В такой ситуации организация специальной подготовки для персонала мест заключения представляла объективную сложность. Тем не менее, предпринимались меры для улучшения профессиональных качеств сотрудников, особенно административного звена. Условно их можно разделить на две группы, первая из которых связана с организацией кратковременных курсов, вторая — открытием отделений по подготовке работников мест заключения при школах милиции.

Уже в 1918-1919 годах в Москве и в некоторых других крупных городах были созданы краткосрочные пенитенциарные курсы (например, для младших начальников (инструкторов) конвойной стражи) [1, с. 20]. В 1925 году в Москве и Ленинграде были организованы специальные курсы по исправительно-трудовому делу для среднего административно-строевого состава мест заключения [12, с. 146].

Первыми актами, в некоторой степени упорядочившими службу персонала исправительно-трудовых учреждений, выступили Устав службы по местам заключения 1925 и Инструкция по службе работников административно-строевого состава мест заключения, изданная в дополнение к Уставу [12, с. 144]. Устав не устанавливал никаких специальных требований, связанных с профессиональными качествами, к кандидатам, поступающим на службу. В качестве обязательных условий был определен возраст (не младше 21 года), состояние здоровья и наличие избирательного права по Конституции РСФСР, что исключало принадлежность к «нетрудовым» слоям населения [3].

Отложенное важное влияние имело преобразование правовых отделений факультетов общественных наук в факультеты советского права, позволившее включить в учебные планы курс пенитенциарной политики. Криминологические кабинеты по изучению преступника и преступности, а также пенитенциарные отделения при школах НКВД рассматривались не только как возможность углубленного изучения пенитенциарии в высшей школе, но и средство повышения квалификации работников пенитенциарного ведомства [9].

Таким образом, в период Временного правительства и первые годы советской власти профессиональная подготовка сотрудников уголовно-исполнительной системы отчасти базировалась на принципах, заложенных в первые десятилетия XX века в Российской империи. Однако сложности ее организации были связаны с объективными условиями послереволюционной действительности.

Литература

1. Варушкин А. Основные этапы развития профессионального образования сотрудников уголовно-исполнительной системы России // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2010. № 4. С. 16-25.
2. Высочайше утвержденный одобренный Государственным советом и Государственною Думой закон 13 июля 1913 года (39906) Об учреждении школы в С.-Петербурге для приготовления кандидатов на должности старшего тюремного надзирателя и школы в Москве для приготовления кандидаток на должности тюремной надзирательницы // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание третье. Том XXXIII. Отделение I. 1913. Петроград, 1916. С. 899-901.
3. Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 23.03.1925 «О введении в действие Устава службы по местам заключения» // СПС Консультант-плюс.

4. Деятельность школ для приготовления кандидатов на должности старшего тюремного надзирателя в Петрограде и кандидаток на должности тюремных надзирательниц в Москве за 1913-1914 уч. год // Тюремный вестник. 1914. № 8-9. С 1647-1648.
5. Московская школа тюремных надзирательниц (по Отчету Московского дамского благотворительно-тюремного комитета) // Тюремный вестник. 1902. № 2. С. 88-95.
6. Опыт систематических чтений по тюрьмоведению при Главном тюремном управлении // Тюремный вестник. СПб., 1912. № 6-7. С. 1203-1210.
7. Пенитенциарное дело в 1922 году. Отчет Главного Управления Местами Заключения. М.: Тип. Московской Губернской Таганской Тюрьмы, 1924. 47 с.
8. Пенитенциарное дело в 1923 году. Отчет Главного Управления Местами Заключения Республики XI-му Съезду Советов. М.: Тип. при Иван. Исправдоме, 1924. 68 с.
9. Реформа тюрем и перспективы исправительно-трудового дела в СССР 1-ое всесоюзное совещание пенитенциарных деятелей 15-21 октября 1928 г. Материалы. М., 1929. 283 с.
10. Сборник указов и постановлений Временного правительства. Вып. 1: 27 февраля — 5 мая 1917 / Сост. отд-нием Свода Законов Гос. Канцелярии. 1917. Петроград. 555 с.
11. Устав Школы тюремных надзирательниц при Московском дамском благотворительно-тюремном комитете // Тюремный вестник. 1898. № 6. С. 259-263.
12. Фумм А.М. Правовое положение персонала мест заключения в первые годы советской власти // Вестник Кузбасского института. 2017. №1 (30). С. 142-147.
13. Школа тюремных надзирательниц в Москве (1899-1910) // Тюремный вестник. 1911. № 8-9. С. 947-957.

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОПЕРАТИВНЫХ
ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРОВ
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ПО
ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ПРОФИЛАКТИКИ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ
ПРЕСТУПНОСТИ**

А. С. Воробьева

ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России
преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин
alina2692@mail.ru

Аннотация: в статье анализируются точки зрения отдельных ученых по проблеме оперативно-розыскного предупреждения преступлений. Автором раскрыто со-

держание оперативно-розыскного предупреждения преступлений в следственных изоляторах, сформулировано его понятие.

Ключевые слова: следственный изолятор, оперативно-розыскная профилактика, оперативные подразделения, уголовно-исполнительная система.

Abstract: the article analyzes the points of view of individual scientists on the problem of operational investigative crime prevention. The author reveals the content of operational investigative crime prevention in pre-trial detention facilities, and formulates its concept.

Key words: pre-trial detention center, operational search prevention, operational units, penal system.

В следственных изоляторах профилактика пенитенциарной преступности представляет собой комплексную, планомерную, целенаправленную работу по недопущению совершения преступлений на территории учреждения. В соответствии с п. 2 ст. 17 ФЗ РФ от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» должностные лица органов уголовно-исполнительной системы вправе в пределах установленной компетенции осуществлять профилактику правонарушений в предусмотренных законом формах профилактического воздействия. Профилактическая работа в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы регламентирована приказом Минюста России от 20 мая 2013 г. № 72 «Об утверждении инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы».

При организации профилактической работы в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы необходимо учитывать следующие особенности:

- ограниченность территории, на которой осуществляется профилактическое воздействие;
- камерная система содержания спецконтингента;
- содержание в СИЗО разных категорий лиц (мужчины, женщины, несовершеннолетние; ранее отбывавшие наказание в местах лишения свободы, ранее не судимые и т. д.);
- наличие криминального опыта у лиц, содержащихся под стражей, и способность данных лиц тщательно скрывать свои преступные намерения;
- существование криминальной субкультуры;
- осведомленность спецконтингента о способах и методах работы правоохранительных органов, в том числе о способах и методах оперативно-розыскной деятельности;
- латентность криминальных процессов, происходящих в сообществе подозреваемых, обвиняемых и осужденных, содержащихся в следственных изоляторах;
- характер взаимоотношений между лицами, содержащимися под стражей, и персоналом СИЗО.

Очевидно, что для успешной борьбы с пенитенциарной преступностью в следственных изоляторах необходимо комплексное использование законодательно закрепленных форм и методов профилактического воздействия всеми уполномоченными на то субъектами. Однако, нельзя не отметить, что среди значительного числа субъектов профилактической работы в следственных изоляторах особое место занимают оперативные подразделения. Это объясняется особенностями и характером работы данных подразделений, в том числе возможностью использования негласных методов и способов в профилактической работе.

Совершение преступлений в следственных изоляторах, где одной из основных целей является предупреждение преступности, а также где на первый план выходит социально-нравственное воспитание спецконтингента, является недопустимым и воспринимается как крайне негативное явление. Оперативно-розыскное предупреждение пенитенциарной преступности в таких условиях является наиболее эффективным и перспективным, именно непроцессуальные методы выходят на первый план при организации профилактической работы в условиях СИЗО.

Для того чтобы понять содержание оперативно-розыскной профилактики в условиях следственных изоляторов, проанализируем имеющиеся в научной литературе подходы к определению оперативно-розыскного предупреждения.

По мнению Лукашева В.А. оперативно-розыскное предупреждение представляет собой систему целенаправленных и иных, предусмотренных законом мер, проводимых в отношении лиц, от которых можно ожидать совершения преступления, с целью осуществления за ними оперативного контроля, оказания на них профилактического воздействия, предупреждения замышляемых и подготавливаемых преступлений, а также использования негласной информации в общепрофилактической работе [4, с.131].

Бодренков В.А. определяет оперативно-розыскную профилактику как самостоятельную подсистему целостной государственной системы профилактики преступлений и одновременно систему целенаправленных оперативно-розыскных и иных предусмотренных законом мер, проводимых в отношении лиц, от которых можно ожидать совершения преступлений, с целью осуществления за ними оперативного контроля, оказания профилактического воздействия [1, с.220].

Барабанов Н.П. понимает под оперативно-розыскной профилактикой деятельность, осуществляемую гласными и негласными методами с использованием профессиональных возможностей других структурных подразделений исправительного учреждения в целях профилактики, предотвращения и пресечения преступлений, обеспечения безопасности осужденных и персонала исправительного учреждения [2, с.126].

Э.И. Бордиловский и С.С. Овчинский, раскрывают оперативно-розыскную профилактику как комплекс мер гласного и негласного ха-

рактера, проводимых с использованием оперативно-розыскных сил, средств и методов в следующих основных направлениях: 1) выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению преступлений; 2) установление контроля за лицами, образ жизни и поведение которых указывает на возможность совершения ими преступления, в целях склонения их к отказу от преступных намерений; 3) недопущение со стороны лиц, замышляющих или готовящихся совершить преступление, противоправные действия, путем воспрепятствования реализации преступных намерений или пресечения начавшейся преступной деятельности [3, с. 27].

Вышеизложенные суждения позволяют сделать вывод о том, что для оперативно-розыскного предупреждения наиболее характерным является индивидуальное воздействие на лиц, от которых можно ожидать совершения преступных действий, а меры общей превенции уходят на второй план. Однако, мы считаем, что профилактика пенитенциарной преступности в следственных изоляторах в любом случае должна начинаться с выявления и устранения причин и условий, способствующих совершению преступлений в СИЗО.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что в содержание оперативно-розыскной профилактики в следственных изоляторах входит:

- перманентное использование агентурно-оперативной работы, направленной на выявление среди подозреваемых, обвиняемых и осужденных лиц, от которых можно ожидать осуществление противоправной деятельности, и оказание на них превентивного воздействия;
- ведение оперативно-профилактических учетов;
- осуществление оперативно-розыскных мероприятий в целях обеспечения общей и индивидуальной профилактики пенитенциарной преступности;
- использование в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности инновационных технических средств фиксации оперативно-розыскной информации с целью обеспечения возможности ее использования в превентивных целях;
- постоянное прогнозирование индивидуального преступного поведения подозреваемых, обвиняемых и осужденных;
- взаимодействие с правоохранительными органами в целях осуществления комплексного профилактического воздействия на лиц, содержащихся под стражей.

На наш взгляд, оперативно-розыскное предупреждение в условиях следственных изоляторов следует понимать как осуществляемую на основании законов и подзаконных нормативных актов сотрудниками оперативных подразделений СИЗО деятельность, реализуемую посредством использования специфических сил, средств и методов ОРД, направленную на выявление и устранение причин и условий, способствующих со-

вершению преступлений в следственных изоляторах; на выявление лиц, вынашивающих намерение совершить противоправные действия и оказания в целях недопущения с их стороны противоправной деятельности своевременного оперативно-профилактического воздействия на данных лиц с учетом времени их содержания под стражей и психологических особенностей личности.

Литература

1. Бодренков В. А. Проблемы оперативно-розыскного обеспечения предупреждения совершения преступлений / под ред. В. К. Зникина, А. Г. Халиулина, А. Ю. Шумилова. М.: Издательский дом Шумиловой И. И., 2009. 256 с.
2. Оперативно-розыскная деятельность в исправительных учреждениях / под ред. Калинина Ю. И.; Науч. ред. Казак Б. Б., Барабанов Н. П. Рязань: Академии права и управления Минюста России, 2003. Т. 2: Особенная часть. 401 с.
3. Предупреждение и раскрытие преступлений уголовным розыском / учебник под редакцией кандидатов юридических наук Гончарова П. В., Тихоненко В. И. М.: Академия МВД СССР, 1987 322 с.
4. Проблемы оперативно-розыскной деятельности: сборник избранных работ В.А. Лукашева / сост. К.К. Горяинов, А.П. Исиченко, А.С. Вандышев. М., 2000. 152 с.

К ВОПРОСУ О ПЕРЕДАЧЕ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ, НЕ СВЯЗАННОГО С ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ, В ИНОСТРАННОЕ ГОСУДАРСТВО

Д. И. Гаврилов

ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России
преподаватель юридического факультета
ya.den-gavrilov-14@yandex.ru

Аннотация: в представленной работе, автором рассматриваются последние изменения в уголовно-исполнительном законодательстве связанным с порядок передачи исполнения наказания, не связанного с лишением свободы, а также применения условного осуждения или отсрочки отбывания наказания в государство, гражданином которого является осужденный. Автором отмечены основные сложности, с которыми может столкнуться правоприменитель, при решении данного вопроса.

Ключевые слова: наказания без изоляции от общества, передача исполнения наказания, условное осуждение, отсрочка отбывания наказания.

Abstract: the author considers the latest changes in the criminal-executive legislation related to the procedure for transferring the execution of punishment not related to imprisonment, as well as the application of conditional condemnation or suspension of serving the sentence in the state, whose citizen is the convicted person. The author notes the main difficulties that may be encountered by the law enforcer, when addressing this issue.

Key words: punishments without isolation from society, transfer of execution of punishment, conditional sentence, deferment of serving of punishment.

Федеральным законом от 22.04.2024 № 85-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (далее — ФЗ № 85) были внесены изменения предусматривающие порядок передачи исполнения наказания, не связанного с лишением свободы, а также применения условного осуждения или отсрочки отбывания наказания в государство, гражданином которого является осужденный (далее — передача исполнения наказания).

Согласно пояснительной записки к проекту ФЗ — № 85 данный проект был разработан в соответствии с пунктом 14 плана мероприятий по реализации в 2020 — 2022 годах Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 — 2025 годы, утвержденного распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 февраля 2019 г. № 265-р. Основанием для включения в указанные выше документы связано с подписанием Российской Федерацией Конвенции государств — участников Содружества Независимых Государств о передаче исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы, от 11 октября 2019 г. (далее — Конвенция).

Принятые изменения направлены на гуманизацию уголовной политики, сохранение социальных связей и эффективную ресоциализацию осужденных. Данными изменениями изменена и дополнена Глава 55 УПК РФ. Содержание норм отражает специфику наказаний без изоляции от общества, условное осуждение и отсрочки отбывания наказания.

Безусловно, практика передачи для исполнения в настоящее время еще не сформировалась, ведомственная статистика за 2021, 2022, 2023 гг., о количестве иностранных граждан состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях и исправительных центрах отсутствует, имеется информация о состоящих на учете за 2020 год — по данным ФСИН за 2020 года на учете состояло 3842 осужденных. Располагая статистикой за январь — март 2024 года, возможно проанализировать количество иностранных граждан содержащихся в СИЗО — 9853, тюрьмах — 339, в исправительных колониях, лечебно-исправительных учреждениях, лечебно-профилактических учреждениях по количеству содержащихся информация отсутствует.

Практика по передаче для исполнения наказания в виде лишения свободы реализуется с момента подписания Конвенции о передаче осужденных к лишению свободы для дальнейшего отбывания наказания от 06 августа 1998 года, и ратифицированной Российской стороной 13 октября 2009 года в соответствии с Федеральным законом № 235-ФЗ.

Изучение более чем двадцати судебных решений (Судебные нормативные акты РФ) в период 2021 по 2023 определяет некоторые сложности в рамках рассмотрения данных вопросов:

во-первых, 15 из рассмотренных решений судов были изменены в апелляционном порядке;

во-вторых, представление в суд об передаче для исполнения направляется в 18 случаях от имени заместителя директора ФСИН России, что вызывает определенные вопросы процедурного характера (например, участие в судебном заседании);

в-третьих, для рассмотрения представлений требуется длительное время, т.к., требуется получение от уполномоченного органа страны в которую передается осужденный, гарантий исполнения приговора российского суда (от генеральной прокуратуры, министерства юстиций). Кроме того для дополнительных гарантий, требуется Постановление Верховного Суда в котором принимается к исполнению приговор, с указанием наказания, сроков и вида исправительного учреждения.

Рассмотренные вопросы требуют разработки единого механизма подготовки необходимых материалов для направления в суд для рассмотрения вопроса о передаче в другое государство приговора для его исполнения.

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ К ОСВОБОЖДЕНИЮ ЛИЦ ПОЖИЛОГО И ПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА, ОТБЫВАЮЩИХ ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ (НА ПРИМЕРЕ НЕКОТОРЫХ ГОСУДАРСТВ — УЧАСТНИКОВ СНГ)

Ю. М. Заборовская

ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России
преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин
Красноярский государственный аграрный университет
аспирант
dum333@bk.ru

Аннотация: автором проанализированы нормы уголовно-исполнительного законодательства некоторых стран, входящих в СНГ (Республики Таджикистан, Азербайджанской Республики, Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Узбекистан, Республики Молдова) о порядке подготовки лиц пожилого и пенсионного возраста к освобождению. Сделан вывод о том, что подготовка кадров для пенитенциарных служб государств — участников СНГ является важным направлением в процессе организации исправления и освобождения лиц пожилого возраста.

Ключевые слова: пожилые осужденные, уголовно-исполнительная система, освобождение из пенитенциарного учреждения, осужденные к лишению свободы.

Abstract: the author analyzed the norms of the penal legislation of some countries of the CIS (the Republic of Tajikistan, the Republic of Azerbaijan, the Republic of Armenia, the Republic of Belarus, the Republic of Uzbekistan, the Republic of Moldova) on the procedure for preparing elderly and pension-age persons for release. It was concluded that the training of personnel for the penitentiary services of the CIS member states is an important area in the process of organizing the correction and release of elderly persons. Keywords:

elderly convicts, penal system, release from a penitentiary institution, sentenced to imprisonment.

Реинтеграция в общество лиц, отбывших наказание, является одной из задач как отечественного, так и зарубежного уголовно-исполнительного законодательства. В этой связи следует согласиться с П.В. Тепляшиным, который указывает, что в условиях «реформы уголовно-исполнительной системы встают задачи критической оценки достигнутого, обобщения зарубежного опыта обращения с осужденными, более углубленного системного изучения пенитенциарных систем государств дальнего и ближнего зарубежья, разработки научно обоснованных рекомендаций по законодательному закреплению оправдавших себя форм и средств воздействия на осужденных и их исправления» [3, с.4].

Рассмотрим особенности подготовки к освобождению лиц пожилого и пенсионного возраста, отбывающих лишение свободы в пенитенциарных учреждениях некоторых стран, входящих в СНГ.

Процесс подготовки к освобождению в странах, входящих в содружество СНГ, закреплён в соответствующих уголовно-исполнительных кодексах (далее — УИК) разных стран и предполагает оказание содействия лицам пожилого возраста в бытовом и трудовом устройстве, установлении попечительства, установление связей с родственниками и другое (таблица 1).

Таблица 1

Особенности оказания помощи освобождаемым от отбывания наказания в виде лишения свободы лицам пожилого и пенсионного возраста (на примере некоторых государств — участников СНГ)

Страна	Подготовка к освобождению	Основание
Республика Таджикистан	Оказание содействия: – в трудовом и бытовом устройстве, – в пенсионном обеспечении, – в помещении в медицинские учреждения, интернаты, <i>дома престарелых</i> , – установлении попечительства, – оказание материальной поддержки. Лица, освобождаемые от наказания, нуждающиеся в постороннем уходе, направляются к месту жительства в сопровождении родственников или иных лиц, либо работника исправительного учреждения	ч. 2 ст. 112 УИК Республики Таджикистан [9]
Азербайджанская Республика	При освобождении от отбывания наказания в виде лишения свободы на определенный срок или пожизненного лишения свободы и нуж-	ч. 176.4 и 176.5 ст. 176 Кодекс Азербайджанской Республики об исполнении наказаний [4].

	дающихся по состоянию здоровья в постороннем уходе осужденных администрация учреждения отбывания наказания ставит в известность их родственников либо иных лиц. Указанные лица <i>направляются к месту жительства в сопровождении</i> родственников, попечителей или иных лиц, либо работников учреждения отбывания наказания	
Республика Армения	Органы социального обеспечения по просьбе осужденного и по представлению исполняющего наказание учреждения отправляют осужденного, достигшего пенсионного возраста в учреждения, предназначенные для пожилых (дома престарелых)	ч.3 ст. 121 УИК Республики Армения [6]
Республика Беларусь	Лица, достигшие общеустановленного пенсионного возраста, при необходимости по их согласию направляются комитетом по труду, занятости и социальной защите областного, Минского городского исполнительного комитета <i>в дома-интернаты для престарелых</i>	ч.3 ст. 192 УИК Республики Беларусь [7]
Республика Узбекистан	Лица, нуждающиеся по состоянию здоровья в постоянном уходе, направляются к месту жительства в сопровождении родственников или иных лиц либо представителей администрации учреждения. <i>Лица престарелого возраста</i> по их просьбе направляются в дома-интернаты (пансионаты) для престарелых	ст. 173 УИК Республики Узбекистан [10]
Республика Молдова	Осужденные с тяжелым или выраженным ограничением возможностей, а также мужчины старше 65 лет и женщины старше 60 лет могут просить о помещении их в дома для лиц с ограниченными возможностями или престарелых. Администрация места заключения в пятидневный срок направляет заявление освобождаемого в органы социального обеспечения	п. 4 ст. 282 УИК Республики Молдова [8]

Проанализированные мероприятия во многом схожи с модельным уголовно-исполнительным кодексом для государств-участников СНГ [1]

и отражены в отечественном уголовно-исполнительном законодательстве.

Процесс подготовки к освобождению может включать в себя несколько этапов. Так, например, при проведении беседы с каждым осужденным пожилого возраста, необходимо выявить его жизненные планы:

- продолжить учебу;
- найти работу;
- обзавестись семьей (найти спутника) с целью преодолеть бытовую неустроенность или встретить счастливую старость;
- проживать в приюте (пансионате) для престарелых;
- продолжить лечение;
- восстановить связи с родственниками.

При этом администрация исправительного учреждения при организации процесса подготовки к освобождению должна учитывать физиологическое состояние (маломобильный, лежачий или самостоятельно передвигающийся осужденный) психологическое состояние (наличие депрессии, нежелания вернуться в социум), нуждается ли он в реабилитации и лечении, профессиональном уходе медицинских работников, специальном питании (например, необходимость соблюдать диету и пятиразовое питание при сахарном диабете), необходим ли постоянный контроль за здоровьем (измерение уровня сахара, давления и др.)

Рассматриваемая категория осужденных, по справедливому мнению Г. Султа, нуждается в разработке специальных ресоциализационных программ в большей степени, чем здоровые осужденные [2, с. 65]. Кроме того, при отсутствии постоянного места жительства до осуждения у лиц престарелого возраста возникает право помещения их в специализированные социальные учреждения (пансионаты).

Разумеется, при организации подобной работы с лицами пожилого возраста необходимо осуществлять воспитательную работу с учетом личности осужденного:

- учитывать имеющийся преступный опыт;
- мотивы совершенного преступления (преступлений);
- состав и характер совершенного им преступления (преступлений);
- наличие судимостей;
- семейное положение;
- необходимость продолжения лечения от имеющейся алкогольной или наркотической зависимости;
- учитывать поддерживает ли он связи с родственниками;
- необходимость решения жилищных и бытовых вопросов;
- необходимость установления опеки.

При этом процесс подготовки к освобождению лиц пожилого возраста должен предусматривать привлечение узких специалистов: психологи, воспитатели, а также социальные работники.

Следующий этап в процессе подготовки к освобождению — это установление контактов пенитенциарной администрации с органами местного самоуправления, специализированными учреждениями (приюты для лиц престарелого возраста), территориальными органами социальной защиты с целью решения вопросов начисления пенсии. Дополнительным учреждением для взаимодействия при освобождении лиц престарелого возраста в Республике Молдова является территориальное подразделение Центрального бюро пробации при Министерстве юстиции Республики Молдова [2, с. 66]. В отношении лиц, неоднократно отбывавших лишение свободы в пенитенциарных учреждениях Республики Молдова, после освобождения при явном нежелании встать на путь исправления сотрудники полиции могут обратиться в суд для установления административного надзора.

Развитие процесса подготовки к освобождению лиц пожилого возраста может быть обеспечено подготовкой квалифицированных кадров для государств-участников СНГ. Так, например, 8 декабря 2023 года в режиме видео-конференц-связи состоялось VIII заседание Совета руководителей пенитенциарных служб государств СНГ (Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России, Таджикистана, Узбекистана), в рамках которого одобрен проект межправительственного Соглашения о подготовке кадров для пенитенциарных служб государств — участников СНГ [5]. Считаем, что поскольку одним из приоритетных направлений взаимодействия в пенитенциарной сфере государств — участников СНГ является реализация уголовно-исполнительной политики и борьба с преступностью, подготовка кадров для реализации целей и задач, возложенных на пенитенциарные службы, является важным вектором в развитии процесса отбывания наказания в виде лишения свободы с целью последующего освобождения и успешной ресоциализации лиц престарелого возраста.

Литература

1. Модельный уголовно-исполнительный кодекс для государств-участников СНГ (принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ от 2 ноября 1996 г.) // Информационный бюллетень Межпарламентской ассамблеи государств-участников СНГ. 1997. №12.
2. Султ Г. Подготовка к освобождению и ресоциализация осужденных к лишению свободы: монография / Султ Георгий; Молд. Гос. Ун-т, Юрид. факультет, Кафедра уголовного права и криминологии. — Кишинев: СЕР USM, 2015. — 215 с.

3. Тепляшин П.В. Неолиберальное развитие пенитенциарных систем: монография. М.: Юрлитинформ, 2020. 144 с.
4. Кодекс Азербайджанской Республики об исполнении наказаний // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420206 (дата обращения: 06.05.2024).
5. Состоялось очередное заседание Совета руководителей пенитенциарных служб государств — участников СНГ // URL: <https://mriya.media/262485-sostoyalos-ocerednoe-zasedanie-soveta-rukovoditelei-penitenciarnyx-sluzb-gosudarstv-ucastnikov-sng> (дата обращения: 06.05.2024).
6. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Армения // URL: <https://www.arlis.am/DocumentView.aspx?DocID=164938> (дата обращения: 06.05.2024).
7. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414827 (дата обращения: 06.05.2024).
8. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Молдова // URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30395643 (дата обращения: 06.05.2024).
9. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Таджикистан // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30586704 (дата обращения: 06.05.2024).
10. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Узбекистан // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421376 (дата обращения: 06.05.2024).

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ ПРОТИВ ПОРЯДКА УПРАВЛЕНИЯ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Д. А. Зарубин

ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России
старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин,
кандидат технических наук
dmitriy.zarubin@mail.ru

Аннотация: порядок управления является одной из центральных категорий административного права. Являясь закрепленным в правовых актах механизмом реализации прав и обязанностей граждан, должностных лиц и иных субъектов административно-правовых отношений, данный порядок, раскрывающийся через совокупность соответствующих общественных отношений, охраняется государством от посягательств при помощи различных юридических средств. В статье автор проводит сравнительно-правовой анализ административного законодательства Российской Федерации и Республики Казахстан, которая представляет интерес, обусловленный несколькими аспектами. Во-первых, Республика Казахстан является партнером Россий-

ской Федерации в рамках межгосударственного экономического союза и имеет с ней единое таможенное пространство, во-вторых, имея совместные исторические корни, национальное законодательство Казахстана уже обогатилось самостоятельным опытом, изучение которого могло бы быть перспективным для отечественного законодательства. Проведенный сравнительно-правовой анализ норм административного законодательства может стать основой для выработки предложений по его модернизации.

Ключевые слова: административное правонарушение, порядок управления, административная ответственность.

Abstract: the management procedure is one of the central categories of administrative law. Being a mechanism fixed in legal acts for the realization of the rights and obligations of citizens, officials and other subjects of administrative and legal relations, this procedure, revealed through a set of relevant public relations, is protected by the state from encroachments using various legal means. In the article, the author conducts a comparative legal analysis of the administrative legislation of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan, which is of interest due to several aspects. Firstly, the Republic of Kazakhstan is a partner of the Russian Federation within the framework of the interstate economic union and has a common customs space with it, and secondly, having common historical roots, the national legislation of Kazakhstan has already been enriched by independent experience, the study of which could be promising for domestic legislation. The conducted comparative legal analysis of the norms of administrative legislation can become the basis for developing proposals for its modernization.

Key words: administrative offense, management procedure, administrative responsibility.

Сферу государственного управления по праву можно считать одной из наиболее значимых областей функционирования современного государства. Реализация специфических функций государственного управления делает возможным функционирование всех органов власти по обеспечению своих полномочий, устанавливает и поддерживает единое правовое пространство и является движущей силой механизма реализации прав и обязанностей всех субъектов административно-правовых отношений.

Согласимся с определением дефиниции «государственное управление», приведенное Кузнецовым А.П., который характеризовал его как «активную целенаправленную властно-правовую деятельность, позволяющую через специфические институты системно воздействовать государственному аппарату на общественные отношения, регулировать их с целью упорядочения организации соответствующей системы и оказания на нее влияния в направлении обеспечения ее должного функционирования» [1, с. 106].

Несмотря на универсальность механизма правового регулирования сферы государственного управления, различные государства накапливают уникальный национальный опыт, основанный на исторически сложившейся правовой традиции. Между тем важным элементом механизма правового регулирования являются административно-правовые охранительные нормы, включаемые законодателем в национальное административное законодательство. Исследуемым в рамках настоящей работы объ-

ектом стал правовой институт административной ответственности против порядка управления, а предметом — материальные и процессуальные нормы административного законодательства Российской Федерации и Республики Казахстан.

Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации (далее — КоАП РФ) являясь основным источником соответствующих правовых установлений, сконцентрировал составы административных правонарушений, посягающие на порядок управления, в Главе 19 [2]. На настоящий момент данная глава содержит 68 статей, Законодателем Республики Казахстан административные правонарушения, посягающие на установленный порядок управления, закреплены в 57 статьях (с 457 по 509), образующих Главу 27 Кодекса об административных правонарушениях (далее — КоАП РК) [3].

При сопоставимом количестве статей отметим различную использованную нормативно-правовую графику нормативных правовых актов: законодатель вводит новые статьи, только однократно используя разделительный символ, например, статья 460-1. Нарушение порядка представления сведений о получении денег и (или) иного имущества от иностранных государств, международных и иностранных организаций, иностранцев, лиц без гражданства или их расходовании КоАП РК [3]. В КоАП РФ нередки статьи, номер которых содержит несколько разделительных символов, например, статья 19.7.5-1. Нарушение юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем установленного порядка представления уведомлений о начале осуществления предпринимательской деятельности [2]. Такой подход в юридико-техническом оформлении может свидетельствовать о стремлении детализировать охраняемые общественные отношения в целях максимального выполнения декларируемых задач. Отметим часто используемый бланкетный способ изложения правовых норм, характерный для обоих законодательных актов.

В целом, характеризуя объект правовой охраны законодательства Российской Федерации и Республики Казахстан об административной ответственности, нужно отметить общий подход к его определению — это общественные отношения, в которых государством определены порядок реализации прав и обязанностей гражданами, должностными и юридическими лицами, полномочия органов исполнительной власти. Указанные права, обязанности и полномочия устанавливаются нормативными правовыми актами различной юридической силы: законами, актами высших органов исполнительной власти, ведомственными актами управления.

Как и КоАП РФ, Кодекс РК не содержит в себе законодательного определения порядка управления, однако, учеными-административистами Республики Казахстан предложено следующее: это определенная последовательность регулирования государственными органами социальной жизни в обществе [4]. Установленный порядок ис-

полнения органами государственной власти своих полномочий в различных сферах общественной жизни обеспечивает нормальное функционирование государственных и общественных институтов. Разнообразие форм и областей управленческой деятельности, несомненно, оказывает влияние на характер и специфику охраняемых общественных отношений, что может явиться критерием для проведения классификации и выделения групп по видовому объекту. В наиболее общем виде данные общественные отношения можно представить как возникающие при реализации административно-правового статуса различных субъектов, при обращении с особыми материальными и нематериальными объектами, при осуществлении определенных видов деятельности. Содержащиеся в Главе 27 КоАП РК составы административных правонарушений представляется возможным разделить на несколько условных групп:

1. Административные правонарушения, посягающие на общественные отношения, связанные с осуществлением регистрационной, разрешительной, иной административно-процедурной деятельности. К данной группе считаем возможным отнести 7 статей КоАП РК, в качестве примера приведем:

- статья 457. Нарушение законодательства Республики Казахстан по вопросам государственной регистрации нормативных правовых актов;
- статья 464. Нарушение норм лицензирования;
- статья 465. Нарушение порядка и срока выдачи разрешения [3].

2. Административные правонарушения, посягающие на общественные отношения, связанные с установленным законом порядком использования государственной символики. Представлена статья 458. Нарушение порядка использования Государственного Флага Республики Казахстан, Государственного Герба Республики Казахстан, а также использования и исполнения Государственного Гимна Республики Казахстан [3]. В КоАП РФ сходные по юридическому составу правонарушения выделены в самостоятельную Главу 17. Административные правонарушения, посягающие на институты государственной власти [2].

3. Административные правонарушения, посягающие на общественные отношения по соблюдению налогового законодательства. В данную группу можно включить 5 статей, например, статья 460-1. Нарушение порядка представления сведений о получении денег и (или) иного имущества от иностранных государств, международных и иностранных организаций, иностранцев, лиц без гражданства или их расходовании [3]. В КоАП РФ сходные по юридическому составу правонарушения выделены в самостоятельную Главу 15 [2].

4. Административные правонарушения, посягающие на общественные отношения, связанные с управлением в сфере обращения с отдельными категориями данных (сведений, информации). К данной группе отнесем 9 статей, например:

- статья 460-2. Нарушение порядка публикации, распространения и (или) размещения материалов лицами, получающими деньги и (или) иное имущество от иностранных государств, международных и иностранных организаций, иностранцев, лиц без гражданства;

- статья 497. Нарушение порядка представления первичных статистических данных;

- статья 499. Нарушение порядка представления административных данных [3].

5. Административные правонарушения, посягающие на общественные отношения, связанные с воспрепятствованием нормальной деятельности органов государственной власти и их должностных лиц, а также неисполнением их законных требований:

- статья 461. Нарушение защитного предписания;

- статья 462. Воспрепятствование должностным лицам государственных инспекций и органов государственного контроля и надзора в выполнении ими служебных обязанностей, невыполнение постановлений, предписаний и иных требований;

- статья 481. Передача лицам, содержащимся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, специальных учреждениях, запрещенных веществ, изделий и предметов;

- статья 506. Незаконное проникновение на охраняемые объекты;

- статья 507. Воспрепятствование деятельности участников национального превентивного механизма [3].

6. Административные правонарушения, посягающие на общественные отношения, возникающие в связи с соблюдением законодательства о гражданстве, по вопросам миграции населения:

- статья 492. Проживание в Республике Казахстан без регистрации либо без документов, удостоверяющих личность;

- статья 494. Незаконное изъятие паспортов, удостоверений личности или принятие их в залог;

- статья 495. Представление заведомо ложных сведений в государственные органы Республики Казахстан при получении документов, удостоверяющих личность, либо при подаче заявления для получения разрешения на постоянное проживание в Республике Казахстан или о приеме в гражданство Республики Казахстан, либо восстановлении в гражданстве Республики Казахстан;

- статья 496. Нарушение законодательства Республики Казахстан о гражданстве [3].

В КоАП РФ сходные по юридическому составу правонарушения в основном закреплены в самостоятельной Главе 18 и лишь несколько включены в Главу 19 в силу того, что конструкция правовой нормы соответствующие правовые отношения называет в качестве дополнительного объекта [2].

7. Административные правонарушения, посягающие на общественные отношения, связанные с соблюдением правил и ограничений при осуществлении отдельных видов деятельности. Включает в себя 10 статей, среди которых:

- статья 469. Нарушение требований, предъявляемых к деятельности по монтажу, наладке и техническому обслуживанию средств охранной сигнализации;
- статья 470. Нарушение законодательства Республики Казахстан в области охранной деятельности;
- статья 480. Нарушение законодательства Республики Казахстан об административном надзоре [3].

8. Административные правонарушения, посягающие на общественные отношения, связанные с реализацией порядка управления в период действия специальных административных режимов:

- статья 476. Нарушение режима чрезвычайного положения;
- статья 477. Нарушение правового режима в зоне проведения антитеррористической операции;
- статья 478. Действия, провоцирующие нарушение правопорядка в условиях чрезвычайного положения [3].

В КоАП РФ сходные по юридическому составу правонарушения закреплены в самостоятельной Главе 20, в которой сконцентрированы административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность [2].

9. Административные правонарушения, посягающие на общественные отношения, связанные с управлением в сфере обращения с оружием, патронов к нему, пиротехнических веществ. Считаю возможным отнести к данной группе 7 статей, среди которых:

- статья 482. Незаконные приобретение, передача, реализация, хранение, ношение, перевозка физическими и юридическими лицами оружия;
- статья 484. Нарушение правил оборота гражданского и служебного оружия;
- статья 485. Неправомерное применение оружия [3].

В КоАП РФ сходные по юридическому составу правонарушения закреплены в самостоятельной Главе 20, в которой сконцентрированы административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность [2].

10. Административные правонарушения, посягающие на общественные отношения в сфере функционирования общественных объединений и некоммерческих организаций:

- статья 489. Нарушение законодательства Республики Казахстан об общественных объединениях, а также руководство, участие в деятельности незарегистрированных в установленном законодательством Рес-

публики Казахстан порядке общественных, религиозных объединений, финансирование их деятельности;

- статья 489-1. Нарушение законодательства Республики Казахстан о некоммерческих организациях;

- статья 490. Нарушение законодательства Республики Казахстан о религиозной деятельности и религиозных объединениях.

Объективная сторона административных правонарушений против порядка управления, закрепленная в законодательстве об административной ответственности и Российской Федерации, и Республики Казахстан, выражается противоправным виновным наказуемым деянием. В форме активных действий могут совершаться воспрепятствование, самоуправство, проникновение, передача, в форме бездействия в подавляющем большинстве случаев — неисполнение. Составы административных правонарушений, посягающих на установленный порядок управления, являются по своему выражению формальными.

Проведенный сравнительно-правовой анализ показывает, что административное законодательство Российской Федерации и Республики Казахстан базируется во многом схожем основополагающих принципах. Однако нельзя не отметить, существование различных подходов в классификации административных правонарушений с учетом их объекта. Изучение этого опыта может взаимно обогатить национальную практику административно-правового регулирования важнейших сфер управленческой деятельности.

Литература

1. Кузнецов, А. П. Преступления против порядка управления: юридическая характеристика, проблемы классификации / А. П. Кузнецов // Пробелы в российском законодательстве. — 2017. — № 2. — С. 106-110.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федер. закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собр. законодательства РФ. — 2002. — № 1 (ч. 1). — ст. 1.
3. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях : закон Республики Казахстан от 05.07.2014 № 235-V // Казахстанская правда. — 2014. — № 135 (27756). — URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31577399 (дата обращения 11.04.2024).
4. Научно-практический комментарий к Кодексу Республики Казахстан об административных правонарушениях (постатейный) / С. Н. Бачурин, М. Т. Габдуалиев, А. М. Жусипбекова [и др.] ; под редакцией А. С. Тукиева. — Нур-Султан : Министерство юстиции Республики Казахстан, 2020. — ISBN 978-601-08-0152-3 // Информационная система «Параграф» : [сайт]. — URL: (дата обращения: 11.04.2024).

ПРОФИЛАКТИКА ГРУППОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ОСУЖДЕННЫХ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

К. В. Каретников

ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России
старший преподаватель кафедры организации режима
Академия ФСИН России
соискатель кафедры криминологии и организации
профилактики преступлений
kostya_385@mail.ru

Аннотация: в настоящей статье групповые преступления, совершаемые осужденными на территории учреждений уголовно-исполнительной системы, рассматриваются в качестве угроз национальной безопасности Российской Федерации. Акцентируется внимание на соотношение понятий «национальная безопасность», «криминологическая безопасность» и «пенитенциарная безопасность». Приводятся примеры из судебной практики о совершаемых осужденными в исправительных учреждениях групповых преступлениях, характеризуется их повышенная общественная опасность. Предлагаются некоторые меры превентивного плана, способные повлиять в ближайшей перспективе на профилактические процессы.

Ключевые слова: осужденные, профилактическое воздействие, лишение свободы, профилактика преступлений, национальная безопасность, уголовно-исполнительная система, групповые преступления.

Abstract: in this article, group crimes committed on the territory of the penal system are considered as a threat to the national security of the Russian Federation. Attention is focused on the relationship between the concepts of «national security», «criminological security» and «penitentiary security». When creating results from judicial practice about real trials in correctional institutions for group criminals, their increased public threat is observed. Some preventive measures are proposed that can influence the immediate policy of preventive processes.

Key words: convicts, preventive influence, imprisonment, crime prevention, national security, penal system, group crimes.

Сегодня уголовно-исполнительная система Российской Федерации (далее — УИС) развивается в достаточно сложных внешнеполитических и социально-экономических условиях, когда важно преследовать исключительно национальные интересы и приоритеты. Перед системой исполнения наказаний стоят серьезные вызовы, связанные с преобразованием правовой основы деятельности, совершенствованием сети пенитенциарных учреждений и модернизацией их инфраструктуры, нивелированием влияния криминальной субкультуры на граждан и иного отрицательного воздействия учреждений УИС на общество, недопущением распространения экстремистских проявлений и террористических воззрений в местах лишения свободы и содержания под стражей, обеспечением безопасности учреждений УИС и лиц, находящихся на их территории (персонал, осужденные, подозреваемые, представители религиозных конфес-

сий и др.) [16]. Отмеченные положения, затрагивающие вопросы пенитенциарной безопасности, безусловно, позволяют ФСИН России закрепиться в качестве субъекта обеспечения национальной безопасности страны [15].

В научной литературе национальная безопасность в широком смысле характеризуется как процесс, сочетающий в себе внутренние и внешние обстоятельства, коррелирующие с функционированием государства, при которых наряду с фиксацией отсутствия угроз, носящих критический характер, наличествует полноценная способность государства качественно и своевременно отвечать на поступающие в его адрес угрозы [11, с. 50-52]. В более узком понимании национальная безопасность представляет собой состояние, при котором обеспечена защищенность государства и общества от внешних и внутренних угроз [1, с. 111-112].

Несмотря на расхождение научной мысли, важным условием благоприятного развития общества было и остается его безопасное функционирование, которое обеспечивается органами государственной власти. Вполне справедливо, что автономным видом национальной безопасности выступает криминологическая безопасность, обеспечивающая защиту личности, общества и государства от возможных криминогенных угроз [3, с. 99-101]. Для достижения обозначенных целей такая безопасность аккумулирует в себе комплекс мер, ориентированных на превенцию преступлений и иных правонарушений. По праву одним из подвидов криминологической безопасности является пенитенциарная безопасность [5, с. 47-48; 14, с. 724-725], которая характеризуется комплексом мер институционального и процессуального характера. Отмеченный комплекс имеет своим целевым назначением изыскание угроз, имеющих как в учреждениях УИС, так и вне мест их дислокации, и противодействие указанным угрозам специально-криминологическими средствами [10, с. 24-25]. В этой связи весьма актуально отметить, что поддержание правопорядка и законности в учреждениях УИС неразрывно связано с безопасностью общества и государства.

Подвергая анализу виды безопасности, вполне логично заключить, что пенитенциарная сфера часто сталкивается с такими криминальными проявлениями, как экстремистская и террористическая деятельность, разжигание ненависти на этнической и религиозной почве, незаконный оборот запрещенных предметов (наркотические вещества, колюще-режущие предметы, средства сотовой связи и др.), коррупционные проявления, организованная групповая преступность и др. [8, с. 31-32].

В указанных условиях основной задачей учреждений УИС является поддержание нормальной и стабильной работы администрации по исправлению осужденных и предупреждению преступлений [9, с. 66-71]. Однако достижение высокой степени безопасности не всегда представляется возможным. Допускаемые в учреждениях УИС происшествия сви-

детельствуют о необходимости своевременного выявления, устранения и нейтрализации в учреждениях УИС преступных угроз, порождаемых различными криминогенными детерминантами [13, с. 26-27]. Стоит отметить, что преступления и способствующие им правонарушения, которые носят групповой характер, негативным образом влияют как на оперативную обстановку в конкретном учреждении УИС, так и на имидж пенитенциарной системы в целом [7, с. 13-14].

Пребывание осужденных в криминогенной среде мест лишения свободы вряд ли может позитивно отразиться на их социальных установках. Изоляцию лишь задает ориентир на сплочение осужденных в группы, «впитывание» ими норм и правил криминальной жизни, следование постулатам криминальной субкультуры. Это, безусловно, ведет к внедрению в сознание осужденных идеи преемственности противоправного поведения [6, с. 36-38]. Несмотря на то, что данные криминальные идеи идут в разрез с нормами жизнедеятельности общества, они находят своих сторонников, которые всячески оправдывают правонарушающее поведение в местах лишения свободы и считают его социально приемлемым. В этой связи всех осужденных, содержащихся в учреждениях УИС, можно дифференцировать на потенциальных правопослушных лиц, позитивно реагирующих на исправительное воздействие, и лиц отрицательной направленности, негативно воспринимающих исправительный процесс. Вторая категория осужденных представляется наиболее общественно опасной, требующей повышенного наблюдения и контроля.

Противоправная деятельность осужденных, придерживающихся криминальных традиций и норм, весьма явно прослеживается в приверженности к признанному экстремистским движению «АУЕ», представителями которой пропагандируются криминальные традиции, асоциальное поведение, престижность совершения преступлений, ненависть, агрессия и насилие в отношении сотрудников правоохранительных органов и иных лиц [2, с. 106-110; 12, с. 11-15]. Так, в 2023 г. Островского городского суда Псковской области было рассмотрено уголовное дело по ч. 1 и ч. 2 ст. 282.2 УК РФ и ч. 1 ст. 282.3 УК РФ в отношении гражданина А. и гражданина Б., содержащихся в одной из ИК общего режима. Приговором суда определено, что гражданин А. являлся организатором деятельности экстремистской организации и осуществлял сбор средств для обеспечения ее деятельности, а гражданин Б. являлся участником указанной организации и, наряду с гражданином А., также осуществлял сбор средств на ее функционирование. Реализуя свой преступный умысел, гражданин А., провозгласив себя лицом, занимающим более высокое положение в криминальном сообществе относительно иных осужденных, выполнял функции по управлению осужденными в ИК, назначал осужденных на нижестоящие уровни, выполнял роль третейского судьи и др., тем самым продвигал на территории ИК экстремистскую идеологию, вовлек в организованную преступную структуру двух осужденных, среди

которых был гражданина Б., наделив каждого из них ролью и функциональными обязанностями. Гражданин Б. выполнял отдельные организационно-распорядительные функции по поручению гражданина А., производил сбор средств, необходимых для функционирования рассматриваемой организации, и осуществлял их распределение между осужденными. Судья квалифицировал содеянное гражданином А. — по ч. 1 ст. 282.2 УК РФ и по ч. 1 ст. 282.3 УК РФ и вынес решение, согласно которому гражданину А. было назначено наказание в виде лишения свободы сроком 3 (три) года, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с лишением права заниматься деятельностью, связанной с участием в работе общественных объединений и организаций сроком 3 (три) года, с ограничением свободы сроком на 1 (один) год, а содеянное гражданином Б. — по ч. 2 ст. 282.2 УК РФ и по ч. 1 ст. 282.3 УК РФ и вынес решение, согласно которому гражданину А. было назначено наказание в виде лишения свободы сроком 2 (два) года, с ограничением свободы сроком на 6 (шесть) месяцев [17].

Таким образом, вышесказанное позволяет заключить, что учреждения отрицательно настроенными осужденными УИС воспринимаются как изолированная от внешнего мира криминальная сфера, состоящая из криминогенных элементов, на которых можно распространять свое влияние. Указанное негативное влияние представляет существенную угрозу как пенитенциарной безопасности, так и национальной безопасности в целом [4, с. 438-439]. В этой связи более эффективным видится комплексный подход, связанный с вовлечением в сложный профилактический процесс не только структурных подразделений учреждений и органов УИС, но и иных правоохранительных органов (МВД России, ФСБ России, Следственный комитет России и др.). Наряду с этим, сотрудникам УИС рекомендуется с завидной периодичностью повышать свой профессиональный уровень, вырабатывать умения и навыки в области противодействия экстремистским проявлениям преступной деятельности осужденных.

Литература

1. Алибеков, М. Г. Понятие национальной безопасности / М. Г. Алибеков // Социология власти. — 2009. — № 8. — С. 110-114.
2. Беляева, Т. Н. Противодействие экстремизму (терроризму): приоритетное направление правоохранительной деятельности в аспекте обеспечения национальной безопасности / Т. Н. Беляева, С. В. Борисов // Труды Академии управления МВД России. — 2020. — № 4 (56). — С. 105-116.
3. Бочкарев, В. В. Совершенствование организационно-правовых основ криминологической безопасности в учреждениях УИС / В. В. Бочкарев, Д. В. Горбань // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. — 2023. — № 2. — С. 98-104.

4. Габараев, А. Ш. Актуальные проблемы национальной безопасности России в пенитенциарной сфере / А. Ш. Габараев // Образование и наука в России и за рубежом. — 2019. — № 5 (53). — С. 437-440.
5. Габараев, А. Ш. Пенитенциарная безопасность как индикатор национальной безопасности современной России / А. Ш. Габараев // Представительная власть — XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. — 2016. — № 5-6 (148-149). — С. 46-50.
6. Духовницкий, О. Г. Цифровизация и национальная безопасность / О. Г. Духовницкий // Научные труды Вольного экономического общества России. — 2018. — Т. 210, № 2. — С. 35-43.
7. Каретников, К. В. Групповые правонарушения осужденных в воспитательных колониях как угроза национальной безопасности государства / К. В. Каретников // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. — 2021. — № 2 (28). — С. 12-15.
8. Лапин, А. А. Криминологическая безопасность в стратегии национальной безопасности России / А. А. Лапин // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. — 2015. — № 1. — С. 29-36.
9. Обеспечение безопасности в уголовно-исполнительной системе. Специальная часть / К. В. Каретников, Н. В. Черёмин, Д. И. Гаврилов [и др.]. Том 2. — Новокузнецк : Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2023. — 113 с.
10. Ромашов, Р. А. Организованная пенитенциарная преступность: понятие и противодействие / Р. А. Ромашов // Ведомости уголовно-исполнительной системы. — 2016. — № 5 (168). — С. 23-28.
11. Савельев, А. И. Криминологическая безопасность как вид национальной безопасности / А. И. Савельев // Вестник Омской юридической академии. — 2019. — Т. 16, № 1. — С. 49-54.
12. Семедов, С. А. Противодействие экстремизму и терроризму как проблема национальной безопасности / С. А. Семедов // Вестник Челябинского государственного университета. — 2022. — № 8 (466). — С. 10-20.
13. Сивцов, С. А. Пенитенциарная преступность как угроза пенитенциарной безопасности: вопросы теории и практики / С. А. Сивцов // Российский судья. — 2011. — № 11. — С. 25-28.
14. Спасенников, Б. А. Проблемы пенитенциарной безопасности / Б. А. Спасенников // Аллея науки. — 2018. — Т. 6, № 6 (22). — С. 723-726.
15. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // Собрание законодательства Российской Федерации. № 27 (ч. II). 05.07.2021. ст. 5351.
16. Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 года : распоряжение Прави-

тельства РФ от 19.04.2021 № 1138-р // Собрание законодательства Российской Федерации. № 20. 17.05.2021. ст. 3397.

17. Приговор Островского городского суда Псковской области от 10 августа 2023 года по делу № 1-38/2023 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/J1xsDUul9SWC> (дата обращения: 10.06.2024).

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ ОБРАЩЕНИЯ С ЗАКЛЮЧЕННЫМИ КАК ИСТОЧНИКИ ПРИНЦИПА РАВЕНСТВА ОСУЖДЕННЫХ ПЕРЕД ЗАКОНОМ

Н. С. Ковалев

ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России
преподаватель кафедры организации режима
dddes2017@mail.ru

Аннотация: в статье рассматривается принцип равенства перед законом, закрепленный в международных документах, регламентирующих правила обращения с заключенными.

Автором проводится анализ положений международных документов закрепляющих принципа равенства осужденных перед законом.

В результате проведенного исследования автором был сделан обоснованный вывод о том, что принцип равенства осужденных перед законом, находит свое отражение и развитие во всех без исключения международных документах обращения с осужденными и заключается в недопущении дискриминационных действий, по отношению к данным категориям лиц, независимо ни от каких либо оснований.

Ключевые слова: осужденный; равенство перед законом; международные стандарты; Пекинские правила, Токийские правила, Правила Манделы.

Annotation: the article examines the principle of equality before the law, enshrined in international documents regulating the rules for the treatment of prisoners.

The author analyzes the provisions of international documents that enshrine the principle of equality of convicts before the law.

As a result of the conducted research, the author made a reasonable conclusion that the principle of equality of convicts before the law is reflected and developed in all international documents on the treatment of convicts without exception and consists in preventing discriminatory actions against these categories of persons, regardless of any grounds.

Keywords: convict; equality before the law; international standards; Beijing rules, Tokyo Rules, Mandela Rules.

В международном правовом смысле национальное право не может отклоняться от международного права и государство не может избежать международной ответственности путем принятия внутригосударственного законодательства, которое противоречит его международным обязательствам [2, с. 3-7; 3, с. 5-6].

Международное сотрудничество по вопросам борьбы с преступностью, обусловлено расширением экономических, гуманитарных, культурных взаимосвязей различных государств, а также интеграции усилий

в борьбе за приоритет общечеловеческих ценностей, установление принципов уважения прав и свобод человека, международно-правовых стандартов, направленных на достижение целей уголовного наказания [6, с. 554].

История международного сотрудничества по вопросам обращения с заключенными охватывает большой период времени, начиная с проявления инициативы частных лиц и созданием тюремных конгрессов (1846-1857 г.), проводимых на неправительственных уровнях, характеризовались отсутствием практических решений по рассматриваемым проблемам [4, с. 2].

Со временем данные конгрессы были упразднены, а в 1945 году была создана Организация Объединенных Наций (далее — ООН) в целях борьбы с преступностью и обращению с правонарушителями. Одним из направлений деятельности ООН, в области защиты прав и свобод человека и гражданина, является разработка правил и стандартов обращения с заключенными.

Одним из актуальных международных вопросов в работе мирового сообщества, был направлен на разработку международно-правовых стандартов в области исполнения уголовных наказаний, расширения прав и свобод заключенных, а также ресоциализации преступников.

В разработанных международных стандартах сконцентрирована уголовная и уголовно-исполнительная практика многих стран, стремление к гуманизации и либерализации исполнения уголовных наказаний, в связи, с чем они приобретают особый статус, который отличается от других норм международной юстиции в сфере борьбы с преступностью и предупреждения совершения новых преступлений, поскольку были одобрены Генеральной Ассамблеей ООН в качестве международных принципов по правам человека [5, с. 151].

Источником, принцип равенства осужденных перед законом, закрепленный в статье 8 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее — УИК РФ), является как Конституция Российской Федерации, так и международные правовые стандарты обращения с заключенными.

Одним из первых международных стандартов, принятых Генеральной Ассамблеей ООН в области защиты прав и свобод осужденных к лишению свободы, были Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (далее — Минимальные правила). Идея создания подобного международного правового документа была предложена еще в период деятельности Международной уголовной и пенитенциарной комиссии в 1926 году. Процесс подготовки Минимальных правил затянулся и был одобрен лишь в 1934 Лигой Наций, а принят только в 1955 году Генеральной Ассамблеей ООН.

Данный международный правовой стандарт представлял собой один из наиболее развернутых документов международного характера по

обращению с осужденными к лишению свободы. Правила состояли из 95 статей и структурно делились на два раздела.

Равенство осужденных перед законом, закреплено в ч. 1 ст. 2 Минимальных правил и называлось основным принципом. Суть данного принципа заключалась в том, что все перечисленные в данном международном стандарте правила следует применять беспристрастно, недопустима дискриминация по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религиозных, политических или других убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства.

Несмотря на свою всеобщность и программный характер Минимальных правил, в них не освещались вопросы правосудия в отношении несовершеннолетних преступников. Однако, лишь в 1985 году на VII конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями был принят Международный документ, посвященный проблематике преступности среди несовершеннолетних, поименованный Минимальными стандартными правилами ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (далее — Пекинские правила, правила).

Рассматриваемые правила представляли собой один из наиболее подробных документов международного характера, касающийся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних. Правила состояли из 30 статей и структурно делились на шесть разделов.

В первом разделе, именуемом общими принципами, равенство несовершеннолетних преступников закреплено в статье 2.1, «правосудие применяются к несовершеннолетним правонарушителям беспристрастно, без каких бы то ни было различий в отношении, например, расы, цвета кожи, пола, языка, вероисповедания, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, социального или иного положения».

В пятом разделе, отражены принципы, касающиеся обращения с несовершеннолетними нарушителями в исправительных учреждениях, а также прослеживается неотъемлемая взаимосвязь с Минимальными правилами. Так, в статье 27 указано, что Минимальные стандартные правила обращения с заключенными и соответствующие рекомендации используются по мере их применимости к обращению с несовершеннолетними правонарушителями в исправительных учреждениях, включая тех, которые находятся под стражей в ожидании судебного решения. Необходимо прилагать усилия для возможно более полного выполнения соответствующих принципов, изложенных в Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными, в целях удовлетворения различных нужд несовершеннолетних с учетом их возраста, пола и личности.

Следующий международный документ касается наказаний, не связанных с лишением свободы — Минимальные стандартные правила

ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (далее — Токийские Правила). Токийские правила всесторонне обсуждались на VII Конгрессе ООН в Гаване в 1990 году. По рекомендациям Конгресса Генеральная Ассамблея ООН приняла этот документ резолюцией 45/110 в декабре 1990 г.

Данный международный документ содержит свод основных принципов для содействия использованию мер, не связанных с тюремным заключением, а также минимальные гарантии для лиц, к которым применяются альтернативы тюремному заключению. В них подчеркивается, что тюремное заключение необходимо рассматривать, как исключительную меру наказания [1, с. 159].

Рассматриваемый Международный стандарт состоит из 23 статей и структурно делится на восемь разделов. В первом разделе, именуемом общими принципами, равенство осужденных к альтернативным наказаниям закреплено в статье 2.2, которая гласит, что настоящие правила применяются без какой-либо дискриминации по признаку расы, цвета кожи, пола, возраста, языка, религии, политических или других убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, места рождения или иного статуса.

На VII Конгрессе ООН в Гаване в 1990 году Генеральная Ассамблея ООН подчеркнула давнее стремление к гуманизации уголовного правосудия и защите прав человека. Также признавала, что Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, принятые первым конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, имеют огромное значение и оказывают большое влияние на развитие уголовной политики и практики. Однако, учитывая озабоченность в связи с различного рода препятствиями, которые мешают полному осуществлению Минимальных стандартных правил, признает, что полному их осуществлению будет способствовать ясная формулировка основных принципов.

В связи с этим Генеральная Ассамблея ООН, резолюцией 45/111 от 14.12.1990, приняла основные принципы обращения с заключенными. Данный международный документ состоит из 11 положений, которые именуются принципами. Основные стандарты обращения с заключенными, подчеркивающие их равенство, изложены в статье 2. В частности, «не допускается никакой дискриминации по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или других убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или по другому признаку», а также в ст. 11 устанавливающей, что изложенные в рассматриваемом Международном документе принципы, применяются беспристрастно.

Несмотря на то, что Минимальные стандартные правила обращения с заключенными являлся одним из авторитетных международных документов в области пенитенциарной деятельности на протяжении бо-

лее чем полувека, принимались попытки к более современной их трактовке. Последние, большей частью, носили неофициальный характер и осуществлялись, как правило, под эгидой международных организаций [1, с. 157].

Резолюцией от 21.05.2015 об «Использовании и применении стандартов ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия», принятой Венской комиссией ЭКОСОС ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию, были внесены значимые коррективы в Минимальные правила 1955 года.

Значимость и число таких коррективов, по мнению В. А. Уткина, свидетельствует о том, что Комиссией предложен, пересмотренный текст Минимальных правил в качестве Минимальных стандартных правил ООН в отношении обращения с осужденными, лишенными свободы [1, с. 157].

В знак уважения к личности и наследию президента Южной Африки Нельсона Манделы, который провел в тюрьме 27 лет, новый вариант Минимальных стандартных правил ООН 2015 года был сокращенно именован «Правила Манделы», и представил собой обновленный вариант правил ООН, принятых в 1955 году.

Правила Нельсона Манделы, отмечает В. А. Уткин, учитывают научные достижения последних лет и положительный опыт работы в пенитенциарных учреждениях мира, для более успешного и качественного обеспечения безопасности и более гуманных условий для осужденных к лишению свободы [1, с. 156].

Общий объем Правил Манделы составил 122 правила (Минимальные правила 1955 года состояли из 95 норм). Это стало возможно за счет увеличения правил о гарантиях в некоторых сферах исполнения наказаний в виде лишения свободы, в частности:

1. уважение человеческого достоинства и человеческой значимости заключенных (правила 6, пункт 1; 57–59; и 60, пункт 1),
2. медицинские услуги и охрана здоровья (правила 22–26; 52; 62; и 71, пункт 2),
3. дисциплинарные меры и меры наказания, включая роль медицинского персонала, одиночное заключение и уменьшение рациона питания (правила 27, 29, 31 и 32),
4. расследование всех случаев смерти в заключении, а также любых признаков пыток или бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания заключенных или утверждений о них (правило 7 и предлагаемые правила 44 бис и 54 бис),
5. защита и особые потребности уязвимых групп лишенных свободы лиц с учетом обстановки в странах, находящихся в трудных обстоятельствах (правила 6 и 7),
6. право на доступ к юридическому представительству (правила 30; 35, пункт 1; 37; и 93),

7. жалобы и независимая инспекция (правила 36 и 55),
8. замена устаревшей терминологии (правила 22–26, 62, 82 и 83 и ряд других),
9. обучение соответствующего персонала применению Минимальных стандартных правил (правило 47).

Несмотря на увеличение и изменение приоритетного международного документа в отношении заключенных, сущность и содержание принципа равенства осужденных осталась неизменной. По-прежнему его действие распространяется на всех осужденных, в отношении которых судом назначено наказание в виде лишения свободы и основывается на том, что недопустима их дискриминация, по каким бы то ни было признакам. Данный аспект имеет большое значение и влияние в контексте разработки законов, политики и практики, связанных с работой пенитенциарных учреждений.

На основании изложенного выше можно сделать следующие выводы:

1. Международные правовые стандарты, провозглашенные Организацией Объединенных Наций, по всеобщему признанию, осуществляют воздействие на уголовную и уголовно-исполнительную политику государств во всем мире. Правила, устанавливаемые в Международных правовых стандартах, продолжают являться, своего рода, ориентирами для внутреннего законодательства многих государств, а также являются важным фактором гуманного и справедливого отношения к лицам, в отношении которых судом выносится обвинительный приговор.

2. Принцип равенства осужденных перед законом, находит свое отражение и развитие во всех без исключения международных документах обращения с осужденными и заключается в недопущении дискриминационных действий, по отношению к данным категориям лиц, независимо ни от каких либо оснований.

Литература

1. Курс уголовно-исполнительного права. В 3 т. Т. 1. Общая часть: учебник / Ю.М. Антонян, С.Л. Бабаян, С.В. Бошно и др.; под общ. Ред. Г.А. Корниенко; под науч. Ред. А.В. Быкова; Научно-исслед. институт Федеральной службы исполнения наказаний; Моск. Гос. Юрид. университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА); Криминолог. Библиотека; журнал «Российский криминологический взгляд». — М.: ФКУ НИИ ФСИН России; Криминологическая библиотека, 2017. 512 с.
2. Международно-правовые стандарты обращения с заключенными и национальные варианты их реализации // Пономарев П. Г. — Рязань: Изд-во РВШ МВД РФ 1994. — 59 с.
3. Труды пенитенциарной комиссии // Санкт-Петербургское юридическое общество. — СПб., 1980. 214 с.

4. Уголовно-исполнительное право: учебник: в 2 т. Т. 1 / под общ.ред.Ю. И. Калинина. — М.: Рязань, 2006. 444 с.
5. Уголовно-исполнительное право России. Учебник // под ред. П. Е. Конегера, М. С. Рыбака — Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2010. 624 с.
6. Международные стандарты обращения с осужденными и проблемы их реализации // Уткин В.А. — Томск: Изд-во НТЛ, 1998. 88 с.

ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОБАЦИИ

М.С. Красильников

ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук
borisnat77@mail.ru

Аннотация: в статье исследованы отдельные положения Федерального закона от 06 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации»; рассмотрены некоторые организационно-правовые вопросы исполнения пробации; оценивается уровень готовности уголовно-исполнительных инспекций к реализации этого закона и отмечаются проблемы, препятствующие достижению целей пробации. Высказываются предложения по совершенствованию деятельности уголовно-исполнительных инспекций при реализации закона.

Ключевые слова: осужденный; уголовное наказание; уголовно-исполнительная инспекция; освобождение от наказания; пробация.

Abstract: the article examines certain provisions of Federal Law No. 10 dated February 06, 2023 "On Probation in the Russian Federation"; examines some organizational and legal issues of probation execution; assesses the level of readiness of criminal enforcement inspections for the implementation of this law and identifies problems that hinder the achievement of probation goals. Proposals are made to improve the activities of criminal enforcement inspections in the implementation of the law.

Keywords: convicted person; criminal punishment; penal inspection; release from punishment; probation.

Происходящие социально-политические и правовые тенденции развития нашей страны оказывают непосредственное воздействие на различные сферы жизни общества, в том числе на уголовно-исполнительную систему России. В этих условиях видится необходимым изучение практики применения уголовно-исполнительного законодательства в деятельности уголовно-исполнительных инспекций, которую затронули нововведения. Складывающуюся практику важно знать и анализировать не только законодателю для дальнейшего совершенствования правовых предписаний, но и правоприменителю — для своевременной корректировки фактического исполнения отдельных положений законодательства.

К наиболее значимым новшествам в области реализации уголовной ответственности, бесспорно, относится институт пробации, введенный федеральным законом от 06.02.2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации», и начавший применяться с 1 января 2024 года.

Сама по себе идея пробации безусловно поддерживается как учеными-юристами [1], [2], [3], [4] и практическими работниками, так и обществом в целом, поскольку предполагает оказание социальной помощи и поддержки лицам, нуждающимся в реабилитации и ресоциализации, помогает осужденным вновь стать полноценными членами общества, создать либо восстановить утраченные социальные связи, навыки, что в конечном итоге обеспечивает достижение целей уголовного наказания. Пробация введена Федеральным законом от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» (далее — ФЗ № 10-2023), согласно которому на уголовно-исполнительные инспекции возлагается ряд обязанностей по участию в процедурах пробации. Вступление в силу положений данного закона поэтапное: первый этап предполагает реализацию отдельных норм с 1 января 2024 г. (применение исполнительной пробации), второй этап — с 1 января 2025 г. (применение постпенитенциарной пробации) (ст. 38 ФЗ № 10-2023). Но еще до принятия ФЗ № 10-2023 с учетом возможного введения института пробации Управлением организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества (структурное подразделение ФСИН России), было начато проведение подготовительных мероприятий.

В частности, в 2021 г. и 2022 г. в некоторых территориальных органах ФСИН России был расширен штат сотрудников уголовно-исполнительных инспекций; в учебный процесс образовательных организаций ФСИН России по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» введена новая дисциплина — «Деятельность уголовно-исполнительных инспекций по оказанию содействия осужденным в получении социальной помощи», на изучение которой отводится 108 часов. В рамках этой дисциплины курсанты изучают правовые основы оказания социальной помощи, организацию взаимодействия с правоохранительными органами и другими субъектами по вопросам содействия осужденным в получении социальной помощи и иные темы.

На основании указания ФСИН России от 21 февраля 2023 г. было организовано изучение личным составом ФЗ № 10-2023 с последующим принятием зачетов, однако само по себе ознакомление с содержанием данного закона не означает осознание и понимание его положений, особенно в отсутствие официальных разъяснений.

Вместе с тем, в уголовно-исполнительных инспекциях с настороженностью восприняли новый ФЗ № 10-2023, поскольку сотрудники не в полной мере представляют: 1. как будут работать отдельные положения ФЗ № 10-2023 (например, как вести единый реестр осужденных, нуждающихся в помощи, если не во всех инспекциях имеется интернет (п. 13

ч. 1 ст. 5)); 2. какой комплекс (перечень) мероприятий по ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации необходимо проводить в сфере исполнительной пробации, и каковы его границы; 3. какие субъекты вправе принимать решение о применении / отказе в исполнительной пробации (ч. 1 ст. 12) и какова вероятность того, что субъекты пробации не будут злоупотреблять этим правом. Помимо этого, в ФЗ № 10-2023 не разъясняется и ряд других вопросов, а именно: порядок функционирования центра пробации; распределение обязанностей между сотрудниками центра, его штатные единицы и штатная численность; порядок взаимодействия с субъектами пробации; организация документооборота, создание бланков документов (образцов) и прочие вопросы. Совершенно очевидно, что указанные аспекты пробации должны быть регламентированы в подзаконных нормативных актах. Так к настоящему времени нормативно-правовое регулирование института пробации помимо ФЗ № 10-2023 включает:

1) Приказ Минюста России от 29.11.2023 № 350 «О ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация в соответствии с Федеральным законом от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» (вместе с «Порядком исполнения обязанностей и осуществления прав учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, и уголовно-исполнительных инспекций в сфере пробации», «Порядком осуществления социальной и воспитательной работы с осужденными к наказаниям в виде принудительных работ или лишения свободы, оказания им психологической помощи», «Порядком оказания содействия осужденным, освобождающимся из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, в получении социальной помощи, трудовом и бытовом устройстве», «Критериями и методикой оценки индивидуальной нуждаемости в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации», «Порядком подготовки индивидуальной программы ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации», «Индивидуальной программой ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации»). Данный комплексный нормативный акт достаточно подробно регламентирует процедуру применения пробации, но вместе с тем снимает не все поставленные выше вопросы. Поскольку пробация нацелена на включение осужденных в общество, правовое регулирование исследуемого института не может ограничиваться только актами Министерства Юстиции, совершенно очевидно, что субъекты реализации пробации должны взаимодействовать и с институтами гражданского общества. В этой связи укажем следующие акты:

2) Приказ Минпросвещения России от 09.11.2023 № 839 «Об утверждении формы и порядка заключения типового соглашения о порядке взаимодействия образовательных организаций с учреждениями

уголовно-исполнительной системы в целях содействия в получении общего образования, среднего профессионального образования, прохождения профессионального обучения лицами, в отношении которых применяется пробация»;

3) Приказ Минтруда России от 27.10.2023 № 779н «Об утверждении типового соглашения о взаимодействии учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, и уголовно-исполнительных инспекций с органами службы занятости населения при осуществлении деятельности в сфере постпенитенциарной probation»;

4) Приказ Минздрава России от 07.12.2023 № 663н «Об утверждении формы и порядка заключения типового соглашения о взаимодействии органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в сфере охраны здоровья с учреждениями уголовно-исполнительной системы по вопросам применения probation».

Следует отметить, что и до принятия ФЗ № 10-2023 сотрудники уголовно-исполнительных инспекций осуществляли информирование осужденных по социальным вопросам при исполнении наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества, эта обязанность установлена п. 22 приложения к приказу Минюста России от 20.05.2009 № 142 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества», п. 16 приложения к приказу Минюста России от 11.10.2010 № 258 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы».

Для реализации положений ФЗ № 10-2023 в рамках уголовно-исполнительных инспекций образованы группы probation, что видится рациональным, поскольку положения закона имеют четкую социальную направленность, об этом свидетельствуют цели probation: коррекция социального поведения, ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация лиц, в отношении которых применяется probation (ч. 1 ст. 4 ФЗ № 10-2023).

Таким образом, комплекс мероприятий, направленных на подготовку уголовно-исполнительных инспекций к применению института probation, включающий разработку и принятие комплекса подзаконных нормативных актов, регулирующих порядок применения probation и взаимодействие органов государственной власти при реализации probation, увеличение штата сотрудников инспекций, обучение курсантов в рамках образовательного процесса, изучение федерального закона практически сотрудниками видится необходимым и достаточным на современном этапе. В то же время практическая деятельность учреждений уголовно-исполнительной системы в контексте реализации probation, в том числе и постпенитенциарной (с 1 января 2025 года), поставит перед законодателем и руководством ФСИН России новые вопросы, требующие разре-

шения, а также даст возможность оценить степень эффективности данного института.

Литература

1. Голодов П.В. Проблемы законодательного регулирования пробации в Российской Федерации // Административное право и процесс. 2023. № 7. С. 9-11.
2. Громов В.Г., Аксенова Д.К. Пробация в Российской Федерации // Современное право. 2023. № 5. С. 101-104.
3. Лебешев И.С. Подготовка рецидивистов к освобождению: пенитенциарная и постпенитенциарная пробация // Российский судья. 2023. № 7. С. 41-44.
4. Смирнов А.М. К вопросу о круге лиц, в отношении которых планируется применять пробацию в России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2023. № 2. С. 11-13.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОХРАНЫ УЧРЕЖДЕНИЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

И. В. Крутовский

ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России
старший преподаватель кафедры организации охраны
и конвоирования
senior.crutowsckij@yandex.ru

Аннотация: в статье обозначены некоторые имеющиеся на современном этапе проблемы организации служб охраны учреждений уголовно-исполнительной системы (организационные, правовые, кадровые и иные).

Ключевые слова: организация охраны, уголовно-исполнительная система, служба караула, пропускной режим, укомплектованность, эмоциональное выгорание.

Abstract: the article outlines some of the current problems of organizing security services in penal institutions (organizational, legal, personnel, and others).

Key words: security organization, penal system, guard service, access control, staffing, emotional burnout.

В настоящее время важным звеном в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации является служба подразделений охраны. В Указе Президента от 13 октября 2004 года №1314 «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний» отражены полномочия ФСИН России. Одно из них это обеспечение охраны учреждений и органов УИС, осужденных и лиц, содержащихся под стражей.

Количество охраняемых объектов УИС на 01.01.2024 составило – 781, в аналогичном периоде прошлого года (далее АППГ) — 791, в том числе исправительных колоний — 457 (АППГ — 459), отдельно расположенных лечебных учреждений (ЛИУ, ЛПУ) — 67 (АППГ — 67), от-

дельно расположенных производственных объектов — 29 (АППГ — 35), воспитательных колоний — 12 (АППГ — 14), следственных изоляторов — 201 (АППГ — 198), тюрем — 7 (АППГ — 8), ПБСТИН — 8 (АППГ — 10) [1, с. 665].

На службу охраны возложены задачи по охране жилых и смежных с ними производственных зон исправительных колоний, охране производственных зон, расположенных отдельно от жилых зон, во время работы на них осужденных, охране лечебных исправительных учреждений и лечебно-профилактических учреждений уголовно-исполнительной системы, охране СИЗО; охране воспитательных колоний, охране тюрем и осуществлению пропускного режима на охраняемых объектах.

Однако при решении указанных задач сотрудники отделов охраны УИС встречаются с рядом проблем, которые оказывают существенное влияние на итог службы в целом. Можно выделить лишь некоторые из проблемных моментов:

1. Низкое качество проведения мероприятий по подготовке сил, средств, охраняемых объектов, караульных помещений и мест несения службы к выполнению служебных задач в летних (зимних) условиях;

2. Некачественный подход по обеспечению работоспособности и сдерживающих свойств инженерно-технических средств охраны;

3. Продолжают иметь место недостатки в организации службы караулов по охране объектов УИС, а также временных караулов (служебных нарядов);

4. Значительное количество недостатков и нарушений выявлено при проверках организации и осуществления пропускного режима на охраняемых объектах;

5. Низкая эффективность контроля за организацией охраны объектов УИС и службой караулов со стороны руководства учреждений и органов УИС.

6. Падение уровня укомплектованности подразделений охраны (с 84,8 % по итогам 2022 года до 78,8 % по итогам 2023 года). За год количество территориальных органов ФСИН России, где некомплект персонала охраны составляет 20 % и более, выросло почти в 3 раза (с 14 в 2022 году до 41 в 2023 году) (см.: О состоянии надежности охраны исправительных учреждений и следственных изоляторов УИС в 2023 году и мерах по ее совершенствованию: исх-08-21660 от 25.03.2024г.).

Но не смотря на все проблемные моменты в 2023 году учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы Российской Федерации задача обеспечения изоляции осужденных, отбывающих наказания в исправительных и воспитательных колониях, лечебных исправительных и лечебно-профилактических учреждениях, тюрьмах, а также лиц, содержащихся под стражей в следственных изоляторах, выполнена в 98,8 % (84 из 85) территориальных органах ФСИН России. Совместными

действиями караулов и дежурных смен пресечены: 5 покушений на совершение побега из-под охраны.

7. Также на сегодняшний день одной из острых проблем является исчисление служебного времени, что напрямую влияет на эффективную деятельность сотрудников отдела охраны. Законодатель определил служебное время, как — период, в течение которого сотрудник в соответствии с правилами внутреннего служебного распорядка учреждения или органа уголовно-исполнительной системы, должностной инструкцией и условиями контракта должен исполнять свои служебные обязанности (см.: О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации»: Федеральный закон от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ). Однако в норме не сказано про периоды отдыха, приемы пищи, а, следовательно, это не служебное время. Исходя из графика несения службы подразделениями охраны, сотрудникам полагается время отдыха, но покидать место службы запрещено, что обуславливает накопление переработок личного состава караулов.

8. Другой немаловажной проблемой является эмоциональное выгорание сотрудников отдела охраны в исправительных учреждениях УИС РФ. Деятельность сотрудников отдела охраны исправительного учреждения реализуется в эмоционально-напряженных обстоятельствах, которые включают в себя не только особенности организации рабочего процесса (нагрузка на каждого сотрудника, график несения службы, имеющиеся материально-бытовые условия и т. д.), но и высокую вероятность применения ими физической силы, специальных средств, огнестрельного оружия, в том числе на поражение. Повышенная правовая и личностная ответственность за собственные действия могут оказывать негативное воздействие на их психологическое состояние, вызывать сомнения в правильности действий, а также способствовать развитию синдрома эмоционального выгорания [2, с. 137].

Компенсировать эмоциональное выгорание сотрудников отдела охраны возможно путем введения индивидуальных занятий с психологом один раз в неделю, что позволит развить навыки саморегуляции в стрессовых ситуациях. Кроме того, психологическая служба должна проводить групповые занятия всего отдела, что позволит прорабатывать ряд вопросов, а также повысить уровень коллективизма.

Таким образом, в ходе изучения информации, представленной в данной работе, нами было выявлено ряд проблем, которые влияют на эффективность деятельности подразделений охраны.

Решением данных проблем возможно путем комплексного применения и выполнения руководителями всех уровней ряда мероприятий, которые прописаны в распоряжениях управления охраны и конвоирования ФСИН России.

Литература

1. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы январь-декабрь 2023 г. Информационно-аналитический сборник. Тверь, 2024.
2. Соболев, Н. Г. К проблеме эмоционального выгорания сотрудников отдела охраны в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации / Н. Г. Соболев, С. Г. Кряжева // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. — 2023. — № 2(16). — С. 137-147.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ВИКТИМИЗАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ

Е. В. Кунц

ФКУ НИИ ФСИН России

главный научный сотрудник, доктор юридических наук, профессор

73kuntc@mail.ru

Аннотация: в представленной научной статье исследуются взаимосвязи между виктимизацией и состоянием психического здоровья осужденных с учетом характеристики антисоциальной личности и осужденными с другими личностными характеристиками на основе анализа их преступного прошлого и поведения в местах лишения свободы. Установлено, что страх виктимизации и симптомы психопатологии у осужденных варьируется и от демографических признаков, а также, то, что можно успешно лечить психическое здоровье у осужденных с помощью познавательного-поведенческих методов.

Ключевые слова: виктимность, исправительное учреждение, места лишения свободы, осужденные, психическое здоровье.

Abstract: the presented scientific article examines the relationship between victimization and the state of mental health of convicts taking into account the characteristics of an antisocial personality and convicts with other personal characteristics based on the analysis of their criminal past and behavior in places of deprivation of liberty. It has been established that the fear of victimization and symptoms of psychopathology in convicts vary from demographic characteristics, and also that it is possible to successfully treat mental health in convicts using cognitive-behavioral methods.

Keywords: victimization, correctional institution, places of deprivation of liberty, convicts, mental health.

Ни одно в мире исправительное учреждение не может заменить нормальные домашние условия проживания и семейные отношения для осужденного. Очевидно, что жизнь в исправительном учреждении является достаточно тяжелой. Она связана со многими ограничениями как материального, так и физического характера, что порождает нередко у осужденных многочисленные стрессовые ситуации, психические аномалии.

Эти состояния могут значительно сократить или вообще породить отсутствие воспитательного эффекта пребывания в исправительном учреждении, так как у осужденного начинает стремительно овладевать

негативное отношение к окружающим, к обществу вообще, что приводит к совершению осужденным после освобождения новых преступлений.

Стрессовые ситуации, возникающие у осужденных, значительно снижают эффективность различных воспитательных программ, осуществляемых в исправительных учреждениях. В рамках этих программ осужденных готовят к освобождению, повышают их образовательный уровень, обучают различным трудовым навыкам и профессиям.

По данным ФСИН России на 01.01.2023 года обеспеченность работой осужденных лиц мужского пола, отбывающих на указанную дату предоставлены в таблице 1.

Таблица 1

Обеспеченность работой (%)

(здесь и далее представлены сведения ФСИН России на 01.01.2023)

Работает, трудом обеспечен постоянно	59,72 %
работает, но трудом обеспечен непостоянно из	3,11 %
не работает постоянно из	22,70 %
не работает, является инвалидом или пенсионером по возрасту	2,97 %
не работает, так как обучается в ПТУ при ВК	1,36 %
не работает, так как систематически отказывается от работы	10,13 %

По осужденным женщинами, ситуация выглядит более оптимистической, что подтверждает соблюдение режимных требований и стремление быть подготовленной к освобождению.

Таблица 2

Обеспеченность работой (%)

Работает, трудом обеспечен постоянно	85,23 %
работает, но трудом обеспечен непостоянно из	1,00 %
не работает постоянно из	5,36 %
не работает, является инвалидом или пенсионером по возрасту	6,97 %
не работает, так как обучается в ПТУ при ВК	0,58 %
не работает, так как систематически отказывается от работы	0,87 %

Но в реальной жизни только не все осужденные после освобождения из исправительного учреждения ведут законопослушный образ жизни. Создание в исправительном учреждении обстановки, которая вызывает у осужденных чрезмерный стресс, иногда приводит к вспышкам массового насилия и беспорядкам в исправительных учреждениях. В этих условиях у осужденного появляется страх виктимизации, стать жертвой преступления.

В результате проведенного исследования анализировались две группы лиц. К первой группе были отнесены лица, которые не отбывали наказание в виде лишения свободы. Результаты социологического опроса лиц, отнесенных ко второй группе, которые содержались в исправительных учреждениях, подтвердили, что уровень страха виктимизации у осужденных является важной составной частью многоаспектного понятия, как качество жизни, отражающего в целом социальное благополучие общества.

В исправительном учреждении существует весьма тонкое равновесие между осужденными и администрацией, которое заслуживает более внимательного рассмотрения. Широкий спектр тягот и ограничений пребывания в исправительном учреждении включает в себя множество компонентов, начиная с так называемой тоски и кончая недостатком времени и пространства для так называемой личной жизни, а именно, всего того, что включает в себя термин личное пространство.

Некоторые ученые, изучающие стрессовые ситуации в местах лишения свободы, пришли к выводам, которые несколько непоследовательны, но заслуживают внимания. Например, установлено, что стресс в исправительном учреждении в общем не приносит и не может принести большого вреда осужденному, так как он обычно испытывает неприятные ощущения от стресса пребывания в исправительном учреждении в первый период срока, особенно, если он раньше не находился в местах лишения свободы и не имеет соответствующих навыков к этому.

Поведение осужденного в исправительном учреждении зависит от его возраста, от наличия у него опыта и от того, чьей поддержкой он пользуется во время отбывания срока наказания. Очень существенным источником стрессового состояния является постоянное применение насилия друг к другу. Те осужденные, к которым их сокамерники особенно часто и без видимых причин применяют насилие, испытывают особенно сильный стресс.

Во время проведения социологического исследования осужденным были предоставлены анкеты, по согласию которых было опрошено 155 осужденных лиц мужского пола, отбывающие наказание в колонии общего режима.

Исследовалось общее психическое состояние осужденных, включая депрессию, возбуждение и различные психофизиологические симптомы, а также страх виктимизации.

Таблица 3

Обращался ли осужденный к администрации исправительного учреждения (ИУ) с просьбой обеспечения личной безопасности на 01.01.2023 (%)

Нет	99,62 %
да, переводился в безопасное место в пределах ИУ	0,22 %
да, принимались другие профилактические меры	0,14 %
да, переводился в другое учреждение	0,03 %

Если сравнивать с осужденными к лишению свободы лицами женского пола, то данные будут более примерно на одном уровне.

Таблица 4

Обращался ли осужденный к администрации исправительного учреждения (ИУ) с просьбой обеспечения личной безопасности на 01.01.2023 г. (%)

Нет	99,77
да, переводился в безопасное место в пределах ИУ	0,15
да, принимались другие профилактические меры	0,07
да, переводился в другое учреждение	0,01

Если вести речь о женщинах с депрессией, то они часто имеют другие психические расстройства, которые нуждаются в лечении, такие как беспокойство. Беспокойство обычно возникает вместе с депрессией. Некоторые женщины, страдающие депрессией, также страдают той или иной формой нездорового употребления психоактивных веществ или зависимости.

Значение причин различных стрессов осужденных, находящихся в местах лишения свободы, например, таких как тоска по семье к друзьям, по свободе, по потерянной работе, по прошлому, переживания за свое будущее, тоска вообще, недостаток возможностей в тюрьме для частной жизни, недовольство обстановкой в местах лишения свободы оказывают влияние на страх стать жертвой. Социальная поддержка, которой пользуются осужденные имеют определяющее значение: наличие друзей в исправительном учреждении, число писем от друзей ж родственников и телефонных разговоров с ними, число свиданий с друзьями и с родственниками.

У осужденных лиц мужского пола, право на длительные свидания с родственниками представлено в таблице 4.

Таблица 4

Пользовался ли правом на длительные свидания с родственниками в 2022 году

1	10,69 %
2	6,35 %
3	3,72 %
4	1,40 %
5	0,47 %
6	0,18 %
7	0,01 %
8	0,05 %
9	0,05 %
10	0,01 %
11	0,00 %
12	0,03 %
0	77,03 %

У осужденных женщин, данные практически совпадают данные по осужденным женщинам, что подтверждает вывод о том, что первые три месяца пребывания в исправительном учреждении являются сложными с позиции адаптации к режимным условиям.

Таблица 5

Пользовалась ли правом на длительные свидания с родственниками в 2022 году

1	10,14 %
2	6,28 %
3	3,16 %
4	1,67 %
5	0,53 %
6	0,41 %
7	0,08 %
8	0,08 %
9	0,05 %
10	0,05 %
11	0,03 %
12	0,15 %
0	77,36 %

По мнению ученых, психопат может быть, а может и не быть анти-социальной личностью. Величина склонности к совершенствованию преступлений к наличию склонности к совершению преступлений является

предварительным условием для постановки диагноза «психопатия» и являются, как таковые, признаками психопатии.

Антисоциальное поведение психопатов проявляется в более раннем возрасте, чем у людей, не являющихся психопатами. Если человек психопат, то совсем не обязательно, что он преступник или является потенциальным преступником. Преступники-психопаты довольно значительно отличаются от преступников, не являющихся психопатами. Установлено, что часто преступники-психопаты стремятся к достижению своих преступных целей не путем совершения преступных действий, а используя свое большое личное обаяние и способность управлять и манипулировать людьми. Типичные психопаты, как это ни парадоксально, обычно избегают совершения убийств и тяжких преступлений, которые ведут к уголовной ответственности и осуждению. Хотя психопатия всегда рассматривалась как довольно значительное психическое расстройство, основные критерии для постановки диагноза психопатии до сих пор являются предметом обсуждения ученых — психиатров. Умственные способности психопата обычно поверхностные и неглубокие, хотя внешне он стремится выглядеть интеллигентным человеком. Для психопатов характерно пренебрежительное отношение к другим людям и пренебрежительное отношение к долговременным последствиям своих действий. Психопаты не способны извлекать уроки из своих действий и ошибок. Хотя эти характеристики обычно относятся к так называемой концептуальной психопатки, другие критерии психопатки все еще активно обсуждаются в психиатрической науке. До сих пор критерии психопатической личности являются довольно расплывчатыми.

С. Л. Рубинштейн говорил об особых психических состояниях, предшествующих реальному поведению, как о динамических тенденциях [1, с. 89-90].

И.М. Сеченов рассматривает психический процесс как движение психического явления, имеющего определенное начало, течение и конец [2, с. 12-13]. Психопатические личности со склонностью к деструктивным формам агрессивного поведения, как правило, обнаруживают более глубокие личностные расстройства и признаки антисоциальной направленности на фоне более выраженной наследственной отягощенности психическими заболеваниями, что свидетельствует не только об их более высокой криминогенности, но и о большей патологичности [3, с. 75].

Существует два основных типа социопатии — психопатии, а именно северо-американский и европейский тип психопатии. Выявлены два основных исторических пути развития психопатии. По северо-американским критериям психопатом признается тот, кто характеризуется хроническим антисоциальным поведением. По европейским критериям психопатом признается тот, кто допускает в своем поведении некоторые отклонения от общепринятых норм [4, с. 23].

Проблема постановки диагноза антисоциальной личности и психопатки поднимает следующие вопросы: является ли термин антисоциальной личности, всего лишь стандартным ярлыком для описания хронического криминального поведения; какую практическую пользу приносит постановка диагноза антисоциальной личности; если диагноз антисоциальной личности используется для описания психопатов, являются ли все преступники, которым поставлен диагноз антисоциальной личности, психопатами; если только некоторым преступникам ставится диагноз психопатии, то не говорит ли это о том, что необходимы другие, более определенные критерии для постановки диагноза психопатии.

Для того чтобы прояснить проблему дифференциальной диагностики необходимо оценить масштабы применения диагноза антисоциальной личности к преступникам, отбывающим наказание в исправительном учреждении и сравнить осужденных с диагнозом антисоциальной личности с остальными осужденными.

Большинство осужденных в возрасте примерно от 30 до 40 лет, не состояли в браке и являлись городскими жителями. Значительное число из них ранее отбывали наказание в исправительном учреждении, по крайней мере, один раз, в данный момент отбывали достаточно длительный срок тюремного заключения за совершение насильственного преступления.

В результате исследования было установлено, в какой степени страх виктимизации влияет на появление у осужденных симптомов психопатологии. В этом направлении были получены следующие результаты.

Осужденные более старшего, возраста с более высоким уровнем образования менее подвержены психическим заболеваниям в период их пребывания в исправительном учреждении. Психическое состояние было лучше у тех осужденных, которые имели друзей в исправительном учреждении, к которым часто приходили на свидания друзья и родственники.

Плохое психическое состояние было у тех, на которых обстановка исправительного учреждения оказывала угнетающее действие и которые были недовольны монотонностью жизнью в местах лишения свободы и недостатком возможностей для личной жизни.

Плохое психическое состояние было у тех осужденных, которые все время сильно переживали и сожалели о том, что они совершили преступление и попали в исправительное учреждение. Лучше психическое состояние было у тех, кто не сожалел о совершенном преступлении.

Страх виктимизации по-разному влияет на разных осужденных. Одни достаточно устойчивы по отношению к нему, другие менее.

Таким образом, страх виктимизации не оказывает прямого воздействия на психическое состояние осужденных, а если и оказывает, то весьма персонально.

Длительное пребывание в исправительном учреждении не оказывает тотального разрушительного воздействия на психику всех осужденных. Психические заболевания появляются только у некоторых осужденных.

Таким образом, пребывание в исправительном учреждении оказывается проблематичным только для ограниченного круга лиц, которые не могут занять себя правильно, не способны отвлечь себя размышлениями о том, как они будут строить свою жизнь после освобождения из мест лишения свободы.

Литература

1. Чечулин, А.А. Социально-психологические закономерности противоправного поведения: учеб. пособие. Новосибирск, 2002. С. 89—90.
2. Ковалев А. Г. Психологические основы исправления правонарушителя. М.: Юрид. лит., 1968. — 111 с.
3. Голубовский, В.Ю. Криминальное поведение женщин: психическая и психологическая предрасположенность : монография /В. Ю. Голубовский, Е. В. Кунц. — М.: НИИ ФСИН России, 2023. — 250 с.
4. Some diagnostic applications antisocial personality towards criminals, serving sentences in prison//Journal of Offender Rehabilitation. — 1993. — №1/2. — P. 1-24.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Е. Ю. Марухно

ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России
преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин
katja-marukhno@yandex.ru

Аннотация: автором рассматриваются проблемы в сфере социального обеспечения сотрудников уголовно-исполнительной системы, анализируются результаты анкетирования сотрудников.

Ключевые слова: социальное обеспечение сотрудников, социальные гарантии, медицинская помощь, материальная помощь, уголовно-исполнительная система.

Abstract: the author examines the problems in the field of social security of employees of the penal enforcement system, analyzes the results of the employee survey.

Key words: social security of employees, social guarantees, medical care, financial assistance, the penal enforcement system.

Ценность социальных гарантий для сотрудников уголовно-исполнительной системы и членов их семей трудно переоценить, поэтому вопрос о совершенствовании законодательства в сфере социального обеспечения сотрудников федеральных органов исполнительной власти неизменно актуален. Тема социальных гарантий постоянно освещается

на научно-практических конференциях, круглых столах, существует множество достойных научных работ коллег, которые не только обозначают проблемы исполнения законодательства в данной области, но предлагают конкретные пути их решения [1]. Однако существенных изменений со стороны законодателя, необходимых для решения проблем, пока нет.

Федеральный закон от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» предусматривает систему гарантий, целью которой является поддержание жизни сотрудника на достойном социальном уровне. В связи с постоянной актуальностью темы социального обеспечения, на кафедре гражданско-правовых дисциплин Кузбасского института ФСИН России среди слушателей факультета правоохранительной деятельности систематически проводится опрос на предмет совершенствования законодательства о социальных гарантиях сотрудников УИС. На основании полученных из эмпирического исследования данных, можно сделать следующие выводы.

В целях охраны здоровья сотрудников необходимо на законодательном уровне решить следующие проблемы: конкретизация видов медицинской помощи, на которую имеет право сотрудник УИС; закрепление исчерпывающего перечня документов для предоставления военно-врачебной комиссии с целью определения степени тяжести полученного увечья (травмы); диспансеризация сотрудников, в том числе определение периода и объема прохождения медицинского обследования; установление критериев оценки качества оказываемых медицинских услуг.

В целях обеспечения сотрудников собственным жильем необходимо ввести государственную программу ипотечного кредитования для уголовно-исполнительной системы. Льготная ипотека позволит решить проблему оттока квалифицированных кадров, а также повысить уровень социальной защищенности среди молодых специалистов.

В целях социальной поддержки сотрудников, в том числе в связи с повышением ключевой ставки ЦБ РФ до 16 %, необходимо пересмотреть суммы компенсации за наем жилого помещения. К сведению, «размеры денежной компенсации сотруднику, изначально закрепленные еще постановлением Правительства Российской Федерации от 12.03.2013 № 204 (утратил силу), остаются прежними. В настоящее время денежная компенсация выплачивается в размере ежемесячной платы за жилое помещение, предусмотренной договором найма (поднайма) жилого помещения, но не более: 15 тыс. руб. — в Москве и Санкт-Петербурге, 3600 руб. — в других городах и районных центрах, 2700 руб. — в прочих населенных пунктах. Размер денежной компенсации повышается на 50 %, если совместно с сотрудником проживают три и более члена семьи. С учетом цен на рынке недвижимости за найм жилого помещения, очевидно, что

данные размеры выплат не соответствуют фактически необходимым затратам. Таким образом, считаем необходимым проиндексировать размеры компенсационных выплат исходя из роста цен за наем жилья»[2]. В настоящее время Президент России В.В. Путин поручил правительству до 01.07.2024 г. предложить идеи по дополнительным социальным гарантиям муниципальным служащим, в том числе по возмещению расходов по найму жилья. Можно предположить, что только после закрепления конкретных сумм для муниципальных служащих, появится шанс у сотрудников уголовно-исполнительной системы быть услышанными.

В целях стимулирования эффективности работы, преданности традиционным семейным ценностям, увеличения рождаемости в семьях сотрудников, необходимо установить: ежегодную материальную помощь многодетным семьям; материальную помощь матерям, воспитывающим детей в одиночку; материальную помощь для семей с детьми-инвалидами. Данная категория сотрудников не получает какие-либо пособия с регионального бюджета, так как уровень дохода является выше прожиточного минимума на члена семьи. Ежегодно большинство респондентов отмечают необходимость введения материальной помощи в связи с гибелью или смертью родственника. Данная выплата позволит сотруднику чувствовать себя защищенным в трудной жизненной ситуации со стороны государства.

В целях развития физической подготовки личного состава, укрепления здоровья и психической устойчивости сотрудников, приобщения сотрудников и членов их семей к здоровому образу жизни, снятию морально-психологической напряженности, а также реализации Приказа Министерства юстиции РФ от 6 марта 2020 г. № 36 «Об утверждении Порядка присвоения, подтверждения квалификационного звания, снижения в квалификационном звании, лишения квалификационного звания и ведения учета сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, имеющих квалификационные звания» было бы целесообразно по примеру МЧС России заключить соглашение с фитнес-центрами, на основании которого сотрудники УИС имели бы право на скидки по клубным картам.

Безусловно, предложенные меры по улучшению социальной защиты сотрудников УИС нуждаются в осмыслении со стороны законодателя, однако, очевидно, что на сегодняшний день система гарантий не в полной мере отвечает социальным потребностям сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Литература

1. Брылякова Е.С. Отдельные правовые аспекты медицинского обеспечения сотрудников уголовно-исполнительной системы // Вестник Кузбасского института. № 4 (49). 202. С.163-176.

2. Марухно Е. Ю. Актуальные вопросы денежной компенсации сотрудникам уголовно-исполнительной системы за наем жилого помещения / Е. Ю. Марухно // Социальные гарантии сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: сборник материалов всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 08 февраля 2021 года / Санкт-Петербургский университет ФСИН России. 2021. С. 40-43.

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОБЛЮДЕНИЯ
АНТИМОНОПОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
ОРГАНИЗАЦИЯМИ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМИ РОЗНИЧНУЮ
ТОРГОВЛЮ НА ТЕРРИТОРИИ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ
УЧРЕЖДЕНИЙ**

О. В. Мошненко

ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин,
кандидат экономических наук
lapizkaya@mail.ru

Аннотация: существенный рост обращений осужденных в контрольно-надзорные органы по вопросу монопольно высоких цен в магазинах, находящихся на территории исправительных учреждений, актуализировал вопрос о необходимости исследования деятельности организаций, осуществляющих розничную торговлю на предмет соблюдения ими антимонопольного законодательства.

На примере анализа контрольно-надзорной деятельности антимонопольных органов были рассмотрены типичные нарушения, выявляемые в деятельности хозяйствующих субъектов, осуществляющих торговлю на территории исправительных учреждений, указаны причины, приводящие к «доминирующему» положению данных субъектов, обоснована необходимость внесения изменений в антимонопольное законодательство.

Ключевые слова: антимонопольное законодательство, организация торговой деятельности, предприятия уголовно-исполнительной системы

Abstract: a significant increase in appeals of convicts to control and supervisory authorities on the issue of monopoly high prices in stores located on the territory of correctional institutions, actualized the issue of the need to study the activities of organizations engaged in retail trade for their compliance with antitrust laws.

On the example of the analysis of the control and supervisory activities of the anti-monopoly authorities, typical violations identified in the activities of business entities trading on the territory of correctional institutions were considered, the reasons leading to the «dominant» position of these entities were indicated, the need for amendments to the anti-monopoly legislation was justified.

Key words: antimonopoly legislation, organization of trading activities, enterprises of the penal system.

Начиная с 2013 года, организация розничной торговли на территории уголовно-исполнительной системы была передана федеральным государственным унитарным предприятиями ФСИН России — (далее пред-

приятия УИС). С 2021 года начался процесс реорганизации данных предприятий, в ходе которого ряд унитарных предприятий были преобразованы в акционерные общества. Однако, проведенная реорганизация не привела к существенной перестройке системы организации розничной торговли, осуществляемой на территории исправительных учреждений. Вновь образованные общества являются правопреемниками ранее существовавших предприятий и, несмотря на изменение организационно-правовой формы, сохраняют прежнюю структуру хозяйственной деятельности.

Так, например, наиболее крупными предприятиями, осуществляющими торговлю на территории исправительных учреждений являются: АО «Предприятие уголовно-исполнительной системы «Промсервис» (ранее — ФГУП «Промсервис»), АО «Предприятие уголовно-исполнительной системы «Архангельское» (до марта 2023 года — ФГУП «Архангельское»), АО «Калужское» (ранее — ФГУП «Калужское»). За каждым предприятием закреплена определенная территория, на которой функционируют обособленные подразделения.

Следует отметить, что вышеуказанные общества не осуществляют производство товаров, а используют схему, заключающуюся в приобретении товаров у поставщика с целью их последующей реализации в собственных объектах торговли. Часть товаров принимается на условиях комиссионной торговли от исправительных учреждений. Розничная торговля данных предприятий осуществляется посредством организации торговой сети, что обуславливает распространение на деятельность данных предприятий антимонопольных правил. Речь идет не только о соблюдении антимонопольного законодательства при осуществлении розничной торговли, но и при осуществлении процедуры закупок.

Тема правового регулирования организации розничной торговли на территории исправительных учреждений, ценовой политики хозяйствующих субъектов, осуществляющих розничную торговлю на территории исправительных учреждений, антимонопольного регулирования деятельности данных субъектов не получила должного исследования со стороны научного сообщества. В предмет исследования, как правило, попали вопросы финансово-хозяйственной деятельности унитарных предприятий ФСИН России [1,2], специфики реализации товаров в специализированных магазинах. Тем не менее, вопросы соблюдения данными предприятиями антимонопольного законодательства приобрели особую значимость, о чем свидетельствует возросшее количество жалоб осужденных в контрольно-надзорные органы на высокие цены в магазинах, находящихся на территории исправительных учреждений, деятельность антимонопольных органов.

Современное антимонопольное законодательство исходит от того, что не всегда высокие цены свидетельствуют о нарушении антимонопольного законодательства. И даже занятия хозяйствующим субъектом

«доминирующего положения», не является фактом для признания цены «монопольно высокой» при отсутствии дополнительных признаков.

Дело в том, что само по себе установление высоких цен не является нарушением антимонопольного законодательства при условии, что хозяйствующий субъект не занимает «доминирующего положения», либо если занимающий «доминирующее положение» субъект не совершает действий по злоупотреблению. В связи с этим, возникает вопрос: Можем ли мы говорить о «доминирующем положении» вышеуказанных предприятий? Можно ли признать существующие практики деятельности данных хозяйствующих субъектов злоупотреблениями «доминирующим положением»?

Анализ решений антимонопольных органов по проверкам, осуществляемым в отношении предприятий УИС, позволил нам ответить на выше обозначенные вопросы.

Во — первых, антимонопольными органами было обосновано, что предприятия УИС занимают доминирующее положение, так как на территории того или иного субъекта РФ осуществляет торговую деятельность через специализированные магазины конкретное предприятие УИС через свое обособленное подразделение. Для подтверждения «доминирующего положения» антимонопольными органами использовались такие показатели, как коэффициент рыночной концентрации (далее — CR3), индекс рыночной концентрации (далее — НИ).

Например, по вышеуказанным показателям товарный рынок услуг розничной торговли в исправительных учреждениях, находящихся на территории Мурманской области был отнесен к товарным рынкам с высоким уровнем концентрации (100 %). Доля предприятий УИС на соответствующих товарных рынках иных субъектов РФ также составляет 100 %[3,4,5].

Созданию такого положения способствовала возможность заключения договоров о предоставлении в безвозмездное пользование помещений без проведения конкурсов или аукционов (СМ.: п. 14 ч. 1 ст. 17.1 Федерального закона «О защите конкуренции», допускающим предоставление без проведения конкурсов или аукционов прав на недвижимое имущество общей площадью не более чем двадцать квадратных метров и не превышающим десять процентов площади соответствующего помещения, здания, строения или сооружения.), что обусловило отсутствие возможности у иных хозяйствующих субъектов осуществлять торговлю на территории исправительных учреждений.

Однако, анализ материалов деятельности антимонопольных органов свидетельствует об отсутствии злоупотреблений, выражающихся в установлении «монопольно высоких цен».

Несмотря на выявленные факты установления предприятиями УИС на большую группу товаров наценки в размере 25 % и более, признаков злоупотреблений выявлено не было. Необходимость данной наценки

обусловлена высокими затратами и необходимостью отчисления части прибыли в федеральный бюджет. Как отмечает И.А. Кузьмина, осуществляя безвозмездное пользование торговыми площадями, «предприятия участвуют в осуществлении коммунальных расходов в той части, которую занимают магазины». Кроме того, фактически основным источником таких предприятий является прибыль, получаемая от розничной продажи [2, с. 147].

Тем не менее, предметом проверок со стороны антимонопольных органов является не только злоупотребления доминирующим положением, выражающемся в установлении монопольно высоких цен, но и иные нарушения антимонопольного законодательства.

Так, например, комиссия Мурманского УФАС признала в действиях предприятия АО «Архангельское» факт нарушения ч.1 ст.10 ФЗ «О защите конкуренции», выразившегося в злоупотреблении доминирующим положением на товарном рынке услуг розничной торговли товарами в границах учреждений уголовно-исполнительной системы путем осуществления закупочной деятельности по выбору поставщика с нарушением закрепленных целей и принципов закупочной деятельности, положений локальных нормативно-правовых актов, регламентирующих закупочную деятельность; выявлены случаи отсутствия обоснования цен при осуществлении закупок у единственного поставщика, что привело к ущемлению интересов неопределенного круга потребителей [4].

Аналогичные нарушения антимонопольного законодательства характерны и для иных предприятий УИС.

Важно также отметить, что несмотря на ужесточение в 2020 году правил передачи в безвозмездное пользование имущества федеральных казенных учреждений уголовно-исполнительной системы (в соответствии с частью 3.4. статьи 17.1 ФЗ «О защите конкуренции», передача в безвозмездное пользование имущества федеральных казенных учреждений уголовно-исполнительной системы может быть осуществлена только в целях размещения производства с привлечением труда осужденных.), законодатель не усмотрел прекращения уже существующих правоотношений. Ранее заключенные договоры на неопределенный срок о безвозмездном пользовании имуществом учреждений УИС являются в настоящее время административным барьером для входа на рынок розничной торговли иных хозяйствующих субъектов, что обуславливает сохранение предприятиями УИС «доминирующего положения».

Таким образом, на наш взгляд, назрела необходимость существенного пересмотра отдельных положений антимонопольного законодательства.

Литература

1. Ибрагимов О.А. К вопросу о развитии системы унитарных предприятий уголовно-исполнительной системы в новейшей истории России // Уголовно-исполнительное право. 2015. №2 (20). С.99-102.
2. Кузьмина И.А. Организация взаимодействия при продаже товаров в уголовно-исполнительной системе // Вестник финансового университета. 2016. №1. С. 145 -151.
3. Решение УФАС по Кемеровской области — Кузбассу по делу № 042/01/10-1356/2022 от 14.09.2023 о нарушении антимонопольного законодательства. — <https://br.fas.gov.ru/to/kemerovskoe-ufas-rossii/0b0afd5b-6bc8-47b0-855c-beb05dc9424a/> (дата обращения: 03.03.2024).
4. Решение УФАС по Мурманской области по делу № 051/01/10-581/2022 от 04.04.2023 о нарушении антимонопольного законодательства. — URL.: <https://br.fas.gov.ru/to/murmanskoe-ufas-rossii/3a7d93fa-36bd-4e48-b5a0-fd46cc7ec171/> (дата обращения: 18.03.2024).
5. Решение УФАС по республике Коми по делу №011/01/17.1-210/2023 от 04.05.2023 в отношении ФКУ ИК-25 УФСИН России по Республике Коми. — URL.: <https://br.fas.gov.ru/to/коми-ufas-rossii/90de9324-8bb7-440e-a4d2-0db47f7830/ФГУП> (дата обращения: 19.03.2024).

105 ЛЕТ СО ДНЯ ОБРАЗОВАНИЯ УЧРЕЖДЕНИЙ И ОРГАНОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ, ИСПОЛНЯЮЩИХ НАКАЗАНИЯ, НЕ СВЯЗАННЫЕ С ИЗОЛЯЦИЕЙ ОСУЖДЕННЫХ ОТ ОБЩЕСТВА. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ИНСПЕКЦИЙ СЕГОДНЯ

В. Л. Нагибин

ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России
старший преподаватель кафедры уголовного, уголовно-исполнительного
права и организации исполнения наказаний, не связанных изоляцией
осужденных от общества
viktorln@yandex.ru

Аннотация: в современных условиях развитие учреждений и органов исполняющих наказания, альтернативных лишению свободы одна из первоочередных задач уголовно-исполнительной системы нашей страны, а создание в России с системы probation дает дальнейшее развитие данным подразделениям и подогревают интерес к их деятельности.

Ключевые слова: уголовно-исполнительные инспекции, наказания, меры уголовно-правового характера.

Abstract: in modern conditions, the development of institutions and bodies executing punishments alternative to imprisonment is one of the priorities of the penal enforce-

ment system of our country, and the creation of a probation system in Russia gives further development to these units and fuels interest in their activities.

Key words: criminal enforcement inspections, punishments, measures of a criminal legal nature.

Практически в любом историческом отрезке можно выделить наказания альтернативные лишению свободы, изоляции осужденных от общества, а соответственно учреждения и органы исполняющие данные наказания, реализуя социально значимые функции.

07.05.2024 — 105 годовщина со дня образования современных учреждений и органов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, исполняющих наказания, не связанные с изоляцией осужденных от общества.

Отметим, что официально и первоначально был определен день работников уголовно-исполнительных инспекций, учитывая постоянное расширение применения наказания, мер уголовно-правового характера альтернативных лишению свободы и с целью повышения значимости и престижа службы в уголовно-исполнительных инспекциях [2].

Сегодня принято считать, что историческим прообразом современных уголовно-исполнительных инспекций, исправительных центров стало издание Циркуляра Народного комиссариата юстиции РСФСР от 07.05.1919 № 38 при губернских и областных отделах юстиции, когда впервые в истории уголовно-исполнительной системы созданы Бюро принудительных работ как учреждения [4], исполняющие уголовные наказания, не связанные с лишением свободы (Об объявлении дня работников уголовно-исполнительных инспекций: приказ ФСИН России от 18.12.2006 № 822). Учитывая, что с 01.01.2017 применяются положения уголовного закона в части назначения наказания в виде принудительных работ, применяемого как альтернатива лишению свободы и исполняемого исправительными центрами, «День работников уголовно-исполнительных инспекций» был переименован в 2018 году в «День работников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, исполняющих наказания, не связанные с изоляцией осужденных от общества».

Не углубляясь в исторические аспекты отметим, что принятие Уголовного кодекса 1996 года и Уголовно-исполнительного кодекса 1997 года ознаменовало новый этап развития системы наказаний и мер уголовно-правового характера альтернативных лишению свободы и их применения, а соответственно учреждений, их исполняющих и осуществляющих контроль за осужденными, том числе в соответствии с требованиями Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением «Токийскими правилами».

Во-первых, инспекции исправительных работ были переименованы в уголовно-исполнительные инспекции. Положением об уголовно-

исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности, определены основные задачи, права и обязанности инспекций.

Положением инспекции определены как учреждения, исполняющие в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством уголовные наказания в отношении лиц, осужденных без изоляции от общества, а также меру пресечения в виде домашнего ареста (Об утверждении Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности: постановление Правительства РФ от 16.06.1997 № 729).

И уже здесь мы хотим отметить, что по-нашему мнению законодатель не успевает за развитием уголовно-исполнительных инспекций, а точнее за возложением на данные подразделения уголовно-исполнительной системы новых социально значимых функциональных обязанностей. Так, на сегодняшний день постановление ни в определении инспекции, ни в основных задачах, обязанностях и правах не устанавливает для УИИ обязанности по осуществлению контроля за подозреваемыми (обвиняемыми) в отношении которых избрана мера пресечения в виде запрета определенных действий, залога, осужденными условно-досрочно освобожденными от отбывания наказания, а также за осужденными на которых в соответствии со статьей 72.1 УК РФ возложена специфическая обязанность пройти курс лечения от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию. Кроме этого Сотрудники УИИ реализуют функции по исполнительной пробации, а с 2024 года приступят к выполнению функций по постпенитенциарной пробации осужденных освободившихся из пенитенциарных учреждений, исправительных центров. Возникает целесообразный вопрос о необходимости планомерного внесения изменений (дополнений) в рассматриваемый правовой акт, либо в фактической необходимости данного постановления, если оно на протяжении длительного времени не актуально.

Во-вторых в соответствии с совместным приказом МВД России и Минюста России с 01.07.1999 инспекции были переведены из МВД России в УИС Минюста России (О передаче уголовно-исполнительных инспекций в уголовно-исполнительную систему: приказ МВД России и Минюста России от 28.05.1999 № 393/179) Передача инспекций из МВД в УИС, по нашему мнению, отрицательно повлияло на организацию взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций с заинтересованными подразделениями органов внутренних дел, в первую очередь с участковыми уполномоченными полиции, подразделениями по делам несовершеннолетних, госавтоинспекцией, органами дознания, следственными органами, оперативными подразделениями, информационными центрами органов внутренних дел. Постепенно это привело к утрате взаимодействия, снижению эффективности деятельности УИИ, что потребовало налаживания утраченных межведомственных связей.

Сегодня одним из основных правовых актов, регламентирующих порядок взаимодействия инспекций и некоторых подразделений органов внутренних дел является Регламент взаимодействия (Об утверждении Регламента взаимодействия ФСИН России и МВД России по предупреждению совершения лицами, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций, преступлений и других правонарушений: приказ Минюста России № 190, МВД России № 912 от 04.10.2012), кроме этого в 2012 году подписано соглашение между ФСИН России и МВД России об обмене информацией в электронном виде.

Предметом соглашения определена организация обмена сведениями, содержащимися в автоматизированных информационных системах и представляющими интерес при выполнении возложенных на ФСИН России и МВД России задач, однако полноценного доступа к информационным базам органов внутренних дел у инспекций в настоящее время нет, соответственно сотрудники УИИ не имеют возможности проверять осужденных на предмет совершения ими повторных преступлений и административных правонарушений, а также устанавливать иную значимую для исполнения наказаний, осуществления контроля за осужденными информацию.

Сегодня УИИ это самостоятельные учреждения ФСИН России, но необходимо сказать, что в настоящее время в штатной структуре УИИ отсутствуют должности, например, кадровых, тыловых, инженерных и автотранспортных служб. Имеются мнения, что введение в штатную структуру данных должностей является нецелесообразным, поскольку соответствующие функции должны быть возложены на соответствующие подразделения территориальных органов ФСИН России, но, по нашему мнению, данный подход не обоснован и на практике приводит к выполнению сотрудниками УИИ несвойственных им функций, что влияет на эффективную реализацию своих функций. Возникают вопросы и в части реализации полномочий юридической службы, ведь структурные подразделения уголовно-исполнительных инспекций (филиалы, межмуниципальные филиалы) дислоцируются фактически в каждом муниципальном образовании субъекта, что затрудняет выполнение их функциональных обязанностей, кроме этого все функции связанные ведением делопроизводства в структурных подразделениях уголовно-исполнительных инспекций также реализуются непосредственно сотрудниками осуществляющими контроль и надзор за осужденными. И перечень функций, реализуемых сотрудниками УИИ не связанных с исполнением наказания и осуществлением контроля (надзора) за осужденными можно продолжать, что требует, по нашему мнению, проработки и изменения, посредством развития кадрового потенциала инспекций, введения в штатную структуру УИИ соответствующих подразделений.

И это только организационные проблемы, возникающие сегодня в деятельности УИИ.

Особое внимание и стремительное развитие УИИ получили за последние четверть века, в связи с избранием Российским государством курса на гуманизацию уголовной и уголовно-исполнительной политики.

С 2005 года исполняется наказание в виде обязательных работ, в 2009 году введено наказание в виде ограничения свободы, в 2011 году отсрочка отбывания наказания больным наркоманией, с 2012 года на инспекции возложены функции по организации контроля за подозреваемыми (обвиняемыми) в отношении которых избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, в 2013 году уголовный кодекс дополнен статьей 72.1 УК РФ, в рамках которой контроль за исполнением обязанности пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию возложен на уголовно-исполнительные инспекции. Совершенствуя систему мер пресечения в 2018 году введена новая мера пресечения — запрет определенных действий и определено, что при избрании меры пресечения в виде залога суд вправе возложить на подозреваемого (обвиняемого) запреты, предусмотренные статьей 105.1 УПК РФ. Таким образом с 2018 года на инспекции возложены функции по организации контроля еще за двумя категориями лиц. А с 2021 года функции по контролю за лицами, освобожденными условно-досрочно от отбывания наказания возложены на уголовно-исполнительные инспекции [2, 80]. Кроме этого с 2024 года инспекции реализуют функции по исполнительной пробации, а с 2025 приступят к реализации постпенитенциарной пробации.

Мы постараемся определить наиболее важные, по нашему мнению, проблемы по ряду наказаний и мер уголовно-правового характера (воздействия), ведь каждое из них в отдельности заслуживает отдельного внимания и изучения в рамках научной и практической деятельности.

Одним из наиболее проблемных видов наказаний представляется наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, основная проблема фактическое отсутствие ответственности осужденных, что отмечается в различных источниках.

Законодательством не предусмотрена ответственность осужденных за уклонение от отбывания наказания, можно только выделить незачет времени в срок отбывания наказания, в течение которого осужденный занимался запрещенной деятельностью или занимал запрещенную должность [5]. Но сотрудники отмечают низкую эффективность данной формы воздействия, ведь на практике незачет времени в срок наказания осуществляется на сутки, несколько суток, при установлении фактов управления осужденными транспортными средствами, лишенными данного права.

Согласимся, что необходимо предусмотреть ответственность за уклонение от отбывания наказания в УК РФ в целях повышения эффективности наказания. Эффективная система взысканий и поощрений в

УИК РФ, позволит более эффективно исполнять наказание. Необходимо определение и введение четких критериев злостного уклонения осужденного от отбывания наказания, что и позволит усилить профилактический потенциал и воспитательный потенциал наказания, а соответственно и последующее достижение целей наказания.

Кроме этого отметим не менее острый вопрос отсутствие возможности проводить сотрудниками УИИ первоначальные розыскные мероприятия по установлению местонахождения осужденных и как итог объявлять их в розыск в случае отрицательного результата первоначальных мероприятий.

Отсутствие возможности проведения в отношении осужденных первоначальных розыскных мероприятий, объявления в розыск, осуществление привода, критериев злостного уклонения от отбывания наказания, замены на более строгий вид наказания [1, 76], фактически исключает эффективное исполнение наказаний, воздействие на осужденных, что приводит к не достижению целей наказания и росту повторной преступности среди данной категории лиц.

На сегодняшний день уголовно-исполнительные инспекции исполняют два вида наказания сопряженных с привлечением осужденных к труду, это обязательные и исправительные работы. При исполнении данных видов наказаний возникает ряд вопросов в части привлечения к ответственности осужденных, допустивших нарушения порядка и условий отбывания наказания, что требует расширение перечня случаев, которые будут расцениваться как нарушения порядка и условий отбывания наказаний в виде обязательных и исправительных работ.

Так, несмотря на то, что осужденные не имеют права отказаться от предложенной им работы, на практике отсутствует ответственность за соответствующий отказ, что требует, по нашему мнению, дополнений в статьи 30 и 46 УИК РФ, отказ от предложенной осужденному работы без уважительных причин должен расцениваться как злостное уклонение от отбывания наказания.

Отдельного внимания требует ответственность осужденных к обязательным работам. Отсутствует ответственность за недобросовестное отношение к труду, не сообщение об изменении места жительства, неявку осужденного без уважительных причин в УИИ по вызову.

Проблемным является вопрос отказа осужденного от получения направления по окончании первоначальной беседы, а также явки в организацию для отбывания наказания в виде обязательных работ, фактически ответственность за данные негативные явления со стороны осужденного законодательством не предусмотрена. В связи с чем считаем необходимым по аналогии со ст. 46 УИК РФ, дополнить ст. 30 УИК РФ перечнем нарушений порядка и условий отбывания наказания в виде обязательных работ, дополнив такими нарушениями как: неявку в УИИ без уважительных причин; неявка в организацию в течение трех дней со дня

получения направления; невыход на обязательные работы без уважительных причин или нарушение трудовой дисциплины; изменение места жительства без уведомления УИИ. Кроме этого целесообразно предусмотреть возможность назначения осужденным допускающим нарушение порядка и условий отбывания наказания обязанности: до двух раз в месяц являться в УИИ для регистрации [3,103].

В заключение хотелось бы определить ряд проблем при осуществлении контроля за осужденными имеющими наркотическую, к которым применены меры уголовно-правового воздействия в соответствии с требованиями статей 72.1 и 82.1 УК РФ.

Отметим, что организация контроля за рассматриваемыми категориями лиц осуществляется в рамках совместных приказов Минюста России и Минздрава России (Об утверждении Порядка осуществления контроля за исполнением осужденными, признанными больными наркоманией, обязанности пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию: приказ Минюста России № 7, Минздрава России № 59 от 03.02.2020; Об утверждении Порядка осуществления контроля за соблюдением условий отсрочки отбывания наказания осужденными, признанными в установленном порядке больными наркоманией: приказ Минюста России N 169, Минздрава России № 425н от 07.07.2015).

Несмотря на то, что приказ носит двусторонний характер, реализация мероприятий в рамках исполнения требований приказа предусмотрена только со стороны уголовно-исполнительных инспекций, каких-либо функциональных обязанностей со стороны медицинских организаций не предусматривает, что, по нашему мнению, не является объективным и не отражает основные направления взаимодействия. В связи с чем считаем необходимым дополнить совместные приказы положениями предусматривающие деятельность в первую очередь по информированию медицинскими организациями инспекций о фактах уклонения, отказе осужденных от прохождения курса лечения (реабилитации) от наркомании, иных фактов, имеющих отношение к исполнению судебного решения.

Большое количество возникает в части реализации ответственности осужденных с применением положений статьи 72.1 УК РФ, в случае уклонения осужденного от прохождения курса лечения от наркомании, либо реабилитации, сотрудники УИИ информируют о данном факте органы внутренних дел, для рассмотрения вопроса о привлечении осужденного административной ответственности по статье 6.9.1 КоАП РФ, что представляется не эффективным. Необходима проработка и закрепление эффективной ответственности рассматриваемой категории лиц.

В 2023 году было проведено анкетирование сотрудников уголовно-исполнительных инспекций по применению положений, предусмотренных статьями 72.1 УК РФ, 82.1 УК РФ.

Так, на вопрос необходимо предусмотреть ответственность осужденных в соответствии со статьей 72.1 УК РФ 319 респондентов ответили «Да», что составило 91,18 %.

На вопрос необходимо ли предусмотреть ответственность в рамках исполнения наказания и расценивать уклонение от исполнения обязанности возложенной судом в рамках статьи 72.1 УК РФ как уклонение от исполнения наказания, с возможностью последующей замены наказания более строгим видом наказания 330 респондентов ответили утвердительно, что составило 94,29 %, кроме этого на вопрос необходимо ли предусмотреть ответственность в рамках уголовного законодательства, за уклонение (отказ) от прохождения курса лечения (реабилитации), при отсутствии возможности замены наказания 340 респондентов ответили «Да», что составило 97,14 %. Опрос показал, что необходимо изучение вопроса ответственности рассматриваемой категории лиц, определение ее критериев, с последующим закреплением в законодательстве.

Кроме этого у практических сотрудников инспекций возникают закономерные вопросы эффективности отсрочки отбывания предусмотренной статьей 82.1 УК РФ. Так, на вопрос считаете ли Вы эффективным применение отсрочки отбывания наказания больным наркоманией 320 респондентов ответили «Нет», что составило 91,43 %, а на вопрос необходимо ли исключить из УК РФ положения статьи 82.1, утвердительно ответили 303 респондентов, что составило 86,49 %.

Отметим, стабильно высокий уровень осужденных к наказаниям и мерам альтернативным лишению свободы и увеличение в действующем законодательстве наказаний, мер пресечения, мер уголовно-правового характера без изоляции осужденных от общества. Численность лиц, состоявших на учете в УИИ в 2020 году составила 941961, в 2021 — 933087, в 2022 — 993648.

Учитывая высокую численность осужденных состоявших на учете в УИИ, разноплановость их деятельности, в связи с нахождением под контролем (надзором) различных категорий осужденных (подозреваемых, обвиняемых), необходимо планомерное развитие уголовно-исполнительных инспекций, как в части ресурсного обеспечения, введение новых единиц и структурных подразделений в штатную численность, так и в части решения организационных вопросов, вопросов взаимодействия со всеми субъектами системы профилактики и соответственно развития законодательной базы регламентирующей деятельность УИИ.

Литература

1. Ларионов А.В. Анализ организации исполнения наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в Пермском крае // Вестник Пермского института ФСИН России. 2022. 1 (44). С. 72-79.

2. Нагибин В.Л. О деятельности УИИ на современном этапе // 25-летний опыт применения уголовного и уголовно-исполнительного кодексов Российской Федерации: проблемы и перспективы развития. Сборник материалов круглого стола в рамках XII Пермского конгресса ученых-юристов. Сост. А.И. Согрина. Пермь, 2022. С. 79-82.
3. Нагибин В.Л., Ибатуллина Г.И. О проблемах, возникающих при исполнении наказаний, не связанных с изоляцией от общества // Вестник Пермского института ФСИН России. 2023. 2 (49). С. 98-108.
4. Нагибин В.Л. Специфика подготовки специалистов учреждений и органов, исполняющих наказания, альтернативные лишению свободы // IX Педагогические чтения, посвященные памяти профессора С.И. Злобина Сборник материалов чтений. Сост. А.И. Согрина. Пермь, 2023. С. 86-88.
5. Проблемы правового регулирования исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества: учебное пособие / под ред. Э.В. Лядова; Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний. Рязань, 2015. 148 с.

РАДИКАЛЬНЫЕ ТЕЧЕНИЯ ИСЛАМА В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ: «БРАТЬЯ-МУСУЛЬМАНЕ»

И. С. Некрасов

ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России
преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности
Vanek-Nekrasov93@mail.ru

Аннотация: противодействие радикальному исламу на сегодняшний день носит глобальный характер, ведь он влияет на нормальное функционирование жизнедеятельности общества и человека. Актуальность подтверждается данными официальной уголовно-правовой статистики. В Российской Федерации в 2023 г. на 160 % возросло количество зарегистрированных преступлений, связанных с совершением экстремистской деятельности, этот показатель стал рекордным за последние годы, следует из материалов МВД России. При этом данные преступления негативно влияют и на учреждения и органы уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее — УИС РФ).

Ключевые слова: экстремизм, радикальный ислам, мусульманское право, ислам, учреждения и органы УИС РФ

Abstract: counteracting radical Islam today is global in nature, because it affects the normal functioning of society and people. The relevance is confirmed by the data of official criminal statistics. In the Russian Federation in 2023, the number of registered crimes related to extremist activities increased by 160 %; this figure became a record in recent years, according to materials from the Russian Ministry of Internal Affairs. At the same time, these crimes negatively affect the institutions and bodies of the penal system of the Russian Federation (hereinafter — the penal system of the Russian Federation).

Key words: extremism, radical Islam, Islamic law, Islam, institutions and bodies of the penal system of the Russian Federation

Противодействие экстремистским и террористическим угрозам стало одной из основных задач обеспечения национальной безопасности практически любого государства в мире, вне зависимости от географического положения, а также численности населения, величины территории, состояния экономики. Экстремизм и терроризм является сложным по своему составу, и обусловлен многообразием проявлений, а также неоднородным составом экстремистских и террористических организаций. Участников данных преступлений легко склонить к совершению радикальных преступлений, особенно тех, кто подвержен радикальному фанатизму.

На сегодняшний день мы видим, что в государствах существует проблема с радикальными течениями, особенно сейчас, в эпоху общественно-политических проблем в мире. Прежде всего, радикальным ислам — это способ урегулирования различных проблем решительными и необратимыми способами и методами, ведущие к индивидуальному и массовому террору, уничтожению людей, торговле людьми и многое другое. Такое насилие не может вызвать каких-либо теплых чувств к этому вероисповеданию в целом и к Аллаху в частности, так как они выступают от имени «своего, частного» бога. Однако такое движение никак нельзя идентифицировать с истинной исламской верой [1].

В научной литературе мы заметим, что споры связанные с влиянием радикального ислама на уголовно-исполнительную политику с каждым днем набирают большие обороты, ведь радикальный ислам влияет, на: поведение осужденных, совершение радикальных преступлений, субкультуру осужденных и многое другое.

В рамках борьбы с противодействием терроризму и экстремистской деятельности учреждения и органы уголовно-исполнительной системы руководствуются приказом ФСИН России от 24.11.2017 года № 1111 «Об организации мероприятий по противодействию терроризму, экстремистской деятельности в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы».

В рамках борьбы с противодействием терроризму и экстремистской деятельности учреждения и органы уголовно-исполнительной системы, а также с целью недопущения распространения экстремистской идеологии в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений террористического характера, преступлений и правонарушений экстремистской направленности, был издан приказ ФСИН России от 24.11.2017 года № 1111 «Об организации мероприятий по противодействию терроризму, экстремистской деятельности в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы» (далее — Приказ). Данный Приказ регламентирует организацию и тактику проведения мероприятий направленных на эффективную профилактику, выявление и пресечение правонарушений и преступлений экстремистской направленности [4].

Основными направлениями такой деятельности являются выявление и устранение причин и условий экстремистских и террористических угроз, недопущение и профилактика правонарушений и преступлений в учреждениях и органах УИС, а также минимизация или ликвидация их последствий в учреждениях и органах УИС.

В рамках проведения комплекса мероприятий по устранению причин и условий экстремистских и террористических угроз, проводится профилактические и оперативно-розыскные мероприятия. Данные мероприятия направлены на предотвращение и пресечение распространения экстремистских и террористических угроз, выявление в местах лишения свободы лиц, являющихся носителями таких убеждений, пресечение их противоправной деятельности, в том числе направленной на дестабилизацию оперативной обстановки, а также реализацию приоритетных мер по предупреждению экстремистских и террористических преступлений.

Указанные мероприятия осуществляются по следующим направлениям:

1. Проведение на постоянной основе комплекса ОРМ, в том числе задействованием конфиденциальных источников негласного аппарата в окружении объектов заинтересованности, направленного на получение оперативно-значимой информации и документирование противоправных действий лиц, вынашивающих намерения на совершение (совершивших, принимающих участие в совершении) преступлений террористического характера и экстремистской направленности;

2. Проведение на постоянной основе комплекса мероприятий по оперативно-розыскной профилактике (наблюдению) в отношении объектов заинтересованности подозреваемых в экстремистских и террористических преступлениях;

3. Проведение информационно-пропагандистических мероприятий;

4. Дискредитирование лидеров экстремистских и террористических организаций, запрещенных на территории РФ;

В целях борьбы с данным феноменом в первую очередь надо исходить из того, что на сегодняшний день субъекты борьбы не имеют опыта и каких либо специальных знаний в этой области, в первую очередь мы видим отсутствия учебных и методических материалов, ориентирующих сотрудников оперативных аппаратов, работающих с мусульманами и радикальными исламистами. В целях плодотворной борьбы необходимо сотрудничать с положениями религиозных вероучений, так как данные положения могут оказать неоценимую помощь в противодействии всевозможным криминальным угрозам в целом для государства.

Положения ислама вновь стало актуальным, так как радикальный ислам начал масштабно распространяться в мире, это связано с политической обстановкой в мире.

Воля верующего человека, в том числе экстремиста и террориста, направлена прежде всего на соблюдение всех предписаний вероиспове-

дания, веру посланникам и руководствоваться примером наби, следовать по пути, предписанному им Аллахом (наби — в исламе — люди, избранные Богом (аллахом) для передачи откровения (вахй) и Писания. Термин «наби» употреблен в Коране наряду с «расуль» (посланник). Среди упомянутых в Коране пророков: Адам, Нух, Ибрахим, Иса, Якуб, Юсуф, Сулейман и др. Последним пророком — «печать пророков» (хатим ан-набийин) называется пророк Мухаммад).

Поскольку во всех Писаниях указывается на необходимость бояться именно Бога и его кары, а не людей, то богобоязненность является одной из ярко выраженных черт характера верующих. Иисус призывал: «И не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более Того, Кто может и душу и тело погубить в геенне» (Мф. 10:28). Коран возвещает слова Всевышнего о том, «и только Сатана склоняет вас страшиться близких. Вы их не бойтесь, а страшитесь лишь Меня» (Сура 3:175).

В отличие от мусульманского права Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» предусматривает социальную и правовую защиту граждан, содействующих органам, осуществляющих ОРД. Разъяснение положений российского законодательства может положительно повлиять на результат вербовочной беседы.

Многовековая история развития государственности свидетельствует о том, что всего и при любых обстоятельствах, есть необходимость разведывательной работы: «Средь них есть те, Кто слушает тебя (притворно)» (Сура 10:42). Однако перейдя к истории, мы отметим, что ни при царях, ни при султанах и шейхах тайные осведомители не фигурировали в уголовном судопроизводстве.

Основные источники мусульманского канонического права имеют свою иерархию. Высшая юридическая сила, не подлежащая изменению, принадлежит Корану, священной книге мусульман, «Сунне». Второстепенными источниками считают «иджму» и «кияс». Считается, что священная книга ислама Коран исходит от Аллаха (бога); Сунна-традиции, связанные с Мухаммадом — посланцем Бога (сунна-собрание преданий (хадисов) о высказываниях, действиях и даже о молчании исламского пророка. Естественно, не все, что написано в источниках, имеет правовой характер); иджма — единое соглашение мусульманского общества, предложенное общепризнанными религиозными авторитетами (нормы, выработанные наиболее авторитетными юристами-богословами на основе единогласного их мнения); кияс — суждения по аналогии, высказанные учеными-юристами и учеными-богословами (кияс — умозаключения по аналогии).

Ислам по своей сущности является религией закона и исходит из того, что существующее право произошло от Аллаха — Единого Бога, который в определенный момент истории открыл его человеку. Наиболее важным является Шариат, что в переводе «Путь, следования», в его ос-

нове лежит обязанности, возложенные на человека в повседневной деятельности. В рамках чтения различных источников ислама, часто встречается упоминание о применении методов негласного сбора информации, которые использовали при достижении своих целей как пророк и его сторонники, так и их противники.

Так, пророк Мухаммад имел большую сеть источников информации, с помощью которых обладал значимой информацией, и не только о своей общины, но и соседних племенах, не принявших мусульманство. В современных условиях, в рамках борьбы с радикальным исламом в местах лишения свободы, главную роль играют негласные источники, которые обладают разведывательными качествами. К примеру, в Саудовской Аравии был создан специальный отряд разведчиков, где руководителем был двоюродный брат Мухаммада — Али, один из четырех праведных халифов. Отряд али занимался сбором информации и сведений о силах противника. Также данные лица упоминались в Книге Чисел (гл.13) и Книге Иисуса Навина (гл. 3), где они назывались «соглядатаи». Данным лицам поручались наиболее «жестокое и грязные поручения»[3].

В Коране также содержатся некоторые положения, влияющие на каноническое мусульманское право исламские межгосударственные правовые акты, которые можно считать имеющими непосредственное отношение к осуществлению ОРД в учреждениях УИС и пригодными для противодействия распространению экстремизма и терроризма в них [5].

На сегодняшний день участники радикального ислама объединяются в организованные группы, из числа граждан СНГ, между осужденными преступниками дальнего зарубежья, а также неофитов. Следует отметить, что в данной деятельности могут принимать участия люди, совершенно не связанные с этой деятельностью.

Обстоятельства негативно влияющие на борьбу с данным феноменом связаны с неполно отработанной системой осуществления ОРД, проведения оперативно-розыскных и профилактических мероприятий, использования негласных источников.

Стратегия противодействия радикальному исламу в местах лишения свободы на наш взгляд, должна реализоваться по двум направлениям. В первую очередь, первое направление должно заключаться в применении к исламистам-радикалистам, основанных на законном применении адекватных мер уголовной репрессии. Вторым направлением будет осуществление различных видов и форм оперативного (агентурного) контроля за поведением лиц, пропагандирующих радикальный ислам в местах лишения свободы. Данные направления нацелены на противодействие и нейтрализацию обстоятельств, побуждающих лиц совершить различных экстремистские и террористические преступления. Именно эти направления составить основное содержание оперативно-розыскного противодействия радикального ислама в местах лишения свободы.

Литература

1. Сергиенко Е. Что такое радикальный ислам? // Духовное развитие. — 14 января 2015. FB.ru. — URL: <http://fb.ru/article/164681/hti-takoe-radikalnyi-islam> (дата обращения: 01.06.2024г.)
2. Илларионов В.П., Синедрион и Кесарь против Иисуса Христа — М.: Academia, 2003
3. Кудрявцев В.Н. Стратегии борьбы с преступностью. — М.: норма, 2003.
4. Оганесян С. С. Священные писания о неизбежности перехода от религиозного права к светскому // Представительная власть – XXI век. 2018. № 1–2. С. 30–34.
5. Коран / перевод смыслов и комментарии Иман Пороховой Валерии. Изд. 10-е, доп. М. : Рипол Классик, 2008. 800 с.

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ ОБ ОБРАТНОЙ СИЛЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

О. В. Обернихина

ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России
преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права
и организации исполнения наказаний, не связанных
с изоляцией осужденных от общества
Olesia.obernihina@yandex.ru

Аннотация: автором определены проблемы применения норм об обратной силе уголовного закона, предложены соответствующие пути решения, разработаны предложения в рамках законодательной инициативы, способствующие защите прав граждан на государственную защиту их прав и свобод.

Ключевые слова: обратная сила уголовного закона, действие закона во времени, декриминализация, улучшение положения лица, смягчение наказания.

Abstract: the author identifies the problems of applying the norms on the retroactive force of the criminal law, suggests appropriate solutions, and develops proposals within the framework of a legislative initiative that promote the protection of citizens' rights to state protection of their rights and freedoms.

Key words: retroactive effect of the criminal law, operation of the law in time, decriminalization, improvement of the person's position, mitigation of punishment.

Современная уголовная политика развивается весьма динамично, ежегодно в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее — УК РФ) вносятся изменения, которые не только изменяют вид и размер наказаний, но и меняют степень общественной опасности некоторых преступлений, в том числе переводя их в разряд административно наказуемых или усиливая наказание.

Для урегулирования вопросов приведения в соответствие новому более мягкому закону (если новый уголовный закон таковым является)

ранее вынесенных приговоров суда, по которым наказание уже исполняется, а также для обеспечения прав граждан на справедливое правосудие в ст. 54 Конституции Российской Федерации (далее — Конституция РФ) установлено, что «Закон, устанавливающий или отягчающий ответственность, обратной силы не имеет. Никто не может нести ответственность за деяние, которое в момент его совершения не признавалось правонарушением. Если после совершения правонарушения ответственность за него устранена или смягчена, применяется новый закон».

Кроме того, в ст. 10 УК РФ определено, что «Уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, то есть распространяется на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона в силу, в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость. Уголовный закон, устанавливающий преступность деяния, усиливающий наказание или иным образом ухудшающий положение лица, обратной силы не имеет. Если новый уголовный закон смягчает наказание за деяние, которое отбывается лицом, то это наказание подлежит сокращению в пределах, предусмотренных новым уголовным законом».

Между тем, на практике встречаются случаи, когда изменению подвергаются не нормы уголовного закона непосредственно, а статьи, устанавливающие уголовную ответственность за деяния, подробное определение которым дается в других законах или нормативно-правовых актах. Однако для этих случаев обратная сила закона не применяется. Хотя очевидно, что если изменится указанный акт, то и уголовная ответственность, установленная в Уголовном кодексе и связанная с этим актом, тоже изменится. Значит и в этом случае нужно применить правило об обратной силе.

В целях устранения такого рода пробела в праве следует предусмотреть соответствующую норму, которая бы устанавливала правило придания обратной силы не только новому, более мягкому закону, но и соответствующим нормативно-правовым актам.

Так, нам видится оправданным дополнить УК РФ новой статьей 101, где будет определено следующее правило: «Если в соответствии со статьей УК РФ установлена уголовная ответственность за нарушение положений, содержащихся в ином нормативном акте, то отмена либо изменение этого нормативного акта, устраняющие возможность уголовной ответственности, распространяются с момента вступления в силу такого нормативного акта также на деяния, совершенные до его издания».

Такое законодательное закрепление правила о действии обратной силы уголовного закона позволит реализовать права граждан, зафиксированные в ст. 54 Конституции РФ: «Если после совершения правонарушения ответственность за него устранена или смягчена, применяется новый закон».

Кроме того, на практике редко можно встретить случаи, когда лицо уже отбыло наказание, однако, сроки судимости еще не погашены, при этом новый уголовный закон, признанный более мягким вносит изменения в статью, по которой такое деяние ранее было квалифицировано и, соответственно, подлежит смягчению и сокращению срока судимости. Между тем, отбытие наказания и освобождение лица завершает уголовно-исполнительные правоотношения фактически, срок судимости, безусловно, тоже можно к ним отнести, но в данном случае Федеральная служба исполнения наказаний (ФСИН России) участвует в последующем контроле за бывшим осужденным только при его условно-досрочном освобождении, когда в обязанности лица входит встать на учет в уголовно-исполнительной инспекции. Остальные варианты освобождения не влекут контроля со стороны ФСИН России и фактически остаются неурегулированными с точки зрения действия на них норм УК РФ в рамках ст. 10. Министерство внутренних дел Российской Федерации (далее — МВД России) не заинтересована, по большому счету, в мониторинге возможности снятия с учета лиц, имеющих судимость в рамках применения к ним положений об обратной силе и сокращении срока этой самой судимости, в виду большой текучки и загруженности другими делами по основному профилю работы. В уголовно-исполнительных инспекциях же такие вопросы поднимаются, например, в целях реализации положения Концепции развития УИС России на период до 2030 года, где в качестве первоочередной задачи выступает — сокращение численности осужденных и иных подучетных лиц.

В виду сказанного оправданным будет обратить внимание на совершенствование механизма применения норм об обратной силе уголовного закона в отношении тех лиц, которые к моменту вступления в силу нового, более мягкого закона отбыли наказание и имеют право на сокращение срока судимости. Тем более, что положения ст. 10 УК РФ, непосредственно связаны с положениями о судимости и напрямую распространяются на лиц, не только отбывающих наказание, но и на лиц, отбывших наказание, но имеющих судимость.

Согласно положений ст. 86 УК РФ законодатель определяет ряд оснований наличия и снятия (погашения) судимости. Однако в этой статье не указано, что вступление в силу нового закона, устраняющего преступность деяния, за которое человек был осужден, делает человека не судимым, то есть по действующему закону судимость у этого человека сохраняется. Из-за того, что судимость не аннулирована, продолжают считаться судимыми лица, признанные не совершавшими преступления в результате вступления в силу нового закона.

Для обеспечения соответствия норм ст.ст. 10 и 86 УК РФ предлагается в ст. 86 включить положение о том, что: «Лицо, осужденное за совершение деяния, преступность и наказуемость которого были устранены

изданным после его совершения уголовным законом, считается с момента вступления в силу такого закона не имевшим судимости.

Такая законодательная новелле позволит обеспечить конституционные принципы законности и равенства граждан перед законом, даст возможность устранить чрезмерные негативные последствия привлечения к уголовной ответственности лиц и позволит более эффективно их социально реабилитировать.

Помимо уголовно-правовых и уголовно-исполнительных правоотношений действие обратной силы уголовного закона затрагивает и уголовно-процессуальную сферу, где аналогичным образом возникают проблемы правоприменения.

Так, в ст. 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) установлено, что уголовное дело подлежит прекращению за отсутствием состава преступления в случае, когда преступность и наказуемость этого деяния были устранены новым уголовным законом до вступления приговора в законную силу. Проведенный нами анализ указанной статьи позволяет сделать вывод о том, что ее содержание не соответствует положениям ст. 54 Конституции РФ, не предусматривающим каких бы то ни было ограничений для применения обратной силы уголовного закона. Кроме того, приведенная норма также не соответствует и ст. 10 УК РФ, в соответствии с которой обратная сила закона распространяется, в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость. Очевидно, что приговоры в отношении лиц, отбывающих и, тем более, отбывших наказание вступили в силу еще до начала отбывания ими наказания.

Таким образом, нам видится оправданным изменение содержания ст. 24 УПК РФ, в которой следует исключить слова: «до вступления приговора в законную силу». В результате мы можем говорить о приведении указанной нормы УПК РФ в соответствие положениям Конституцией РФ и УК РФ.

В ходе анализа норм права, регламентирующих применение норм об обратной силе уголовного закона мы приходим к выводу о том, что в виду неточности правового регулирования возникают и проблемы организационного характера, связанные с отсутствием четкого механизма применения таких положений УК РФ. Так, при полной или частичной декриминализации деяния суд обязан инициировать применение норм об обратной силе уголовного закона к лицу, в виду того, что в противном случае последующее отбывание им наказания или его назначение при декриминализации деяния будет неправомерным. Также при назначении наказания, если закон смягчился квалификация происходит именно по новой редакции и здесь нарушений прав граждан не видится. Однако в иных случаях, например, при смягчении наказания, любые судебные заседания по вопросам приведения в соответствие ранее вынесенного при-

говора суда, в том числе относительно сокращения, прекращения или снятия судимости с него, осуществляются исключительно по заявлению.

При этом заявление в суд должно быть направлено самим осужденным. Однако для этого необходимо, чтобы это самый осужденный был в курсе имеющейся возможности, имел соответствующие знания, позволяющие ему оценить свою ситуацию и знать порядок направления ходатайства в суд. Очевидно, что большая часть осужденных не обладает соответствующим уровнем правовой грамотности, а обязанность администрации исправительных учреждений проводить разъяснительную работу, в том числе по таким вопросам, в достаточной степени не осуществляется по ряду причин. В итоге большая часть осужденных продолжает отбывать наказание в том виде и объеме как это было определено судом первоначально в рамках судебного разбирательства, или же претерпевает соответствующие негативные последствия судимости, даже не подозревая о возможности улучшения своего положения.

Так, действующий закон, предусматривая возможность изменения условий и порядка исполнения наказания, в том числе и в лучшую для осужденного сторону, не всегда последовательно решает вопрос о лицах, по ходатайству либо представлению которых это может быть сделано. В ст. 399 УПК РФ предусмотрено, что вопросы, связанные с исполнением приговора, решаются судом по представлению учреждения или органа, исполняющего наказание. Однако ряд вопросов может рассматриваться судом только по ходатайству самого осужденного.

Вместе с тем, в большинстве случаев инициатива так или иначе исходит от администрации учреждения или органа, исполняющего наказание, а не от осужденного. При наступлении определенных условий осужденный имеет право на изменение условий и порядка исполнения наказания в лучшую для себя сторону. Представители администрации должны объявить осужденному о его праве обратиться в суд с соответствующим ходатайством, поскольку не каждый осужденный может самостоятельно определить момент наступления этих обстоятельств. Тем более, как нами уже было указано, осужденный не в состоянии отслеживать все изменения в законодательстве, чтобы вовремя обратиться с ходатайством об освобождении от наказания или о смягчении наказания вследствие издания уголовного закона, имеющего обратную силу.

В связи с этим, нет никаких оснований лишать права постановки перед судом указанных вопросов администрацию учреждения или органа, исполняющего наказание. В виду сказанного считаем, что для расширения возможности использования ст. 10 УК РФ, целесообразно предоставить аналогичное право и прокурору, который, отслеживая эти же обстоятельства, кроме того может осуществлять надзор за действиями администрации. Усматривая необоснованность отказа администрации в представлении осужденного к условно-досрочному освобождению либо по другим вопросам изменения условий и порядка исполнения наказания

в лучшую для осужденного сторону, прокурор должен иметь право самостоятельно внести представление об этом в суд.

Таким образом, следует внести изменения в ст. 399 УПК РФ, где помимо самого осужденного и администрации исправительных учреждений право на обращение в суд с вопросом о применении к лицу норм об обратной силе будет обладать еще и прокурор по надзору за законностью исполнения уголовных наказаний.

С другой стороны, действующий УПК РФ ограничивает круг вопросов, по которым осужденные имеют возможность обращаться в суд самостоятельно. Предложенное нами изменение ст. 399 УПК РФ значительно расширяет перечень вопросов, по которым осужденному предоставлено право ходатайствовать перед судом об изменении условий и порядка исполнения наказания. Кроме того, по всему этому расширенному перечню вопросов право на обращение в суд с ходатайством, кроме самого осужденного, должно предоставляться также и его защитнику, законным представителям и близким родственникам.

Такое нововведение позволит устранить внутренние противоречия, содержащиеся в УПК РФ, а также противоречие положений УПК РФ статьям УК РФ.

Таким образом, согласно ст. 45 Конституции РФ «государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется». Государство обязано осуществлять контроль за возможностью реализации гражданами своих прав, оказывать им помощь в такой реализации, служить гарантом того, что любой гражданин вне зависимости от обстоятельств (в том числе — связанных с пребыванием в местах лишения свободы) может осуществлять свои права, предоставленные ему Конституцией РФ и законодательством. Предложенные нами изменения в рамках настоящей статьи направлены на реализацию конституционного права граждан на государственную защиту их прав и свобод.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ УЧРЕЖДЕНИЙ И ОРГАНОВ, ИСПОЛНЯЮЩИХ НАКАЗАНИЯ БЕЗ ИЗОЛЯЦИИ ОТ ОБЩЕСТВА С ОБЩЕСТВЕННЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ ПРИ ДОСТИЖЕНИИ ЦЕЛЕЙ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Н. В. Помошкова

Академия ФСИН России

старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса

nadia.pomoshchikova@mail.ru

Аннотация: статья посвящена анализу общественного воздействия на осужденных к наказаниям без изоляции от общества как одного из средств профилактики совершения повторных преступлений.

Ключевые слова: осужденный, средства исправления, общественное воздействие, общественные организации.

Abstract: the article is devoted to the analysis of the social impact on those sentenced to punishment without isolation from society as one of the means of preventing the commission of repeated crimes.

Key words: convict, means of correction, social impact, public organizations.

Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года определяет особую роль взаимодействия с институтами гражданского общества в качестве приоритетного направления совершенствования и развития УИС [9].

Законодатель в ст. 9 УИК РФ закрепил общественное воздействие как одно из основных средств исправления осужденных. Общеизвестно, что на порядок применения средств исправления в целом и общественно-го воздействия в частности влияет специфика исполнения уголовных наказаний. В юридической литературе отмечается, что средства исправления в отношении осужденных применяются в обстановке режима, «он накладывает определенный отпечаток на полноту и порядок применения этих средств» [4, с. 58].

А.П. Закалюк писал, что общественное воздействие на личность в среде ее ближайшего социального окружения осуществляется под влиянием условий, компонентов и закономерностей этой среды [3, с. 62]. Специфика исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, заключается в режиме антиизоляции, осужденные продолжают находиться в привычных социальных условиях.

Исследуя основные задачи общественного воздействия на осужденных к наказаниям без изоляции от общества Е.О. Бодрова выделила помощь осужденным в трудовом и бытовом устройстве, оказание содействия в социальной реабилитации осужденных, страдающих хронической алкогольной и наркотической зависимостью, благотворительную и иную деятельность, содействующую процессу исполнения наказаний без изоляции от общества [2, с. 91-92]. Большой интерес для достижения цели исправления осужденных при исполнении уголовного наказания в виде штрафа представляет предложение Е.Э. Поповой о необходимости привлекать к работе психологов, работающих с общественными организациями, действующими на обслуживаемой территории, по оказанию помощи осужденным [7, с. 318, 321]. Кроме этого, на таких осужденных в полной мере распространяется общегражданская обязанность соблюдать общественный порядок, правила поведения в общественных местах, быту, на работе и т. д. В связи с чем одной из форм реализации общественного воздействия в отношении осужденных, к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, будет содействие в обеспечении соблюдения общественного порядка и профилактики правонарушений [7, с. 336]. Таковыми общественными объединениями выступают представители казачества и народные дружины, создаваемые по инициативе граждан Российской Федерации в границах территории муниципального образования. Так, на

основании двустороннего соглашения о сотрудничестве, сотрудники УИИ и народные дружинники регулярно проводят совместные рейды, в рамках которых проверяются условия проживания осужденных, осуществляется контроль за соблюдением возложенных судом запретов и ограничений, проводятся беседы профилактического характера о недопущении совершения повторных преступлений и правонарушений, отказе от употребления алкогольных и наркотических веществ.

Осуществление эффективного исполнения таких наказаний как обязательные и исправительные работы тесно связано с налаженным взаимодействием УИИ с администрацией организации, в которой осужденный отбывает наказание. На взаимодействие УИИ с администрацией предприятий, учреждений и организаций, в которых работают осужденные, органами местного самоуправления, прокуратуры, судами и общественными объединениями указывает п. 5 Постановления Правительства РФ от 16.06.1997 № 729 «Об утверждении Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности» [8]. Так, уголовно-исполнительное законодательство предусматривает обязанность уведомлять контролирующий орган об уклонении осужденного от отбывания наказания. Нередко имеет место затягивание со стороны администрации организации в предоставлении информации в адрес инспекции о допущенных осужденными нарушениях. В результате закономерного отсутствия реакции со стороны сотрудников УИИ осужденный чувствует себя безнаказанно, что может привести к совершению им нового преступления.

Немаловажное воздействие на достижение целей исполнения наказаний без изоляции от общества оказывает такая форма общественного воздействия как медико-социальная реабилитация осужденных, страдающих алкогольной, наркотической и иными видами зависимости. Положительные результаты такого воздействия отмечались в ГУФСИН России по Красноярскому краю (реабилитационный центр «Енисей») [11], УФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области (центр социального обслуживания населения «Отдел медицинской реабилитации и социального сопровождения осужденных») [10], УФСИН России по Ставропольскому краю (реабилитационный центр «Хорошие люди») [12] и др. При содействии УИИ за 2023 г. социальная помощь оказана 204958 осужденным к наказаниям без изоляции от общества или 99,86 % от числа нуждавшихся в ее получении, из них 5893 несовершеннолетним (99,98 %).

Помимо рассмотренных форм общественного воздействия необходимо указать помощь со стороны религиозных организаций в духовно-нравственном воспитании осужденных (например, благотворительный фонд «Центр социальной адаптации святителя Василия Великого» в г. Санкт-Петербург).

На сегодняшний день вопрос осуществления общественного воздействия и общественного контроля за обеспечением прав осужденных к наказаниям без изоляции от общества остается законодательно не урегулированным: в отличие от наказания в виде лишения свободы нет закона, который бы регламентировал порядок осуществления общественного контроля в данном направлении деятельности [6]. О необходимости его принятия в научном мире высказывались С.Л. Бабаян [1, с. 6], Н.В. Ольховик [5, с. 74], Е.Э. Попова [7, с. 371].

Таким образом, легально закрепленное и налаженное взаимодействие учреждений и органов, исполняющих наказания без изоляции от общества, с общественными организациями при организации воспитательной и профилактической работы с осужденными непосредственно влияет на профилактику совершения повторных преступлений и достижение целей исполнения наказания. Проведенный анализ применения общественного воздействия к осужденным позволяет сделать вывод, что оно как средство исправления, предусмотренное ст. 9 УИК РФ, не реализуется в полном объеме, носит обязательный характер в основном при исполнении лишения свободы. Данный факт указывает на необходимость вмешательства правоприменителя для урегулирования порядка взаимодействия с общественными организациями и осуществления общественного контроля за исполнением уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества, на законодательном уровне.

Литература

1. Бабаян С.Л. К вопросу о профилактической работе с осужденными, состоящими на учете в уголовно-исполнительных инспекциях // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2017. № 2 (38). С. 4 — 9.
2. Бодрова Е.О. Реализация целей уголовно-исполнительного законодательства при исполнении наказаний без изоляции осужденного от общества: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2020. 234 с.
3. Закалюк А.П. Общественное воздействие и предупреждение правонарушений. Киев: Наук. думка, 1975. 263 с.
4. Зубков А.И. Трудовое перевоспитание заключенных в советских исправительно-трудовых учреждениях и его правовое регулирование [Текст] / Томский гос. ун-т им. В. В. Куйбышева. Томск: Изд-во Том.ун-та, 1970. 186 с.
5. Ольховик Н.В. Организация деятельности уголовно-исполнительных инспекций / Уголовная юстиция. 2013. № 1(1). С. 70 — 74.
6. Помощикова Н.В. Механизм достижения целей исполнения наказаний без изоляции от общества // Закон и право. 2023. № 7. С. 217-220.
7. Попова Е.Э. Общественное воздействие как основное средство исправления осужденных: теория, законодательство, практика: дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2021. 701 с.

8. Постановление Правительства РФ от 16.06.1997 № 729 «Об утверждении Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности» // Собрание законодательства РФ, 23.06.1997, № 25, ст. 2947; 30.04.2012, № 18, ст. 2224.
9. Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ от 17 мая 2021 г. № 20. Ст. 3397.
10. В уголовно-исполнительной инспекции обсудили вопросы взаимодействия с городскими центрами социального обслуживания. URL: http://fkurf.ru/news/50134/V_ugolovno-ispolnitelnoj_inspekcii_obsudili_voprosy_vzaimodejstviya_s_gorodskimi_centrami_socialnogo_obs_luzhivaniya.html (Дата обращения 10.06.2024г.).
11. Взаимодействие УИИ ГУФСИН и реабилитационного центра «Енисей». URL: <https://youtu.be/h2Aj7Qky6m8> (Дата обращения 10.06.2024г.).
12. УИИ УФСИН России по Ставропольскому краю подвела итоги работы по взаимодействию с реабилитационным центром «Хорошие люди». URL: https://fsin.gov.ru/news/index.php?ELEMENT_ID=174860 (Дата обращения 11.06.2024г.).

ВОПРОСЫ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

М. Н. Пьянков

Московский финансово-юридический университет (МФЮА)

доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин

ФКУ НИИ ФСИН России

старший научный сотрудник, кандидат юридических наук

matwcha@mail.ru

Аннотация: в настоящей статье отмечается, что правительство Великобритании преследует цель снизить преступность и нейтрализовать страх перед преступностью у населения, справедливо и эффективно осуществлять уголовное правосудие. Проблемы сокращения преступности и страха преступности всесторонне освещены в Законе об антисоциальном поведении, преступности и полицейской деятельности 2014 года. Система правосудия по делам молодежи в Англии и Уэльсе включает органы и процессы, которые используются для судебного преследования, осуждения и наказания лиц моложе 18 лет, совершивших уголовные преступления. Основной целью системы правосудия по делам несовершеннолетних является предотвращение правонарушений со стороны детей и молодежи. Вместе с тем, остается дискуссионным вопрос, улучшил ли положение дел такой подход к правосудию для несовершеннолетних.

Ключевые слова: законодательство, наказание, несовершеннолетний, преступность, условно-досрочное освобождение, уголовное правосудие.

Annotation: This article notes that the Government of Great Britain is aimed at reducing crime and neutralizing the fear of criminally among the population, and to effectively exercise criminal justice. The problems of reducing crime and fear of crime are comprehensively covered in the Law on Antisocial behavior, crime and police activities in 2014. The Justice of Youth Affairs in England and Wales includes Or-Gans and the processes that are used for judicial persecution, condemnation and punishment of persons under the age of 18 who have committed criminal offenses. The main chain system of justice for minors is to prevent offenses by children and youth. At the same time, the question remains the question of whether the state of affairs has improved such an approach to justice for minors.

Keywords: legislation, punishment, minor, pre-execution, parole, criminal justice.

Действующее законодательство Великобритании в значительной части содержит перечень норм права, которыми предусмотрены достаточно решительные меры по укреплению законности и правопорядка. Закон об уголовном правосудии и общественном порядке 1994 года (с. 33) является актом Парламента Соединенного Королевства. Он внес в закон ряд изменений, в первую очередь касающихся ограничения существующих прав, ужесточения наказаний за определенное «антисоциальное поведение» [1].

Данный закон об уголовном правосудии и судебных органах направлен на борьбу со многими причинами преступности и рецидивизмом. Хотя на первый взгляд он, прежде всего, затрагивает суды, службу условно-досрочного освобождения и тюрьмы, его положения увеличивают нагрузки на полицию.

Комиссия по условно-досрочному освобождению Англии и Уэльса была создана в 1968 году в соответствии с Законом об уголовном правосудии 1967 года. Практически он стал независимым исполнительным вневедомственным государственным органом (NDPB) 1 июля 1996 года в соответствии с Законом об уголовном правосудии и общественном порядке 1994 года. Комиссия по условно-досрочному освобождению регулируется Правилами Комиссии по условно-досрочному освобождению 2016 года принятыми парламентом, в соответствии с Законом об уголовном правосудии 2003 года. Члены Комиссии по условно-досрочному освобождению назначаются государственным секретарем юстиции, но обязаны принимать судебные решения независимо от правительства [2].

Роль Комиссии по условно-досрочному освобождению заключается в оценке рисков, связанных с заключенными, и вынесении обязательных для исполнения указаний правительству относительно того, будут ли заключенные выпущены в общество условно-досрочно. Комиссия по условно-досрочному освобождению также должна давать рекомендации правительству, когда ее спрашивают, чаще всего о том, готовы ли правонарушители к переводу в открытые тюрьмы из закрытых тюремных комплексов.

В зависимости от конкретных условий развития общества и государства уголовная политика может ужесточаться или смягчаться, вместе с тем совершенствование человеческого общества характеризуется гума-

низацией применяемых наказаний. Между тем наиболее часто применяемым уголовным наказанием до последнего времени остается лишение свободы [3, с. 89].

О наличии материальных и формальных критериев применения института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания неоднократно высказывались ряд отечественных ученых [4, с. 157].

Справедливое отправление правосудия одновременно благородное и сложное дело. Правосудие выглядит различно в соответствии с географическим и социальным статусом.

Поведение преступников, которым удается успешно совершать преступления и приобретать незаконным путем материальные блага, становится все более агрессивным во многих отношениях. У них возникает ощущение всемогущества, и вседозволенности, а также уверенность в том, что они не понесут наказание. Желание делать ошибочные выводы относительно жертв преступлений и общества перерастает в привычку преступать закон. Отсутствие должного контроля за поведением детей создает в раннем возрасте условия для того, чтобы сформировать их как будущих правонарушителей. Преступники могли быть перевоспитаны еще в детстве. Не контролируя детей в возрасте от 8 до 15 лет, общество способствует совершению будущих преступлений, от которых пострададут многие его члены. Родителям, полиции и школьным воспитателям необходимо дать больше полномочий в отношении детей, поведение которых приобретает преступный характер. Родители должны знать, что они ответственны перед законом за надлежащее воспитание детей. Вместе с тем, просто критиковать ситуацию, но гораздо труднее предложить что-либо позитивное для ее улучшения. Дети должны быть защищены от физического, сексуального и эмоционального насилия, для чего принят целый ряд законов, но невинные жертвы преступлений и общество в целом также заслуживают защиты. Более того, те дети, которые совершают множество преступлений, должны изолироваться от общества. Специальные школы, иначе называемые школами для детей с нарушениями эмоционального поведения или терапевтическими сообществами, помогают предотвратить преступное поведение подростков в будущем, но не у всех детей наблюдаются положительные реакции на эти сравнительно мягкие воспитательные меры. Некоторые подростки, несмотря на то, что на их перевоспитание затрачены большие усилия центрами по реабилитации, продолжают совершать преступления, не давая надежд на ресоциализацию. Подобные дети нуждаются в применении к ним определенных мер перевоспитания на гораздо более ранних стадиях развития. В некоторых случаях, когда такие дети совершают повторные преступления, они должны быть помещены в детскую исправительно-трудовую колонию независимо от возраста. Это дети, которые упорно проявляют неуважение к закону, полиции, законопослушным людям, собственности —

общественной и частной. Подобные дети положительно не реагируют на мягкие, «облегченные» меры перевоспитания.

Большая часть приговоров базируется на качестве отчетов, поступивших от профессионалов, которые, основываясь на структурах графств неизбежно, имеют характерные местные особенности. Следует отметить, что предпринимались многочисленные попытки ввести некоторый стандарт в Англии и Уэльсе, и многие из этих попыток были успешными. Однако гораздо больше, по мнению автора, могло быть достигнуто в общенациональной перспективе при стратегической координации усилий.

Когда новый закон об уголовном правосудии и судебных органах вступил в силу, все службы условно-досрочного освобождения графств были ликвидированы и была создана новая единая национальная служба условнодосрочного освобождения, которая будет предоставлять общенациональный набор услуг под руководством национального директора и местных управленческих советов.

Необходимость в новом радикальном подходе к делу реорганизации службы условно-досрочного освобождения весьма значительна, например, даже в контексте так называемого уровня раскрываемости преступлений.

Тенденция роста преступности в Великобритании по зарегистрированным полицией преступлениям, можно разделить на три периода: первый период, характеризовавшийся постепенным и стабильным ростом преступности, начался примерно во второй половине XIX в. и длился вплоть до начала второй мировой войны; 2) второй период берет свое начало примерно с середины 50-х гг. прошлого столетия и характеризуется достаточно большим ежегодным приростом преступности; 3) третий период продолжается с 80-х гг. прошлого столетия и характеризуется очень высоким ежегодным ростом преступности.

Указанные тенденции подтверждают мнение о том, что, возможно, тенденция роста преступности связаны с долговременными тенденциями развития общества и опыт борьбы с преступностью в прошлом разительно отличается от современных подходов.

Из всех совершенных преступлений сообщается только о половине, 30 % правонарушений регистрируются и только в 3 % преступлений расследование приводит к осуждению виновных. В реальных цифрах это означает, что из 5 млн. правонарушителей только 200 тыс. преступников отбывают наказания, связанные или с тюремным заключением или с принудительными работами [5, с. 20].

Таким образом, можно прийти к выводу, что 55 % преступников в течение двух лет вновь привлекаются к уголовной ответственности. Следовательно, если бы служба условно-досрочного освобождения, работая более эффективно, смогла бы уменьшить уровень повторного осуждения только на 5 %, то это привело бы к сокращению на 1 % числа зарегистрированных преступлений или к уменьшению числа потерпевших на 50

тыс. человек. Не следует игнорировать то, что все это происходит во время, когда правительство борется с предсказанным на следующие несколько лет ростом преступности на 20 % [5, с. 21].

Согласно полицейской статистике, число совершаемых преступлений примерно стабилизировалось, в то время как показатель виктимизации (включающий преступления, не заявленные полиции) снижается значительно медленнее, чем можно было бы ожидать

Отмечается, что негативную роль оказывают средств массовой информации в освещении преступности. Внешне представлено будто средства массовой информации информируют о преступности, на самом деле они тем самым поощряют ее, создавая рекламу преступникам. Претерпело изменение освещение проблем преступности в течение послевоенного периода, как современная аудитория воспринимает сообщения о преступлениях.

Изучение природы повседневного страха населения Англии и Уэльса перед преступностью, обозначило ряд дискуссионных моментов: почему женщины больше обеспокоены преступностью, чем мужчины; почему пожилые люди больше обеспокоены преступностью, чем молодые; какой диапазон реакций включает в себя страх перед преступностью; как страх перед преступностью связан с отношением людей к другим сторонам жизни общества; настроены ли пессимистически люди, которые боятся преступности, потеряли ли они доверие к общественным и государственным институтам; обеспокоены ли состоянием своего здоровья и безработицей люди, которые боятся преступности; является ли страх перед преступностью предметом общей озабоченности всех граждан.

В настоящее время ограничено число исследований по данной проблеме, следовательно, для современных ученых данная проблема является недостаточно изученной.

Последние достижения технологии и современный стиль жизни наложили определенные ограничения на возможности полиции поддерживать порядок и контролировать преступность. Роль полиции в английском обществе переосмысливается.

Актуальным является вопрос соотношения между осуществлением полицейских функций добровольными формированиями из представителей общественности и частными службами безопасности; насколько велика система частных служб безопасности, каковы ее функции, как она связана с работой полиции и как полиция согласует свою деятельность с ростом частных служб безопасности и как это влияет на преступность и затем на условно досрочное освобождение.

В рамках нового законодательства существует план, призванный обеспечить, чтобы все правонарушители, выпущенные условно-досрочно на свободу, управлялись в соответствии с программами, которые доказали свою эффективность. Это приведет к существенному перераспреде-

нию ресурсов службы условно-досрочного освобождения, так как только в сфере более строгого проведения в жизнь закона, обеспечивающего подчинение условно-досрочно освобожденных, потребуются значительные финансовые средства. Если у условно-досрочно освобожденного будет замечен второй случай нежелания подчиниться требованиям сотрудников службы условно-досрочного освобождения, то такой правонарушитель будет помещаться в тюрьму. Многие офицеры полиции сразу же признают, что это означает значительное и очень нежелательное ужесточение режима содержания условно-досрочно освобожденных. Новый режим содержания включает в себя более строгое отношение к потреблению наркотиков, заключающееся в ежедневных анализах на наркотики, и в новом режиме воздержания от наркотиков. Данный режим применяется как в рамках приговоров на коммунальные работы, так и при освобождении по лицензии.

Перспектива более значимой политики в области вынесения приговоров и уменьшения числа преступников, которые после отбытия наказания вновь совершают преступление, приветствуется, закон не разъясняет достаточно ясно, как его положения будут проводиться в жизнь. Вероятно, полиции придется чаще помогать офицерам службы условно-досрочного освобождения. Теперь существует больше возможностей для осуществления арестов в новом стиле и выдачи ордеров на арест. Конфронтация с преступниками будет неизбежной особенно потому, что отныне гораздо большее их число будет подлежать заключению предупреждение в более подходящей обстановке.

После трагического убийства Sarah Payne [6] правительство ввело новые меры в закон, которые, позволят повысить защиту детей от насильников и сексуальных преступников. На начальников местной полиции и местные советы по наблюдению за условно-досрочно освобожденными наложена обязанность создания объединенной системы мероприятий по оценке и управлению риском, который создают условно-досрочно освобожденные преступники, ранее осужденные за насильственные и сексуальные жертвами сексуальных и насильственных преступлений, прежде чем выпустить на свободу преступников, которые совершили эти преступления.

Кроме того, создана служба, которая следить за соблюдением интересов детей, детская и семейная судебная консультативная и вспомогательная служба CAFCASS (Children and Family Court Advisory and Support Service) [7]. Молодежная тема в деятельности этой службы дальше расширяется путем контроля прогула школьниками уроков и путем предотвращения работы недостаточно профессионально подготовленных с детьми. Требуется постоянное участие полиции для проведения в жизнь этого контроля, что вполне ожидаемо значительное число случаев возникновения конфликтов.

Законодательное положение, дающее возможность полиции и другим заинтересованным ведомствам напрямую, а не через посредников получать доступ к сведениям о водительских правах и других лицензиях. Перспектива более быстрых и более точных потоков информации положительно воспринимается полицией и другими заинтересованными ведомствами. Однако до сих пор остается неразрешенным, почему потребовалось так много времени, чтобы исправить эту аномалию.

Является ли действующий закон существенным достижением в деле контролирования рецидивной преступности или результатом правотворчества необходим анализ. Однако остается фактом, что еще нет признаков увеличения ресурсов, которые потребуются для операций расширенного масштаба. Очевидно, что сотрудников полиции будут вызывать для сопровождения в тюрьму нарушившего правила испытательного срока преступника. Сможет ли полиция, борющаяся за сохранение своей численности, удовлетворить эти ожидания, предстоит увидеть.

Проблемы преступности воспринимаются обществом в настоящее время и как они воспринимались в прошлом существенно отличаются. Результаты исследований обеспечат сотрудников полиции информацией, которая поможет избавиться от чувства неопределенности и тревоги, существующего в английском обществе в отношении проблем преступности, и наметить определенные перспективы в деле борьбы с ней.

Литература

1. Закон об уголовном правосудии и общественном порядке 1994 года.
URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.713c007a-6666f216-51e2a4fb-74722d776562/https/en.wikipedia.org/wiki/Parliament_of_the_United_Kingdom(дата обращения: 10.06.2024).
2. Комиссия по условно-досрочному освобождению Англии и Уэльса.
URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.a690d6c2-6666ff6b-7fee4bdb-74722d776562/https/en.wikipedia.org/wiki/Parole_Board_for_England_and_Wales(дата обращения: 09.06.2024).
3. Голубовский, В. Ю. Особенности применения института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания / В. Ю. Голубовский // Уголовно-исполнительное право. — 2024. — Т. 19, № 1. — С. 89-95.
4. Голубовский, В. Ю. Уголовное право России. Общая и Особенная части : Учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению "Юриспруденция" и специальности "Юриспруденция" / В. Ю. Голубовский, М. Ф. Костюк, Е. В. Кунц. — Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Проспект", 2020. — 736 с. С. 157.

5. Reorganization of the parole service In Great Britain// Police.—2001.— February.— P. 20 — 21.
6. Убийство Сары Пэйн. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.27741113-66670852-f664b0fe-74722d776562/https/en.wikipedia.org/wiki/Murder_of_Sarah_Payne(дата обращения: 09.06.2024).
7. Children and Family Court Advisory and Support Service. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Children_and_Family_Court_Advisory_and_Support_Service(дата обращения: 09.06.2024).

ОСОБЕННОСТИ УСЛОВИЙ ОТБЫВАНИЯ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В ТЮРЬМАХ

Л. И. Разбирина

Новосибирский государственный университет экономики и управления
доцент кафедры уголовного права и национальной безопасности,
кандидат юридических наук, доцент
razbirina@bk.ru

Аннотация: в статье проводится анализ особенностей отбывания лишения свободы в тюрьмах. Тюрьмы занимают незначительное место среди исправительных учреждений, как по их количеству, так и по числу лиц, в них содержащихся.

Ключевые слова: условия отбывания в тюрьмах, осужденные в тюрьмах, место тюрьмы в системе УИС.

Abstract: the article analyzes the features of serving imprisonment in prisons. Prisons occupy an insignificant place among correctional institutions, both in terms of their number and the number of persons held in them.

Keywords: prison conditions, convicts in prisons, prison location in the penal system.

За последние десятилетия количество осужденных в России за счет гуманизации наказаний и применения альтернативных лишению свободы видов наказания сократилось почти в два раза. На 1 января 2023 года в исправительных учреждениях содержалось около 450 тыс. осужденных к лишению свободы. Это наименьший показатель количества осужденных за последние тридцать лет. В семи тюрьмах ФСИН России содержатся всего 0,3 % от всех содержащихся в местах лишения свободы [2].

В то же время среди отбывающих наказание в исправительных учреждениях при общем снижении сохраняется тенденция стабильной численности осужденных к лишению свободы, содержащихся в тюрьмах.

Тюрьма выполняет задачи камерной изоляции наиболее опасных преступников, а также ограничения отрицательного влияния нарушителей режима, что в наибольшей мере соответствует целям классификации осужденных. В отношении злостных нарушителей режима перевод в тюрьму выступает превентивной мерой противоправного поведения [5].

Характер временного нахождения в тюрьмах обусловлен спецификой условий содержания в вышеуказанных учреждениях по сравнению с другими исправительными учреждениями, а именно наиболее строгих ограничений. Осужденный отбывает в ней не весь срок по приговору суда, а только его часть, а далее — в исправительной колонии соответствующего режима.

Отбывание лишения свободы в тюрьме назначается мужчинам, осужденным к лишению свободы за совершение особо тяжких преступлений на срок свыше пяти лет, за совершение преступлений, предусмотренных статьями 205.2, частью второй статьи 205.4, частью первой статьи 206, частью первой статьи 211, статьями 220, 221, 360 УК РФ, а также при особо опасном рецидиве преступлений отбывание части срока наказания может быть назначено в тюрьме, при этом суд засчитывает время содержания осужденного под стражей до вступления в законную силу обвинительного приговора в срок отбывания наказания в тюрьме.

Часть 2.1 введена Федеральным законом от 27.12.2018 N 569-ФЗ, в редакции Федерального закона от 28.04.2023 N 157-ФЗ определено, что отбывание лишения свободы в тюрьме назначается мужчинам, осужденным к лишению свободы за совершение преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.3, 205.4, 205.5, частями второй — четвертой статьи 206, статьей 208, частями второй — четвертой статьи 211, статьями 277 — 279, 281 — 281.2, частью первой статьи 281.3, статьями 317, 361 УК РФ, отбывание части срока наказания назначается в тюрьме. При этом период отбывания наказания в тюрьме после зачета времени содержания лица под стражей до вступления в законную силу обвинительного приговора суда должен составлять не менее одного года.

Характеристика, как социально-демографическая, так и уголовно-правовая осужденных, отбывающих наказание в тюрьмах, должна учитываться при разработке перспектив дальнейшего совершенствования уголовно-исполнительной системы, а частности тюрем [4].

Данные исследований распределения осужденных, отбывающих наказание в тюрьмах, показывают, то в соответствии с законодательствами Российской Федерации в тюрьмах отбывают наказание только лица мужского пола, совершившие преступления в совершеннолетнем возрасте. Каждый третий из отбывающих наказание в указанных учреждениях в возрасте от 26 до 35 лет или 33,3 %, в возрасте от 36 до 45 лет - 24,7 %. Наименьшую группу составляют мужчины от 56 лет и старше или 8,9 %. Проведенный анализ распределения осужденных по возрасту показал увеличение числа возрастной группы от 25 до 34 лет, что связано с общей тенденцией омоложение лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы [2].

К числу наиболее важных показателей уголовно-правовой характеристики, осужденных к лишению свободы отбывающих наказание в

тюрьмах, относятся прежде всего квалификация совершенного преступления.

Самую большую группу, содержащихся в тюрьмах составляют осужденные за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков до 50 %, 21 % осуждено за убийство и причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности составляет 18 % от общего числа содержащихся в тюрьмах. Преступления против общественной безопасности составляют 1 %, а осужденные против собственности 5,8 %. Незначительную долю от всех содержащихся составляют осужденные за преступления против правосудия и порядка управления- 0,7 %.

Исследования характеристики отбывающих наказание в тюрьмах показывает, что их численность остается практически стабильной, так как она зависит от лимита указанных учреждений и в некоторых случаях регулируется ФСИН России. Тюрьма, как вид исправительного учреждения, где отбывают уголовное наказание в виде лишения свободы наиболее опасные преступники, имеет специфические задачи [1].

Приведенный анализ особенностей исполнения наказания в виде лишения свободы в тюрьмах показал, что тюрьма является разновидностью исправительных учреждений, деятельность которых основана на тех же основополагающих принципах, что и деятельность других исправительных учреждений. Существующая система учреждений позволяет дифференцировать меры исправительного воздействия с учетом особенностей разных категорий осужденных к лишению свободы.

В связи с особенностями характеристики осужденных, отбывающих наказание в тюрьмах полагаем, что для реализации средств исправления осужденных, а именно привлечение к общественно полезному труду, необходимо исключить возможность осужденных, отбывающих наказание в тюрьме приобретать продукты питания и предметы первой необходимости за счет переводов денежных средств, а разрешить лишь приобретение за средства, заработанные в период лишения свободы. При этом на администрацию тюрьмы необходимо возложить обязанность по трудоустройству лиц, отбывающих там наказание.

В уголовно-исполнительном законодательстве не уточнен порядок отбывания наказания в тюрьме для осужденных, являющихся инвалидами. Должно быть определено, что при поступлении осужденных, являющихся инвалидами первой или второй группы, они содержатся только на общем режиме в тюрьме. На строгом режиме содержатся осужденные, поступившие в данное исправительное учреждение, и осужденные, переведенные с общего режима.

Анализ данных о лицах, отбывающих наказание в тюрьме, показал, что имеют место случаи повторного перевода из исправительной колонии в тюрьму на срок не свыше трех лет осужденных, являющихся

злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания. Для исключения случаев обжалования решений суда такими осужденными, необходимо внести дополнения в ч. 4 ст. 78 УИК РФ, где определить, что за один и тот же срок наказания осужденный может быть переведен в тюрьму повторно, если он продолжает нарушать установленный порядок отбывания после отбытия срока нахождения в тюрьме, в связи с чем администрацией исправительной колонии признается вновь злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания.

С целью профилактики установленных требований порядка и условий отбывания наказания в тюрьме, полагаем, что предоставление права администрации тюрем вносить представление в суд на продление срока пребывания в тюрьме до пяти лет осужденным, являющимися злостными нарушителями будет положительно влиять на поведение осужденных и оперативную обстановку в тюрьмах.

Тюрьмы характеризуются тем, что в них наиболее последовательно находят свое выражение карательные элементы, присущие лишению свободы. Это связано с наиболее строгой изоляцией осужденных и большими ограничения в правовом статусе осужденных.

Литература

1. Головастова, Ю. А. К вопросу о специальной пенитенциарной ответственности осужденных за совершение злостных проступков в местах лишения свободы / Ю. А. Головастова, А. Н. Гордополов // Вестник Пермского института ФСИН России. — 2021. — № 2 (41). — С. 29-37.
2. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы. Официальный сайт ФСИН России. URL: [https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya %20harkaya %20UIS/](https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20harkaya%20UIS/) (дата обращения: 20.06.2024).
3. Нуждин А.А. Преступность осужденных в местах лишения свободы. Теоретический аспект // Закон и право. — 2020. — №91-94. — С. 21-28.
4. Разбирин, Л. И. Об изменениях социально-правовой характеристики осужденных на современном этапе // Развитие уголовно-исполнительной системы: организационные, правовые и экономические аспекты: Сборник материалов международной научно-практической конференции — 2022. — С. 134-138.
5. Савушкин С. М. О видах исправительных учреждений // Пенитенциарная наука. — 2021. — Т. 15, № 4(56). — С. 742-752.
6. Савонов Р. М. Тюрьма как вид исправительного учреждения и особенности режимов содержания в ней осужденных // Закон. Право. Государство. — 2020. — № 4-1(28). — С. 316-321.

ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕГАТИВНОМУ ВЛИЯНИЮ ЛИДЕРОВ ПРЕСТУПНОЙ СРЕДЫ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ И СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

А. А. Рысев

ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России
преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности
alex_rysev@inbox.ru

В статье проведен анализ противодействия лидерам преступной среды. Автор рассматривает особенности негативного влияния лидеров преступной среды на оперативную обстановку в исправительных учреждениях и следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы. Дается понятие оперативно-розыскного обеспечения, цели и задачи, а также методы противодействия лидерам преступной среды.

Ключевые слова: организованная преступность, лидеры преступной среды, оперативная обстановка, противодействие, оперативные подразделения уголовно-исполнительной системы, исправительные учреждения и следственные изоляторы.

The article analyzes the counteraction to the leaders of the criminal environment. The author examines the features of the negative influence of the leaders of the criminal environment on the operational situation in correctional institutions and pre-trial detention centers of the penal system. The concept of operational investigative support, goals and objectives, as well as methods of countering the leaders of the criminal environment are given.

Keywords: organized crime, leaders of the criminal environment, operational situation, counteraction, operational units of the penal enforcement system, correctional institutions and pre-trial detention centers.

Одной из важных направлений оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации на протяжении длительного времени ее существования является борьба с организованной преступностью. В ряде территориальных органов УИС сохраняется тенденция к активизации лидерами преступной среды противоправной деятельности, направленной на дестабилизацию функционирования исправительных учреждений и следственных изоляторов (далее ИУ, СИЗО).

Негативное влияние на оперативную обстановку в ИУ и СИЗО обусловлено перманентной активностью лидеров преступной среды по оказанию давления на администрацию с привлечением представителей деструктивно настроенных правозащитников, родственников осужденных, адвокатов и ангажированных средств массовой информации с целью распространения ложных сведений для общественности. Кроме того, используются теневые методы скрытого воздействия на основную массу спецконтингента, такие как: провоцирование на отказ от выполнения режимных требований, приема пищи, совершение актов членовредительства, написания необоснованных жалоб и т. д.[1]. Наличие факта влияния лидеров преступной среды на оперативную обстановку в ИУ и СИЗО значительно парализует деятельность сотрудников учреждений и органов УИС, что указало на необходимость исследования вопроса связанного с

оперативно-розыскным обеспечением противодействия рассматриваемого явления.

Нельзя не согласиться с мнением Омелина В.Н. в том, что специфика противоправной деятельности лидеров преступной среды заключается, прежде всего, в особой скрытности действий, они, как правило, осуществляются через ограниченный круг лиц, которые, в свою очередь, руководят подконтрольными организованными группами. Такая совместная деятельность основана на личных интересах, преступных связях и предпочтениях. Наблюдается картина, при которой, «доверенные лица», выполняя поручения лидеров преступной среды, пытаются как бы «выслужиться» (заработать авторитет). Не стоит забывать, что такие осужденные, как правило, осведомлены в методах ОРД [2].

Кроме того, можно добавить один из характерных признаков противоправной деятельности лидеров преступной среды, который заключается в том, что их объединяет одна цель — это улучшение режима отбывания наказания (содержания под стражей), пользование запрещенными предметами, возможность избегать ответственности за совершенные правонарушения.

Ярким примером противодействия законным требованиям администрации СИЗО, служит изъятая нелегальная переписка между двумя заключенными, один из которых является действующий «смотрящий за режимным корпусом» заключенный Л., второй бывший «смотрящий за учреждением» заключенный Б., этапированный в ПФРСИ в качестве меры изоляции от основной массы содержащихся под стражей. В ней указывается, что оба собеседника с негодованием относятся к состоянию режима в учреждении, отсутствию средств сотовой связи, наличию прогонов от так называемого «положенца за СИЗО» о запрете причинять вред имуществу камер, о водворении в карцер за «не серьезные» на их взгляд нарушения, отсутствии «сходок» и обучения заключенных о правилах и традициях криминальной жизни. Заключенный Б. предлагает найти доверенных лиц из числа спецконтингента, призвать их провоцировать администрацию учреждения на применение физической силы, в ответ на нее создавать так называемую «бурю» — совершать погромы, причинять вред имуществу камер, совершать акты членовредительства и т. д.

В указанной переписке собеседники отмечают, что сотрудники администрации боятся так называемых «бурь», и идут на уступки лидерам преступной среды. Таким образом, требуется особый подход к оперативно-розыскному обеспечению противодействия организованной преступности на территории ИУ и СИЗО.

Основными целями борьбы с лидерами преступной среды являются:

- своевременное выявление осужденных, подозреваемых, обвиняемых имеющих намерения на дестабилизацию обстановки в учрежде-

нии, обладающих организаторскими способностями, позволяющими влиять на других лиц;

- установление схемы преступной связи как в учреждении, так и на свободе, ближайшего окружения;

- прекращение преступной деятельности, разобщение участников групп, дискредитация (развенчание) авторитета лидера, привлечение виновных лиц к уголовной ответственности.

Одними из главных задач противодействия рассматриваемой категории спецконтингента для оперативных подразделений, являются документирование противоправных действий и обеспечение возможности использовать полученные сведения для предупреждения или раскрытия преступлений.

Основными методами борьбы с криминальными группировками в ИУ и СИЗО являются разобщение ее организационной структуры, а также развенчание (дискредитация) авторитета лидера.

Разобщение организованной преступной группы, это мероприятие, представляющее собой совокупность мер оперативно-розыскного, режимного и воспитательного характера. В процессе реализации этого мероприятия оперативные сотрудники во взаимодействии с сотрудниками режимных служб разделяют членов группировок по разным отрядам (камерам), жилым помещениям, изолированным участкам, лидеров и активных участников водворяют в штрафной изолятор (карцер), переводят в помещения камерного типа, единые помещения камерного типа. Кроме того, по согласованию с аппаратом управления ФСИН России возможно этапирование в ПФРСИ, другие ИУ или в тюрьму для дальнейшего отбывания наказания (содержания под стражей). Такое разобщение считается принудительным, особо популярным данный процесс является в результате оперативных комбинаций, позволяющих спровоцировать недоверие лидеров преступной среды друг другу.

Дискредитация — достаточно сложный процесс, требующий качественной помощи лиц, оказывающих конфиденциальное содействие оперативным подразделениям, а также осведомленности сотрудников ИУ и СИЗО о законах преступного мира, действующих среди спецконтингента. Данное мероприятие направлено на создание необходимых условий для получения компрометирующей информации в отношении конкретных лиц.

Таким образом, исходя из вышесказанного, деятельность оперативных подразделений УИС по противодействию негативному влиянию лидеров преступной среды представляет собой комплекс мер по обнаружению лидеров и активных участников группировки отрицательной направленности, фактов подготовки и осуществления ими противоправных действий, недопущения осложнения оперативной обстановки, с целью разобщения организованной группы, дискредитации авторитета ее лидера, привлечение к уголовной ответственности виновных лиц.

Литература

1. Кутякин С.А. Научно-практический анализ результатов анкетного опроса сотрудников уголовно-исполнительной системы России по проблеме «воров в законе», «положенцев», «смотрящих» и иных криминальных авторитетов в местах лишения свободы // Вестник Пермского института Федеральной службы исполнения наказаний. 2022. № 3(46). С. 51-57.
2. Омелин В.Н. О противодействии лидерам преступной среды // Государственная служба и кадры. 2023. № 3. С. 268-271.

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РАМКАХ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПРОБАЦИИ

М. А. Сережкина

ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России
преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин
Академия ФСИН России
адъюнкт
domb2@mail.ru

Аннотация: в статье выдвинуто предложение об организации, в рамках пенитенциарной пробаии для несовершеннолетних осужденных, курсов военно-патриотической подготовки.

Ключевые слова: пенитенциарная пробаии, несовершеннолетние, патриотическое воспитание.

Annotation: the article puts forward an proposal for the organization, within the framework of penitentiary tests for minors convicted, military-patriotic training courses.

Key words: penitentiary testing, minor, patriotic education.

С принятием Федерального закона от 6 февраля 2023 года № 10-ФЗ «О пробаии в Российской Федерации» (далее — ФЗ «О пробаии») в России произошло формирование нового структурированного правового института — субинститута пробаии, имеющего тесную связь с уголовно-исполнительным правом [2]. Согласно статье 14 ФЗ «О пробаии» в целях ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации после освобождения из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, а также коррекции поведения реализуются такие меры как социальная, воспитательная работа, оказание психологической помощи осужденным.

На первый взгляд может показаться, что меры пенитенциарной пробаии ничем не отличаются от средств исправления, применяемых в рамках исполнения наказания. Однако это не так. Рассмотрим в этом ключе воспитательную работу, осуществляемую в условиях исправительного учреждения для несовершеннолетних, отбывающих наказание в воспитательных колониях.

Воспитательная работа с осужденными к наказаниям в виде лишения свободы реализуется как : средство исправления, закрепленное в Уголовно-исполнительном кодексе РФ (далее УИК РФ), и как инструмент пенитенциарной probation, применение которого направлено для успешной ресоциализации несовершеннолетнего осужденного после освобождения. Целью исполнения наказания является исправление осужденного, которое, согласно статье 9 УИК РФ, представляет собой «формирование у него уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения». Целью применения пенитенциарной probation, на наш взгляд, должно быть — появление перед осужденным возможностей реализовать себя в социуме как исправившегося правопослушного человека. После освобождения из воспитательной колонии лицо, отбывшее наказание сталкивается с определенными правовыми последствиями, ограничивающими его ресоциализацию. Так, согласно статье 23 Федерального закона от 28.03.1998 №53-ФЗ «О военной обязанности и военной службе», граждане, имеющие не снятую и не погашенную судимость, не подлежат призыву на военную службу.

Согласно статистике за 2023 год, в Российской Федерации к лишению свободы приговорено и направлено в воспитательную колонию 1071 несовершеннолетних (абсолютное большинство из них осуждено за совершение особо тяжких преступлений (530 чел), тяжких (321 чел), средней тяжести (164 чел), небольшой тяжести (56 чел).). Освободившись от отбывания наказания такие лица, в период срока погашения судимости (от года до трех лет) не могут поступить в вооруженные силы для прохождения срочной военной службы. Анализ статистических данных Судебного департамента РФ показал, что абсолютное большинство таких граждан будут являться лицами, достигшими призывного возраста. Проведенное в 2023 году анкетирование 302 несовершеннолетних осужденных, находящихся в воспитательных колониях, и 116 сотрудников работающих в указанных учреждениях показало: более половины сотрудников ВК считают не справедливым положение ФЗ «О военной службе» в части ограничения несения срочной военной службы лицами, имеющими не снятую и не погашенную судимость, так как поступление на срочную военную службу сразу после освобождения помогло бы освободившимся лицам не попасть в «плохую компанию» и избежать повторного совершения преступления. Более половины осужденных ответили, что хотели бы пройти срочную военную службу, так как считают себя патриотами своей страны. Одной из проблем успешной ресоциализации после освобождения из воспитательных колоний является возвращение лица, отбывшего наказание в криминогенную среду. Решением такой проблемы могла бы явиться возможность поступления молодого гражданина на срочную службу.

В этом ключе обращает на себя внимание перечень направлений воспитательной работы, указанный в Приказе Министерства юстиции РФ от 29 ноября 2023 года №350 «О ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация, в соответствии с ФЗ от 06.02.2023 №10-ФЗ «О пробации». Среди указанных направлений отдельно выделено патриотическое воспитание. Патриотизм — неотъемлемая часть личности, фундамент нравственности и гражданственности. Современные исследователи едины во мнении, что патриотическое воспитание — это одна из главных задач в воспитательной работе с осужденными подростками [1]. Патриотическое воспитание всегда реализовывалось и в рамках применения воспитательной работы как средства исправления. Однако, патриотическое воспитание не поименовано отдельно в статье 110 УИК РФ, в связи с чем, полагаем, относится к «иному воспитанию» осужденных и реализуется по усмотрению администрации воспитательной колонии как способствующее исправлению. Представляется, что применение пенитенциарной пробации, в том числе и воспитательной работы, должно иметь закономерную реализацию ее результатов после освобождения. Реализация такого направления воспитательной работы как патриотическое, могло бы реализоваться в виде получения возможности поступить на срочную службу сразу после освобождения.

Таким образом, предлагается рассмотреть вариант внедрения в работу органов, реализующих пенитенциарную пробацию несовершеннолетних осужденных, курса (программы) военно-патриотического воспитания. При наличии намерения поступить на срочную военную службу, по итогу прохождения такого курса, представить осужденному возможность, при содействии и участии администрации исправительного учреждения, в период подготовки к освобождению, ходатайствовать перед судом о снятии судимости. Наличие такого законного интереса у несовершеннолетнего лица, еще отбывающего наказание в исправительном учреждении, поможет обозначить ему жизненную позицию и послужит стимулом для правопослушного поведения.

Литература

1. Колесов В.И. Значимость патриотического воспитания несовершеннолетних осужденных в современном социуме // Проблемы современного образования. 2023. №1. С.164-170;
2. Тепляшин, П.В. Межотраслевая юридическая природа субинститута пробации / П. В. Тепляшин // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2024. — № 1(65). — С. 299-302.

НОВОЕ В УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКЕ КАЗАХСТАНА И РОССИИ

А. Б. Скаков

Костанайская академия МВД Казахстана имени Ш. Кабылбаева
профессор кафедры уголовного права и криминологии

Академия ФСИН России

профессор кафедры криминологии и организации профилактики
преступлений, доктор юридических наук, профессор,
почетный работник образования Казахстана
aidarkan@mail.ru

Аннотация: в данной статье автором анализируется современное состояние уголовной политики, проводимой Казахстаном и Россией, на основании чего предлагаются рекомендации по дальнейшему совершенствованию законодательства и по повышению эффективности правоприменительной деятельности правоохранительных органов. Кроме того, вносятся предложения по развитию теории уголовного и уголовно-исполнительного права, направленных на обеспечения безопасности личности, общества и государства.

Ключевые слова: уголовная ответственность. Прогрессивная система — как эффективный способ исполнения всех уголовных наказаний, а также probation. Институты прогрессивной системы.

Abstract: in this article, the author analyzes the current state of criminal policy pursued by Kazakhstan and Russia, on the basis of which recommendations are offered for further improvement of legislation and for increasing the efficiency of law enforcement activities of law enforcement agencies. In addition, proposals are made for the development of the theory of criminal and penal law aimed at ensuring the security of the individual, society and the state.

Key words: criminal liability. The progressive system as an effective way of executing all criminal penalties, as well as probation. Institutions of the progressive system.

В развитии уголовной политики как Казахстана, так и России наблюдаются, на наш взгляд, качественные изменения в сторону совершенствования методов предупреждения преступности (особенно пенитенциарного и постпенитенциарного его видов), социальной адаптации и реабилитации лиц, оказавшихся в сфере уголовного судопроизводства (существует множество точек зрения по поводу содержания уголовной политики. В этой связи, мы солидарны с позицией И.В. Шмарова и В.И. Селиверстова, в соответствии с которой политику в сфере борьбы с преступностью можно условно разделить на политику в сфере предупреждения преступности, уголовную и уголовно-исполнительную.). Теперь, как нам представляется, приоритетным направлением указанной деятельности государства в борьбе с преступностью является уголовно-исполнительная политика. И это вполне обоснованно. Опыт предыдущих лет противодействия росту количества совершенных уголовных правонарушений убедительно показал незначительную эффективность уголовно-правовой политики государства, когда перед правоохранительными органами ставилась задача выявления противоправного деяния, их фиксации в соответствии с законом, раскрытия и представление в суд лиц, по-

дозреваемых и обвиняемых в их совершении. При этом, одним из критериев оценки эффективности деятельности правоохранительных органов является уровень раскрываемости преступлений. На первый взгляд, данное положение вполне справедливо. Действительно, чем быстрее будет расследовано преступление и чем раньше предстанут перед судом лица, обвиняемые в их совершении, тем благоприятнее деятельность правоохранительных органов отразится на состоянии безопасности личности, общества и государства. Высокие показатели статистической отчетности МВД, КНБ (ФСБ в России), прокуратуры и т. д. свидетельствуют об их значительных успехах в противодействии преступности. Однако, уровень преступности продолжает поступательно расти. Данное обстоятельство вызывает обоснованную тревогу у казахстанского и российского народов. Граждане требуют от органов государственной власти предпринять новые, более эффективные меры борьбы с преступностью. В этой связи, государство стало искать новые пути предупреждения уголовных правонарушений. Именно результатом данных поисков стало постепенная переориентация правоприменительной деятельности правоохранительных органов в сторону уголовно-исполнительной политики. Так, например, в Российской Федерации принят закон «О пробации», предусматривающий создание новой системы ресоциализации лиц, отбывающих уголовные наказания (например, лишение свободы), а также освобожденных от отбывания лишения свободы. Кроме того, активно изучается вопрос о формировании современной уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы, создании исправительных учреждений нового типа. Разрабатываются эффективные модели исполнения наказаний, альтернативных лишению свободы (например, штраф, обязательные работы, ограничение свободы, принудительные работы, исправительные работы и т. д.).

Республика Казахстан в развитии уголовно-исполнительной политики пошла еще более реформаторски. Во-первых, исполнение наказания в виде лишения свободы осуществляется по прогрессивной системе, согласно которой условия содержания осужденных меняется в зависимости от их поведения. При правопослушном поведении их правовой статус значительно расширяется, вплоть до условно-досрочного освобождения. При совершении злостных нарушений их правовое положение резко ограничивается. Активное применение институтов прогрессивной системы (*изменение условий содержания в пределах одного вида учреждения; изменение условий содержания путем перевода в учреждение другого вида; замены вида наказания и условно-досрочное освобождение*) стимулирует правопослушное поведение у осужденных. Иными словами, лицу, лишенному свободы, предоставляется право самостоятельного выбора той или другой модели поведения. Таким способом ему доказывается то, что он является творцом своей судьбы.

Здесь уместно отметить, что применение институтов прогрессивной системы резко сократило численность «тюремного населения» до 35 000 человек.

Во-вторых, был принят Закон Республики Казахстан «О пробации», предусматривающий 4 вида пробации. По сравнению с аналогичным Федеральным законом «О пробации в Российской Федерации», наряду с приговорной (исполнительной в РФ), пенитенциарной и постпенитенциарной, в указанном законе имеется досудебная пробация. Таким образом, казахстанский законодательный акт регламентирует раннюю профилактику преступлений. Так, согласно Закона «О пробации» субъектами пробационного контроля при досудебной пробации являются подозреваемые и обвиняемые, что, на наш взгляд, имеет важное значение в предупреждении преступности. Вместе с тем, исследуемый Закон имел бы более положительных эффект, если бы пробационный контроль был распространен на свидетелей, ведущих асоциальный образ жизни (наркозависимые, алкоголики, токсикоманы, проститутки, лица без определенного места жительства и т. д.).

Таким образом, параллельное применение институтов прогрессивной системы исполнения лишения свободы и различных видов пробации будет способствовать сокращению уровня преступности. В этой связи, на наш взгляд, является ошибочным мнение отдельных руководителей государственных органов о передачи ряда функций пробационного контроля в другие ведомства: трудоустройство осужденных и освобожденных от отбытия наказания в местные органы власти; медицинское обслуживание в систему органов здравоохранения; предоставление путевок в интернаты для престарелых и инвалидов в министерство труда и социальной защиты и т. д. Думается было бы правильным наделением функций исполнения всех видов уголовных наказаний и осуществления пробации одним специальным органом — Комитетом уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы МВД Казахстана и Федеральной службы исполнения наказаний России соответственно. При этом, предписания, издаваемые Председателем КУИС или Директором ФСИН, должны быть обязательными для исполнения всеми государственными органами и ведомствами. Данное предложение на необходимости надлежащего исполнения решений суда. В перспективе, на наш взгляд, возможно создание самостоятельных органов (в Казахстане — Агентство исполнения наказаний и пробации, а в России — Министерство исполнения наказаний и ресоциализации) в целях повышения эффективности исполнения всех видов наказаний (в том числе, административных — штраф, арест, содержание в приемнике-распределителе и т. д.) и пробации.

Вместе с тем, коренных изменений требует уголовно-правовая политика и, соответственно, уголовное законодательство. Это требует современное состояние безопасности личности, общества и государства.

Действительно, на наш взгляд, многие институты уголовного права изжили себя и препятствуют социальной защищенности общества.

Так, в целях повышения эффективности уголовного законодательства необходимо из УК институты, носящие уголовно-процессуальный (назначение наказаний, альтернативных лишению свободы и т. д.) и уголовно-исполнительный характер (система наказаний, система видов исправительных учреждений, исполнение наказаний, альтернативных лишению свободы, УДО, осуждение условно и т. д.), перенести соответственно в УПК и УИК. УК должен обеспечивать объективную квалификацию уголовных правонарушений.

Несомненно, следует изменить содержание понятия коррупции, предусмотрев максимальное расширение субъекта указанного вида организованной преступности, а именно, кроме должностных и приравненных к ним лиц, должны нести уголовную ответственность депутаты всех уровней, представители общественных, международных, неправительственных организаций, предприниматели, физические и юридические лица. На наш взгляд, именно ограничение субъекта коррупции только должностными лицами препятствует эффективной борьбы с ней.

Говоря о совершенствовании уголовного судопроизводства, следует институт рецидива должен учитываться судом не при назначении наказания, а при проведении карательно-воспитательного процесса с осужденным. Рецидив должен восприниматься судом как брак в данной работе.

Также, современное развитие капиталистической экономики требует не только гражданско-правовой и административной, но и уголовной ответственности юридических лиц. На наш взгляд, в противном случае в погоне за сверхприбылью капиталисты будут продолжать хищнически уничтожать среду обитания людей.

Кроме того, требуется ревизия отдельных институтов уголовного права. Так, по нашему мнению, необходимо исключить из законодательства такой институт как институт «пределы необходимой обороны», приводящий к необъективному усмотрению суда. При этом, институт «необходимая оборона» как гуманный должен быть сохранен.

Учитывая широкое распространение в последнее время такого вида преступления как педофилия, которое подрывает здоровье нации, следует предусмотреть уголовную ответственность в виде смертной казни или пожизненного лишения свободы без права на УДО.

Кроме того, в состав преступления «Изнасилование» необходимо внести изменения, исключив положение, предусматривающего признание потерпевшей только лицо женского пола. Думается, потерпевшим должен признаваться и мужчина. Пора отказаться от института «нанесения тяжких телесных повреждений сексуального характера».

Требуется, на наш взгляд, ревизии система наказаний. Многие из них не работают или малоэффективны, в то же время требуют финансового

обеспечения (арест, ограничение свободы и т. д.). Вместе с тем, следует ввести в систему наказаний как самостоятельный вид «пожизненное лишение свободы», предусмотрев два его подвида: 1) ПЛЖ с правом на УДО; 2) ПЛЖ без права на УДО.

Существуют еще ряд предложений, но, учитывая предъявляемые требования к такого рода работам, ограничимся указанными выше.

Резюмируя изложенное, можно сделать следующие выводы:

1. исполнение всех видов уголовных наказаний (штраф, общественные работы, исправительные работы, ограничение свободы и т. д.), а не только лишение свободы, должно осуществляться по прогрессивной системе;
2. все функции пробации должны исполнять службой пробации, структурно входящий в состав КУИС МВД или ФСИН РФ;
3. разработать Закон «О предупреждении уголовных правонарушений», где регламентировать все основные меры профилактики преступности.

Высказанные нами предложения не бесспорны, однако, они направлены на развитие уголовно-исполнительного законодательства, а потому имеют право на существование.

Литература

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК.
2. Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 234 — V ЗРК.
3. Закона Республики Казахстан «О пробации» от 30 декабря 2016 года № 38 — VI ЗРК
4. Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации от 08.01.1997 г. № 1-ФЗ
5. Федеральный закон «О пробации в Российской Федерации» от 6 февраля 2023 г. N 10-ФЗ
6. Селиверстов В.И. Уголовно-исполнительное право / Под ред. И.В. Шмарова. М., 1998. С. 4.
7. Уткин В.А. Альтернативные санкции в России: состояние, проблемы и перспективы. М., PRI, 2013.
8. Уткин В.А. Проблемы теории уголовных наказаний: курс лекций. — Томск: Издательский Дом Томского государственного университета. 2018.

КВАЛИФИЦИРОВАННОЕ МОЛЧАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЯ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ УСЛОВНО ОСУЖДЕННЫМИ

А. К. Соколов

ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России
преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права и организации
исполнения наказаний и иных мер уголовно-правового характера
без изоляции осужденных от общества
andreysocolov1@mail.ru

Аннотация: в работе рассмотрен теоретический аспект трактования воспитательной работы с несовершеннолетними условно осужденными как нормативное молчание законодателя в Российском праве. Рассматривается возможность реализации воспитательной работы путем предусмотренной правоприменителем деятельности по воспитательному воздействию на несовершеннолетних правонарушителей.

Ключевые слова: нормативное молчание, воспитательная работа, несовершеннолетние условно осужденные, условное осуждение, уголовно-исполнительное законодательство.

Abstract: the article considers the theoretical aspect of interpretation of educational work with juvenile probationers as normative silence of the legislator in the Russian law. The possibility of realisation of educational work by means of the activity on educational influence on juvenile offenders stipulated by the law enforcer is considered.

Key words: normative silence, educational work, juvenile probationers, conditional sentencing, criminal-executive legislation.

Современное состояние правоприменительной практики является одним из приоритетных направлений в области государственной политики. Рассматривая вопрос об организации воспитательной работы с категорией лиц, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях довольно обширный круг исследователей Л.В.Чуприна, А.Ш.Габараев, Г.А.Бурмакин, Д.Яковец [5; 1; 6] выделяет отсутствие нормативного закрепления форм, средств, методов и принципов организации воспитательной работы с условно осужденными. Безусловно, для правоприменителя важно, чтобы нормативно-правовой акт, регламентирующий деятельность учреждения, предписывал рамки проведения той или иной работы для обеспечения наиболее эффективного взаимодействия с объектом правоприменительной деятельности. Таким образом, рассматривая вопрос о процессе организации воспитательной работы с условно осужденными установлено, что как таковые нормы и правила осуществления воспитательного воздействия на несовершеннолетних условно осужденных в законодательстве отсутствуют. Анализируя приказ Минюста России №142 от 20.05.2009 года [2], нами выявлено закрепление лишь профилактической работы с несовершеннолетними условно осужденными, что по факту воспитательной работой с точки зрения норм права не является. Решением этого вопроса является отнесение регламентации воспитательной работы с несовершеннолетними условно осужденными к квалифицированному молчанию законодателя. Исследователем

А.А.Храмовым отмечено, что с точки зрения общеправовой теории воспитательная деятельность сотрудников уголовно-исполнительных инспекций осуществляется в рамках, установленных уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации [4]. Как утверждает В.А.Уткин, подобное нормативно-правовое закрепление видов, форм, средств воспитательного воздействия невозможно, так как отсутствует необходимость закрепления типового регламента воспитательной работы [3]. Нами поддерживаются позиции А.А.Храмова и В.А.Уткина, так как каждый несовершеннолетний условно осужденный обладает своими индивидуальными качествами личности, особенностями психофизиологического развития и нуждается в индивидуальном воспитательном воздействии, что окажется невозможным при нормативном закреплении каких-либо исчерпывающих перечней видов и форм воспитательной работы с данной категорией лиц.

В связи с чем, нами рекомендуется разработать методические рекомендации по воспитательной работе с несовершеннолетними осужденными совместно с психологами ОПО ФКУ УИИ, в которых будут прорабатываться одновременно кратковременного (в течение недели, месяца и т. д.) и длительного (в течение всего испытательного срока с момента проведения первоначальной беседы с несовершеннолетним условно осужденным) планов индивидуальной воспитательной работы с несовершеннолетним условно осужденным.

Литература

1. Габараев А. Ш., Бурмакин Г. А. Совершенствование воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными к наказаниям, альтернативным лишению свободы, в контексте целей и задач уголовно-исполнительной политики российской федерации // Юридическая наука и практика. — 2017. — С. 53-56.
2. Приказ Минюста РФ от 20 мая 2009 г. N 142 "Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества" // Российская газета. № 151. 14.09.2009.
3. Уткин В. А. Наказание и исправительно-трудовое воздействие. — Томск: Изд-во Томск, ун-та. 1984. С. 71.
4. Храмов А. А. Пробелы в уголовно-исполнительном законодательстве как следствие динамичного развития уголовной политики // Уголовная юстиция. — 2017. — №. 10. — С. 113-116.
5. Чуприна Л. В. и др. Основания применения условно-досрочного освобождения по законодательству Российской Федерации. — 2007.
6. Яковец Д. К вопросу учета лиц, освобожденных условно-досрочно от отбывания наказания, и осуществления контроля за их поведением // Legea și Viața. — 2016. — Т. 295. — №. 7/2. — С. 145-147.

ТРУДНАЯ ЖИЗНЕННАЯ СИТУАЦИЯ КАК ОСНОВАНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ ПРОБАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ И НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

П. В. Тепляшин

ФГКОУ ВО Сибирский юридический институт МВД России
профессор кафедры уголовного права и криминологии
ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России
профессор кафедры уголовно-исполнительного права и организации
исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных
от общества, доктор юридических наук, профессор
pavlushat@mail.ru

Аннотация: в статье раскрыта правоохранительная целесообразность использования категории «трудная жизненная ситуация», которая: 1) способствует изучению индивидуальных особенностей личности каждого осужденного, лица, которому назначены иные меры уголовно-правового характера, и лица, освобожденного из учреждения, исполняющего наказание в виде принудительных работ или лишения свободы; 2) включена в общий механизм профилактики правонарушений; 3) направлена на снижение рецидивоопасности лиц; 4) выступает фактическим так и юридическим основанием применения probation. Установлено, что категория «трудная жизненная ситуация» имплементирована в probationное законодательство из права социального обеспечения. Обнаружены общие (родовые) и отдельные видовые особенности обстоятельств, которые ухудшают или могут ухудшить условия жизнедеятельности гражданина. Делается вывод о необходимости подготовки специализированных методических рекомендаций, направленных на детальное разъяснение признаков трудной жизненной ситуации и особенностей процесса их установления.

Ключевые слова: внутрисемейный конфликт, индивидуальная нуждаемость, наказание, программа ресоциализации, социальная адаптация, субинститут probation.

Abstract: the article reveals the law enforcement feasibility of using the category of "difficult life situation", which: 1) facilitates the study of individual characteristics of the personality of each convicted person, a person assigned other measures of a criminal-legal nature, and a person released from an institution executing a sentence in the form of forced labor or imprisonment; 2) is included in the general mechanism of offense prevention; 3) is aimed at reducing the risk of recidivism of individuals; 4) serves as both an actual and legal basis for the use of probation. It has been established that the category of "difficult life situation" is implemented in the probation legislation from the law of social security. General (generic) and individual specific features of circumstances that worsen or may worsen the living conditions of a citizen are discovered. A conclusion is made about the need to prepare specialized methodological recommendations aimed at a detailed explanation of the signs of a difficult life situation and the features of the process of their establishment.

Key words: intra-family conflict, individual need, punishment, resocialization program, social adaptation, probation sub-institution.

Принятие Федерального закона от 6 февраля текущего года № 10-ФЗ «О probation в Российской Федерации» (далее — Федеральный закон о probation) послужило мощным толчком для развития probationного законодательства и, соответственно, формирования нового понятийного аппарата. При этом появилась потребность дальнейшего анализа во мно-

гом новых организационно-правовых отношений, возникающих в сфере реализации мер, применяемых в отношении осужденных, лиц, которым назначены иные меры уголовно-правового характера, и лиц, освобожденных из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, которые оказались в трудной жизненной ситуации. В этой связи А.П. Скиба и Н.С. Малолеткина верно отмечают, что «данный закон расширяет, в сравнении с текущим законодательством, организационно-правовые основы взаимодействия учреждений и органов, исполняющих наказания, других государственных органов, осужденных, субъектов общественного воздействия и иных участников уголовно-исполнительных правоотношений» [1, с. 81]. В результате специалистам в области правоохранительной деятельности потребовалось более «широкоформатное» обращение к трудовому, пенсионному праву, праву социального обеспечения и другим отраслям права. Ведь субинститут пробации самым тесным образом связан с периферийными по отношению к нему общественными отношениями.

Особый научный интерес представляет категория «трудная жизненная ситуация», которая достаточно давно известна вышеуказанным отраслям права, но занявшая особое место в праве правоохранительного цикла. Правоохранительная целесообразность ее использования объясняется рядом следующих факторов.

1. Пробация ориентирована на каждое конкретно лицо, которое оказалось в трудной жизненной ситуации. Это демонстрирует идею персонифицированности и, в определенной степени, отражает такой принцип уголовно-исполнительного законодательства как индивидуализация исполнения наказаний, который закреплен в ст. 8 УИК РФ. Следовательно, правоохранительная целесообразность использования рассматриваемой категории заключается в изучении индивидуальных особенностей личности каждого осужденного, лица, которому назначены иные меры уголовно-правового характера, и лица, освобожденного из учреждения, исполняющего наказание в виде принудительных работ или лишения свободы. Безусловно, что такое изучение осуществляется через призму трудной жизненной ситуации, в которой находится лицо или способно оказаться, а также посредством выявления уровня социально-нравственной деформации осужденного. Результат изучения влияет на дозирование мер пробационного характера.

2. Рассматриваемая категория фактически вклучена в общий механизм профилактики правонарушений. Так, в п. 7 ч. 2 ст. 6 Федеральный закон от 23 июня 2016 года № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (далее — Федеральный закон о профилактике) одним из средств реализации основных направлений профилактики правонарушений выступает выявление лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации. Более того, в Федеральном законе о профилактике трудная жизненная ситуация выступает одним из

условий реализации социальной адаптации (ст. 26) и социальной реабилитации (ст. 26). При этом социальная адаптация и социальная реабилитация, согласно ст. 17 Федерального закона о профилактике, выступают формами профилактического воздействия.

3. Точная идентификация трудной жизненной ситуации влияет на последующее применение соответствующих мер пробационного характера, что в конечном итоге способно минимизировать либо купировать возможность совершения лицом повторного преступления либо иного правонарушения. Таким образом, выяснение всех параметров трудной жизненной ситуации, в которой оказалось конкретное лицо, позволяет понять какие именно меры пробационного характера (в первую очередь речь идет о содержании индивидуальной программы ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации) следует избрать и затем применять, что непосредственно влияет на снижение рецидивоопасности данного лица. Ведь трудная жизненная ситуация занимает чуть ли не центральное место в причинном комплексе условий, обуславливающих совершение лицом общественно опасного деяния.

4. Констатация трудной жизненной ситуации, в которой оказались осужденные, лица, которым назначены иные меры уголовно-правового характера, и лица, освобожденные из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, является как фактическим так и юридическим основанием применения в их отношении probation. Так, в п. 8 ч.1 ст. 5 Федерального закона о probation закреплено, что «лица, в отношении которых применяется probation, — осужденные, лица, которым назначены иные меры уголовно-правового характера, и лица, освободившиеся из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, которые оказались в трудной жизненной ситуации». В научно-юридическом смысле трудная жизненная ситуация выступает юридическим фактом возникновения probationных отношений, то есть непосредственным поводом или иначе основанием для применения мер probationного характера.

Представленные факторы правоохранительной целесообразности использования категории «трудная жизненная ситуация» позволяют обратиться к ее научно-практической интерпретации.

Как представляется, с точки зрения формально-юридического подхода при осуществлении научно-практической интерпретации категории «трудная жизненная ситуация» необходимо отталкиваться от Федерального закона о probation. Данная категория закреплена в п. 9 ч. 1 ст. 5 Федерального закона о probation — «обстоятельство или обстоятельства, которые ухудшают условия жизнедеятельности лиц, в отношении которых применяется probation, и последствия которых они не могут преодолеть самостоятельно». Сложно не констатировать, что данное определение почти полностью дублирует понятие «трудная жизненная ситуация», закрепленное в ст. 1 Федерального закона от 17 июля 1999 года № 178-

ФЗ «О государственной социальной помощи». Единственно отличие состоит в том, что слово «гражданин» в Федеральном законе о пробации заменено на словосочетание «лица, в отношении которых применяется пробация», то есть разница лишь в более ограниченном характере субъектов, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Можно резюмировать, что категория «трудная жизненная ситуация» законодателем уже достаточно давно используется и в Федеральный закон о пробации она имплементирована из права социального обеспечения.

Для понимания такого центрального признака исследуемой категории как «обстоятельство или обстоятельства, которые ухудшают условия жизнедеятельности», который не раскрывается в Федеральном законе о пробации, допустимо использовать аналогию права и, таким образом, обратиться к ряду иных нормативных правовых актов. Так, в ч. 1 ст. 15 «Признание гражданина нуждающимся в социальном обслуживании» Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» (далее — Федеральный закон о социальном обслуживании) закреплены обстоятельства, которые ухудшают или могут ухудшить условия жизнедеятельности гражданина: 1) полная или частичная утрата способности либо возможности осуществлять самообслуживание, самостоятельно передвигаться, обеспечивать основные жизненные потребности в силу заболевания, травмы, возраста или наличия инвалидности; 2) наличие в семье инвалида или инвалидов, в том числе ребенка-инвалида или детей-инвалидов, нуждающихся в постоянном постороннем уходе; 3) наличие ребенка или детей (в том числе находящихся под опекой, попечительством), испытывающих трудности в социальной адаптации; 4) отсутствие возможности обеспечения ухода (в том числе временного) за инвалидом, ребенком, детьми, а также отсутствие попечения над ними; 5) наличие внутрисемейного конфликта, в том числе с лицами с наркотической или алкогольной зависимостью, лицами, имеющими пристрастие к азартным играм, лицами, страдающими психическими расстройствами, наличие насилия в семье; 6) отсутствие определенного места жительства, в том числе у лица, не достигшего возраста двадцати трех лет и завершившего пребывание в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; 7) отсутствие работы и средств к существованию. Условно данный перечень носит общий (родовой) характер. При этом следует заметить два момента. Во-первых, практически каждое из указанных обстоятельств требует дальнейшего толкования и обращения к иным правовым актам (например, к Федеральному закону от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» при раскрытии понятия «дети, оставшиеся без попечения родителей») либо специальным знаниям (например, для раскрытия понятия «внутрисемейный конфликт»). Во-вторых, перечень перечисленных обстоятельств но-

сит открытый характер, поскольку в п. 8 ч. 1 ст. 15 Федерального закона о социальном обслуживании указывается на «наличие иных обстоятельств, которые нормативными правовыми актами субъекта Российской Федерации признаны ухудшающими или способными ухудшить условия жизнедеятельности граждан». Данные моменты подчеркивают не простой процесс установления и идентификации обстоятельств, которые ухудшают или могут ухудшить условия жизнедеятельности гражданина, и, следовательно, точного установления всех признаков трудной жизненной ситуации.

Нельзя не заметить, что существует значительный пласт подзаконных правовых актов, которые разъясняют отдельные особенности процесса установления и(или) содержания трудной жизненной ситуации. Например, можно отметить приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 3 августа 2021 года № 536 «Методические рекомендации по оказанию государственной социальной помощи на основании социального контракта». Применительно к оценке трудной жизненной ситуации лиц, подвергаемых пробации, следует отметить Критерии и методику оценки индивидуальной нуждаемости в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации, содержащиеся в приложении 4 приказа Министерства юстиции Российской Федерации от 29 ноября 2023 года № 350 «О ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация в соответствии с Федеральным законом от 06.02.2023 № 10-ФЗ "О пробации в Российской Федерации"» (далее — Критерии). Однако детальное разъяснение признаков именно трудной жизненной ситуации и особенностей процесса их установления в Критериях отсутствует. Более того, Критерии не закрепляет методику оценки последствий обстоятельства или обстоятельств, влияющих на ухудшение условий жизнедеятельности лиц, в отношении которых применяется пробация, а также не содержат признаки ситуации, указывающей на то, что лицо не может самостоятельно преодолеть данные последствия.

Можно обнаружить отдельные видовые особенности обстоятельств, которые ухудшают или могут ухудшить условия жизнедеятельности гражданина. В этой связи можно указать на п. 4 ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 12 декабря 2023 года № 565-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации», в котором закреплен перечень граждан, испытывающих трудности в поиске работы. В частности, к этому перечню относятся лица, освобожденные из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, и ищущие работу в течение одного года с даты освобождения (пп. «б»), граждане, подвергшиеся воздействию радиации вследствие радиационных аварий и катастроф (пп. «з»). Подобные положения позволяют уточнять содержание категории «трудная жизненная ситуация».

Кроме того, применительно к несовершеннолетним осужденным видовые особенности обстоятельств, которые ухудшают или могут ухудшить условия жизнедеятельности, содержатся в ювенальном законодательстве (в том числе подзаконного уровня) и практике его применения. Например, категория «трудная жизненная ситуация» используется (но не расшифровывается) в Федеральном законе от 24 июля 1998 года № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации». В правоприменительной деятельности субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних данная категория раскрывается через ряд таких понятий как, в частности, «семейное неблагополучие», «семья, находящаяся в социально опасном положении», «безнадзорный». В основном данные понятия раскрываются в Федеральном законе от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

Таким образом, можно заключить, что категория «трудная жизненная ситуация» обладает значительной правоохранительной целесообразностью, а ее научно-практическая интерпретация демонстрирует необходимость анализа широкого круга нормативных правовых актов. Возникающие сложности в установлении содержания трудной жизненной ситуации, в которой оказались осужденные, лица, которым назначены иные меры уголовно-правового характера, и лица, освобожденные из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, указывают на необходимость подготовки специализированных методических рекомендаций, направленных на детальное разъяснение признаков трудной жизненной ситуации (с акцентом на методику оценки последствий обстоятельства или обстоятельств, влияющих на ухудшение условий жизнедеятельности лиц, в отношении которых применяется проба, а также на признаки ситуации, указывающей на то, что лицо не может самостоятельно преодолеть данные последствия) и особенностей процесса их установления.

Литература

1. Скиба, А.П., Малолеткина, Н.С. Закон «О пробации в Российской Федерации» как предпосылка дальнейшего развития уголовно-исполнительного права // Вестник Кузбасского института. — 2023. — № 1 (54). — С. 80-90.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОХРАНЫ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОТДЕЛА ОХРАНЫ

Р. А. Филиппьев

ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России
доцент кафедры организации охраны и конвоирования,
кандидат технических наук
filipiev@live.ru

Аннотация: в статье рассматриваются некоторые актуальные проблемы охраны исправительных учреждений, а также предложены некоторые пути совершенствования деятельности сотрудников отдела охраны.

Ключевые слова: надежность охраны, надежность изоляции, методика.

Abstract: the article discusses some current problems of correctional institution security, and also suggests some ways to improve the activities of the security department staff.

Keywords: security reliability, insulation reliability, methodology.

Если говорить о том, как обеспечивается изоляция осужденных и лиц, содержащихся под стражей, то это достигается благодаря работе специального охранного персонала, который не позволяет им контактировать с внешним миром. Для оценки эффективности изоляции было введено понятие "надежность охраны". Хотя это понятие не имеет четкого определения в нормативных документах, оно часто встречается в различных документах, связанных с управлением охраны и конвоирования в исправительной системе. Основные функции охраны включают в себя изучение и распространение положительного опыта работы по обеспечению надежности охраны, а также сбор и анализ информации о состоянии надежности охраны объектов и содержащихся под стражей лиц.

Инструкция по охране исправительных учреждений и следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы определяет надежность системы охраны как составное понятие, которое характеризуется следующими показателями:

- побеги осужденных, подозреваемых и обвиняемых из-под охраны;
- проникновения посторонних лиц на охраняемый объект;
- несанкционированный провоз (пронос) предметов, веществ и продуктов питания на охраняемый объект (с объекта).

Согласно этим критериям, надежность охраны может быть оценена как удовлетворительная или неудовлетворительная [1, С. 16-21].

Считаем необходимым в данном аспекте выделить критерии оценки надежности изоляции, режима отбывания наказания и состояния правопорядка:

1. Побег и попытки побегов: Это включает в себя оценку количества побегов и попыток побегов из исправительных учреждений или дру-

гих мест заключения. Чем меньше таких инцидентов, тем более надежной является изоляция и режим отбывания наказания.

2. Проникновение посторонних лиц: Этот критерий оценивает эффективность охраны в предотвращении вторжений на охраняемую территорию или в помещения, где содержатся заключенные. Если количество таких инцидентов минимально, это свидетельствует о высокой надежности охраны.

3. Нарушения внутреннего порядка: Этот критерий отражает количество и серьезность случаев нарушения внутреннего порядка в исправительных учреждениях или других местах заключения. Он включает в себя оценку ссор, столкновений, драк, нападений на других заключенных или персонал. Чем меньше таких нарушений, тем более стабильным и безопасным является состояние правопорядка.

4. Контрабанда: Этот критерий оценивает количество случаев незаконного ввоза или обнаружения запрещенных предметов, веществ или продуктов питания в исправительные учреждения или другие места заключения. Если система обнаружения и предотвращения контрабанды эффективна и количество таких инцидентов низкое, это свидетельствует о высокой надежности охраны.

5. Посещения и контакты с внешним миром: Этот критерий оценивает контроль и регулирование посещений и контактов, заключенных с внешними лицами. Если система контроля посещений хорошо организована и контакты с внешним миром строго ограничены и контролируются.

6. Рецидивизм: Этот критерий оценивает процент заключенных, которые после освобождения совершают повторные преступления. Чем ниже процент рецидивизма, тем более эффективным является режим отбывания наказания и программа реабилитации в закрытых учреждениях.

7. Физическое и психическое здоровье заключенных: Этот критерий оценивает состояние здоровья заключенных, включая физическое и психическое здоровье. Если у заключенных обеспечено качественное медицинское обслуживание и психологическая поддержка, это способствует их реабилитации и улучшает состояние правопорядка.

8. Социальная реабилитация: Этот критерий оценивает эффективность программ социальной реабилитации, направленных на подготовку заключенных к возвращению в общество после отбытия наказания. Если заключенные получают необходимые навыки, образование и поддержку для успешной реинтеграции в общество, это способствует улучшению состояния правопорядка.

9. Взаимодействие с обществом: Этот критерий оценивает уровень взаимодействия и связи исправительных учреждений или других мест заключения с обществом. Если учреждения активно сотрудничают с обществом, включая работу с волонтерами, программы реабилитации и социальную поддержку, это способствует улучшению состояния правопорядка.

Все эти критерии взаимосвязаны и могут быть использованы для оценки надежности изоляции, режима отбывания наказания и состояния правопорядка [2, С. 31].

Проблематика вопросов охраны исправительных учреждений включает в себя несколько аспектов [3, С. 117-120]:

1. Нарушения безопасности: Исправительные учреждения сталкиваются с угрозами безопасности, включая возможные попытки побега, насилия между заключенными, нападения на персонал и контрабанду запрещенных предметов. Недостаточная охрана может привести к серьезным инцидентам, которые подрывают надежность изоляции и режима отбывания наказания.

2. Перегруженность и персонал: Многие исправительные учреждения сталкиваются с проблемой перегрузки, когда количество заключенных превышает возможности учреждения. Это создает сложности в обеспечении адекватной охраны и контроля. Кроме того, недостаток опытного и обученного персонала может ослабить эффективность охраны и привести к нарушениям безопасности.

3. Контрабанда и коррупция: В исправительных учреждениях существует риск контрабанды запрещенных предметов, веществ и продуктов питания. Неконтролируемое проникновение контрабанды может создать проблемы безопасности и нарушить режим отбывания наказания. Кроме того, коррупция среди персонала может усугубить эту проблему.

4. Недостаточная реабилитация и социальная поддержка: Чтобы успешно реинтегрироваться в общество после отбытия наказания, заключенные нуждаются в качественной программе реабилитации и социальной поддержке. Однако в некоторых случаях такие программы могут быть недостаточными или неэффективными, что может привести к повышенному рецидивизму и угрозе правопорядка.

5. Отношения с обществом: Взаимодействие и связь исправительных учреждений с обществом также может представлять проблему. Негативные отношения и недоверие между учреждениями и обществом могут затруднить партнерство и сотрудничество в области реабилитации заключенных. Недостаток волонтерской помощи и поддержки со стороны общества может также ограничить доступ заключенных к дополнительным ресурсам и возможностям для успешной реабилитации.

Решение проблем охраны исправительных учреждений требует комплексного подхода, который включает:

- Улучшение охраны и безопасности: Необходимо усилить контроль и наблюдение внутри учреждений, обеспечить обучение и оборудование для сотрудников охраны, установить системы видеонаблюдения и детекторы контрабанды.

- Повышение квалификации персонала: Необходимо обеспечить обучение и поддержку персонала для эффективного выполнения своих

обязанностей, включая охрану, реабилитацию и социальную поддержку заключенных.

- Развитие программ реабилитации: Необходимо улучшить программы реабилитации и социальной поддержки, включая образовательные и профессиональные программы, психологическую поддержку и социальную реинтеграцию, чтобы помочь заключенным успешно адаптироваться к жизни после отбытия наказания.

- Партнерство с обществом: Необходимо установить плодотворное взаимодействие и сотрудничество с обществом, включая вовлечение волонтеров, организации и программы, предоставляющие поддержку и ресурсы для заключенных.

- Прозрачность и учетность: Необходимо установить системы мониторинга и оценки, чтобы обеспечить прозрачность в работе исправительных учреждений и учетность в использовании ресурсов.

Улучшение охраны и реабилитации исправительных учреждений важно для обеспечения безопасности и успешной реинтеграции заключенных в общество. Это поможет улучшить состояние правопорядка и создать более стабильное и безопасное общество. Правительства могут принять следующие меры для повышения эффективности и эффективности исправительных учреждений:

1. Инвестиции в обновление и модернизацию учреждений: Правительства должны выделить средства на обновление и модернизацию исправительных учреждений. Это может включать ремонт и реконструкцию зданий, обновление оборудования и технологий, а также создание новых объектов для размещения заключенных.

2. Обучение и подготовка сотрудников: Правительства должны инвестировать в обучение и подготовку сотрудников исправительных учреждений. Это поможет повысить профессионализм и компетентность персонала, а также обеспечит правильное понимание и применение принципов реабилитации и ресоциализации.

3. Развитие программ реабилитации и ресоциализации: Правительства должны разработать и внедрить программы реабилитации и ресоциализации, которые будут адресовать причины, ведущие к совершению преступлений, и помогать заключенным изменить свое поведение и улучшить свою жизнь. Это может включать образовательные программы, профессиональную подготовку, программы по изучению навыков жизни, психологическую поддержку и помощь в трудоустройстве.

4. Сотрудничество с обществом и некоммерческими организациями: Правительства должны активно сотрудничать с обществом и некоммерческими организациями, чтобы получить дополнительные ресурсы и поддержку для работы с заключенными. Это может включать вовлечение волонтеров, организацию совместных программ и проектов, а также обмен знаниями и опытом.

5. Мониторинг и оценка: Правительства должны установить системы мониторинга и оценки, чтобы контролировать эффективность и эффективность исправительных учреждений.

Литература

1. Пискунов А. О ходе реформирования служб охраны, конвоирования, инженерно-технического обеспечения, связи и вооружения // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2007. № 6. С. 16-21.
2. Пленкин Ю.В. Изоляция осужденных к лишению свободы: уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты: Учебное пособие. Самара: Самарский юридический институт ФСИИ России, 2005. С. 31.
3. Козлов А. И., Ежикова М. Ю. Некоторые пути совершенствования правового и организационного регулирования деятельности УИС в вопросах охраны исправительных учреждений // Вестник Самарского юридического института. 2010. №1. С. 117-120.

ОСОБЕННОСТИ НЕСЕНИЯ СЛУЖБЫ ОТДЕЛАМИ ОХРАНЫ В ПСИХИАТРИЧЕСКИХ БОЛЬНИЦАХ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОГО ТИПА С ИНТЕНСИВНЫМ НАБЛЮДЕНИЕМ

В. С. Холин

ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИИ России
преподаватель кафедры организации охраны и конвоирования
vadim_230296@mail.ru

Аннотация: охрана психиатрических больниц специализированного типа с интенсивным наблюдением отличается от охраны исправительных учреждений и следственных изоляторов и имеет свои особенности в вопросах организации и несения службы.

Ключевые слова: охрана, ПБСТИН, уголовно-исполнительная система, пациенты, больница.

Annotation: The protection of psychiatric hospitals of a specialized type with intensive observation differs from the protection of correctional institutions and investigative insulators and has its own specials in the organization and service of service.

Keywords: security, psychiatric hospitals of a specialized type with intensive observation, penal system, patients, hospital.

Сегодня деятельность уголовно-исполнительной системы (далее — УИС) очень трудоемка и разнообразна. Сотрудники УИС ежедневно взаимодействуют не только со спецконтингентом, содержащимся в исправительных учреждениях, но и с лицами, содержащимися в психиатрических больницах (стационарах) специализированного типа с интенсивным наблюдением (далее — ПБСТИН). Эти учреждения хоть и находятся в ведении Министерства здравоохранения Российской Федерации, но

охраняются они силами отделов охраны Федеральной службы исполнения наказаний. Несение службы подразделениями охраны в подобных учреждениях все же несколько отличается от службы в исправительной колонии, и имеет определенные особенности. Это обусловлено тем, что главной целью существования ПБСТИН — является не наказание, а, в первую очередь, оказание помощи. В этих учреждениях содержатся невменяемые граждане, совершившие преступления; лица у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение или исполнение наказания в обычном исправительном учреждении; а также лица, которые по своему психическому состоянию представляют особую опасность для себя, окружающих и требуют постоянного контроля и интенсивного наблюдения [1]. В таких больницах граждане не отбывают наказание, они проходят лечение в принудительном порядке.

Основным законом, регулирующим деятельность сотрудников ПБСТИН является Федеральный закон от 7 мая 2009 г. № 92-ФЗ «Об обеспечении охраны психиатрических больниц (стационаров) специализированного типа с интенсивным наблюдением». А несение службы отделами охраны исправительных учреждений регулируется приказом МЮ РФ от 31 июля 2019 г. №152-дсп «Об утверждении Порядка осуществления охраны следственных изоляторов, исправительных учреждений и их объектов, а также иных объектов уголовно-исполнительной системы». Связано это с тем, что хоть охрану ПБСТИН и осуществляют подразделения охраны УИС, но само учреждение не исполняет уголовные наказания, оно реализует один из видов государственного принуждения, а именно принудительные меры медицинского характера.

Охраняются такие больницы также, как исправительные учреждения и следственные изоляторы, но внутри — это психиатрическая больница. На территорию учреждения просто так не попадешь, в каждой такой больнице организован пропускной режим, сотрудники не только проверяют документы у всех «входящих», но и производят досмотр человека и его личных вещей. Здесь следует отметить, что пропускной режим в ПБСТИН устанавливается руководителем психиатрического стационара, и осуществляется в соответствии с правилами пропуска людей и транспорта на территорию психиатрического стационара и обратно [1]. А в исправительных учреждениях пропускной режим устанавливается начальником данного учреждения в рамках руководства подчиненным ему отделом охраны.

В вышеуказанном федеральном законе охрану психиатрического стационара определяют как совокупность организационно-технических мероприятий, направленных на исключение возможности незаконного оставления психиатрического стационара лицами, находящимися на принудительном лечении в психиатрическом стационаре, пресечение незаконного проникновения на территорию психиатрического стационара

посторонних лиц, проноса предметов, веществ и продуктов, запрещенных к проносу или хранению, выноса материальных ценностей, на защиту охраняемых объектов психиатрического стационара от противоправных посягательств [1]. В этом же законе определены непосредственные задачи подразделений охраны ПБСТИН.

В части задач, отличительными особенностями охраны психиатрических стационаров от охраны исправительных учреждений и следственных изоляторов УИС является то, что на сотрудников отдела охраны психиатрического стационара возложены задачи не только по охране периметра учреждения, но и по обеспечению безопасности лиц, находящихся на принудительном лечении, медперсонала, а также иных лиц, находящихся на его территории. Внутри учреждения сотрудники отделов охраны несут службу на постах безопасности помогают медработникам обеспечивать постоянный контроль за лицами, содержащимися в психиатрическом стационаре, выполнение ими медицинских назначений, предупреждение и пресечение незаконного оставления больными мест содержания и совершения других нарушений режима, периодически проверяют наличие больных, а также состояние дверей и решеток на окнах палат, где они содержатся. Также, стоит отметить, что сотрудники стационаров не выполняют задачи по конвоированию пациентов на обменные пункты и обратно, а также между учреждениями УИС в рамках одного территориального органа ФСИН России.

В части взаимодействия администрации психиатрического стационара и подразделения охраны психиатрического стационара можно отметить, что сотрудники подразделения охраны психиатрического стационара подчиняются непосредственно начальнику подразделения охраны психиатрического стационара [1]. При несении службы они находятся в оперативном подчинении администрации психиатрического стационара, в отличие от сотрудников отделов охраны исправительных учреждений, где сотрудники находятся в оперативном подчинении у дежурного помощника начальника учреждения.

Кроме того, сотрудники отделов охраны стационаров обязаны проходить специальную подготовку, необходимую для работы в психиатрическом стационаре, а также периодическую проверку на пригодность к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и оружия. Связано это с тем, что контингент, содержащихся в ПБСТИН очень специфичный (душевнобольные), и работа с ними требует специальных дополнительных знаний и навыков. Взаимодействие с ними должно строиться с учетом характера заболевания больного. А принимая во внимание то, что сотрудники отделов охраны несут службу не только по периметру больницы, но и напрямую взаимодействуют с пациентами, необходимость в специальной подготовке сотрудников возрастает. От уровня подготовки сотрудников зависит не только ежедневное функционирование стационара, но безопасность как меди-

цинского персонала, так и лиц, находящихся на принудительном лечении. В этой сфере ведется работа, и если в 2020 году специальную подготовку не прошли 65 сотрудников, что составляет 6,7 % от общей численности сотрудников подразделений охраны ПБСТИН [3, с. 360], то уже в 2023 году подготовку не прошли всего 33 сотрудника, что составляет 3,7 % от общей численности сотрудников подразделений охраны ПБСТИН [4, с. 634].

Охрана психиатрических стационаров караулами может осуществляться способом выставления часовых на наблюдательные вышки, патрулирования часовых по периметру объекта или способом оперативного дежурства караула. Охрана учреждения (объекта) УИС может осуществляться еще и смешанным способом. Если в 2020 году из 8 ПБСТИН, 5 учреждений осуществляли охрану путем выставления часовых на наблюдательные вышки, 2 учреждения охранялись смешанным способом, и только 1 учреждение осуществляло охрану способом оперативного дежурства [3, с. 341], то уже в 2023 году всего 2 учреждения выставляли часовых на посты, 1 учреждение охранялось способом патрулирования, а остальные учреждения охранялись способом оперативного дежурства [4, с. 615]. Уход от несения службы на наблюдательных вышках к оперативному дежурству можно отнести к положительному фактору, так как многие исследователи отмечали данное направление развития ПБСТИН перспективным, так как оно позволит снизить оказываемое раздражающее воздействие вооруженной охраны на больных [2, с. 11].

Определенные особенности есть и в требованиях к применению физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками подразделения охраны психиатрического стационара в отношении лиц, находящихся на принудительном лечении в психиатрическом стационаре, так каждый случай применения должен быть отражен не только в служебной, но и в медицинской документации.

Несмотря на то, что данная категория лиц вдвойне опаснее для общества, чем обычные осужденные, в связи с тем, что их действия из-за болезни могут быть непредсказуемыми, в вышеуказанном законе сокращен перечень случаев, когда сотрудниками подразделений охраны может быть применено огнестрельное оружие. Так, применять оружие на поражение при незаконном оставлении ими психиатрического стационара не допускается, оружие можно использовать только для производства предупредительного выстрела вверх или подачи сигнала караулу [2, с. 10]. В законе определено, что сотрудники подразделения охраны психиатрического стационара имеют право применять огнестрельное оружие только в целях защиты и отражения нападения, угрожающего жизни и здоровью сотрудников, персонала и лиц, находящихся на территории психиатрического стационара, для отражения нападения в целях завладения их оружием, для освобождения заложников и захваченных охраняемых объектов психиатрического стационара, и отражения вооруженного либо груп-

пового нападения на охраняемые объекты психиатрического стационара [1].

Что касается применения специальных средств, то в вышеуказанном законе также сокращено количество случаев, по сравнению с законом РФ № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих наказание в виде лишения свободы», в которых сотрудники подразделений охраны психиатрических стационаров имеют право применять специальные средства в отношении пациентов. Так, сотруднику стационара нельзя применять специальные средства для пресечения физического сопротивления, оказываемого пациентами стационара, а также для пресечения неповиновения или противодействия законным требованиям сотрудника, связанных с угрозой применения насилия, опасного для жизни или здоровья.

В части применения сотрудниками подразделения охраны психиатрического стационара физической силы, их полномочия несколько расширены. Так, сотрудник может применить физическую силу как для задержания лиц, находящихся на принудительном лечении в психиатрическом стационаре, так и для пресечения опасных действий со стороны указанных лиц и иных лиц, находящихся на территории психиатрического стационара, если ненасильственные способы не обеспечивают исполнения обязанностей, возложенных на сотрудников подразделения охраны психиатрического стационара [1].

Подводя итог, следует сказать что от отделов охраны ПБСТИН напрямую зависит повседневная деятельность этих учреждений, безопасность врачей и спецконтингента, и только грамотная организация служебной деятельности руководством и достойное несение службы сотрудниками, наряду с соблюдением основных принципов законности и гуманизма, сможет реализовать основные цели, которые преследовались при создании данных учреждений.

Литература

1. Федеральный закон от 7 мая 2009 г. № 92-ФЗ «Об обеспечении охраны психиатрических больниц (стационаров) специализированного типа с интенсивным наблюдением»
2. Ордынцев А. Е. Особенности несения службы подразделениями уголовно-исполнительной системы по охране психиатрических больниц (стационаров) специализированного типа с интенсивным наблюдением // Ведомости УИС. 2010. № 11 (102). С. 8-11.
3. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы (январь-декабрь 2020 г.) // Информационно-аналитический сборник. — Тверь : ФКУ НИИИТ ФСИН России. 2021.
4. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы (январь-декабрь 2023 г.) // Информационно-аналитический сборник. — Тверь : ФКУ НИИИТ ФСИН России. 2024.

ПРЕДЕЛЫ (ГРАНИЦЫ) УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН: ПРЕДМЕТНЫЙ, СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ И СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД

А. А. Храмов

ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России
доцент кафедры уголовно-исполнительного права и организации
исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных
от общества, кандидат юридических наук
Khramov_alexandr@mail.ru

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы определения границ современного уголовно-исполнительного права Республики Узбекистан. Поскольку успешное их решение во многом зависит от решения проблемы систематизации минимально неделимых и всеобщих категорий, существует необходимость выбора в качестве отсчета базовой теории или их некоторого количества. В этой связи целесообразно рассматривать пределы уголовно-исполнительного правового регулирования Республики Узбекистан и других зарубежных стран через содержательный, предметный и системный подход.

Ключевые слова: предмет уголовно-исполнительного права, УИК РУ, содержательный подход, системный подход, предметный подход

Abstract: the article examines the problems of determining the boundaries of modern penal law of the Republic of Uzbekistan. Since their successful solution largely depends on solving the problem of systematization of minimally indivisible and universal categories, there is a need to choose a basic theory or some number of them as a reference. In this regard, it is advisable to consider the limits of the criminal executive legal regulation of the Republic of Uzbekistan and other foreign countries through a meaningful, substantive and systematic approach.

Keywords: subject of penal law, PEC RU, meaningful approach, systematic approach, substantive approach

В юридической литературе отмечается, что с принятием в 1999 году Уголовно-исполнительного кодекса Республики Узбекистан (далее — УИК РУ), впервые на законодательной основе к предмету правового регулирования был отнесен порядок исполнения видов наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия, предусмотренных УК РУ. Этим, как отмечают Х.М. Абзалова и М.С. Малолеткина, рассматриваемое законодательство отличается от отечественного, в «котором отсутствует регламентация различных мер уголовно-правового характера, *кроме условного осуждения*» (выделено нами — А.Х.) [1, С. 193]. Не вдаваясь в дискуссию с авторами лишь отметим, что, во-первых, российское уголовно-исполнительное законодательство, исходя из положений ч. 2 ст. 2 УИК РФ, и не должно содержать в себе подробную регламентацию исполнения (отбывания) иных мер уголовно-правового характера, во-вторых, УИК РФ содержит в себе нормы, регламентирующие в качестве иных уголовно-правовых мер не только условное осуждение, но и порядок осуществления контроля за осужденными, которым предоставлена

отсрочка от отбывания наказания в соответствии со ст. ст. 82 и 82.1 УК РФ.

Как показывает анализ действующего уголовно-исполнительного законодательства РУ, несмотря на то, что в предметом его правового регулирования входит установление порядка и условий исполнения всех иных мер УПХ — ПММХ, ПММВ, условное осуждение, условно-досрочное освобождение (подобные меры нами указаны исходя из содержания УК РУ. В то же время УИК РУ в ст. 174. «Виды иных мер уголовно-правового воздействия» в качестве иных мер указывает лишь ПММХ, ПММВ, условное осуждение, рассматривая УДО в главе про освобождение от наказания.), фактически оно не содержит в себе норм,, регламентирующих контроль за поведением условно-досрочно осужденных, а также помещение несовершеннолетних в специальное учебно-воспитательное учреждение, порядок и условия содержания в них (которые определяются Министерством народного образования Республики Узбекистан по аналогии с Россией). В то же время уголовно-исполнительное законодательство РУ содержит в себе нормы, регламентирующие применение ПММХ в отношении лиц, не подлежащих уголовной ответственности, что не соответствует отраслевым принципам правового регулирования в данной сфере (а именно, установленным в ст. 6 УИК РУ дифференциации и индивидуализации исполнения наказания, рационального применения принудительных средств и стимулирования правопослушного поведения осужденных). Исходя из перечисленных принципов, едва ли обоснованно включение в УИК РФ порядка и условий исполнения иных мер уголовно-правового характера. Таким образом, законодательством выборочно регламентируются меры уголовно-правового воздействия (безопасности) не только связанные с судимостью осужденного, но и не связанные с таковой, что, в целом, отличается от позиции отечественного законодателя.

Таким образом, с позиции предметного (Основывается на определении самим законодателем границ уголовно-исполнительного законодательства в статьях Общей части УИК) подхода в пределы уголовно-исполнительного правового регулирования должны входить отношения, возникающие в связи с исполнением наказаний и всех иных мер уголовно-правового характера, с позиции содержательного (Выражается в том, что за для определения предмета анализируется содержание уголовно-исполнительного законодательства (прежде всего, Кодекса)) — в сфере исполнения наказаний и ряда иных мер уголовно-правового характера (условное осуждение, с системного (Данный подход именуется системным, поскольку отношения между элементами системы (институтами внутри отрасли) выражаются именно в принципах правового регулирования) — только отношения в сфере исполнения наказаний (поскольку все перечисленные в ст. 6 УИК РУ принципы распространяются только на указанную сферу).

Литература

1. Абзалова, Х. М. Уголовно-исполнительная политика Республики Узбекистан и Российской Федерации: некоторые аспекты совершенствования / Х. М. Абзалова, Н. С. Малолеткина // Уголовно-исполнительное право. — 2021. — Т. 16, № 2. — С. 192-198. — DOI 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).2.192-198. — EDN TMTQDQ.

ЗАКОННОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ СИСТЕМЫ БИОМЕТРИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ К НЕКОТОРЫМ КАТЕГОРИЯМ ГРАЖДАН, ПОСЕЩАЮЩИХ УЧРЕЖДЕНИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Н. В. Черёмин

ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России

старший преподаватель кафедры организации охраны и конвоирования
ncheremin@gmail.com

Аннотация: в настоящей статье рассматривается вопрос применения системы идентификации личности по биометрическим параметрам на контрольно-пропускных пунктах учреждений уголовно-исполнительной системы. Обозначается проблема, заключающаяся в нарушении некоторых положений нормативно правовых документов, регламентирующих вопросы использования и обработки персональных данных. Предлагается два пути решения из сложившейся ситуации: оперативный (быстрый) и стратегический (долгосрочный).

Ключевые слова: персональные данные, уголовно-исполнительная система, биометрическая идентификация.

Abstract: this article examines the issue of the application of a system of identification of a person by biometric parameters at checkpoints of institutions of the penal system. The problem is identified, which consists in violation of certain provisions of regulatory legal documents regulating the use and processing of personal data. Two solutions to the current situation are proposed: operational (fast) and strategic (long-term).

Keywords: personal data, penal enforcement system, biometric identification.

Тенденция цифровизации и технологической обеспеченности уголовно-исполнительной системы (далее — УИС) коснулась всех аспектов ее деятельности. За сравнительно небольшой период времени в целях повышения эффективности служебной деятельности различных отделов и служб УИС в практическую деятельность внедряются разнообразные технические средства контроля и надзора. Их использование обусловлено, в первую очередь, целями, установленным в ст.83 УИК РФ.

Одними из таких средств являются системы биометрической идентификации личности. Так, по состоянию на 2023 год в учреждениях уголовно-исполнительной системы используется 818 биометрических идентификаторов, из них в исправительных колониях, лечебно-исправительных учреждениях, лечебно-профилактических учреждениях — 375, колонии-поселения и участках колоний поселений — 184, воспитательных колониях — 7, тюрьмах — 8, следственных изоляторах — 244.

Алгоритм работы данной системы прост, он заключается в том, что на основе уникальных биометрических параметров человека происходит его идентификация, что исключает возможность подмены лица. Эффективность и удобство использования данных систем в практической деятельности учреждений УИС не вызывает сомнений, но есть ряд проблемных вопросов, связанных с правомерностью их использования к некоторым категориям граждан.

В соответствии с частью 1 статьи 11 Федерального закона от 27.06.2006 152-ФЗ «О персональных данных» (далее — Закон о персональных данных) сведения, которые характеризуют физиологические и биологические особенности человека, на основании которых можно установить его личность (биометрические персональные данные) и которые используются оператором (в нашем случае, это орган УИС) для установления личности субъекта персональных данных, могут обрабатываться только при наличии согласия в письменной форме субъекта персональных данных.

Однако стоит отметить, что законодатель предусматривает основания, когда обработка персональных данных может осуществляться без согласия субъекта персональных данных. Одним из таких оснований являются случаи, предусмотренные уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации (ч.2. ст.11 Закона о персональных данных). Анализ действующего уголовно-исполнительного законодательства позволяет утверждать, что использование данных систем урегулировано только по отношению к подозреваемым, обвиняемым и осужденным.

В связи с этим во ФСИН России участились случаи обращения отдельными категориями граждан (адвокаты, родственники осужденных и др.) по вопросу обоснованности и законности применения системы идентификации личности по биометрическим параметрам на контрольно-пропускных пунктах для пропуска людей в исправительные учреждения, следственные изоляторы и на иные объекты УИС Российской Федерации.

В целях обеспечения выполнения требований нормативно правовых актов Российской Федерации и обеспечения безопасности контрольно-пропускного режима в учреждениях УИС необходимо продолжить использовать биометрические системы идентификации личности. При этом, как нам видится, есть два пути решения данного вопроса: оперативный и стратегический.

В рамках оперативного пути решения вопроса необходимо:

1. Для ознакомления и получения письменного согласия на обработку персональных данных субъектов в перечень документации часового КПП для пропуска людей ввести Журнал «Ознакомления и дачи согласия на обработку персональных данных с целью идентификации личности системой контроля управления доступа».

2. Всем лицам, прибывающим в учреждение, в том числе, сотрудникам взаимодействующих структур, кроме должностных лиц, имеющих право посещать учреждения, исполняющие наказания, и следственные изоляторы без специального на то разрешения и сотрудников УИС, доводить информацию о необходимости использования в отношении них, установленной на контрольно-пропускном пункте системы идентификации личности в целях соблюдения пропускного режима на территории учреждения с подтверждающей росписью о согласии прибывшего лица в Журнале «ознакомления и дачи согласия...».

В рамках стратегического пути решения вопроса необходимо внести изменения в нормативно правовые документы, регламентирующие вопросы идентификации личности с использованием биометрических персональных данных, а также регламентирующие деятельность УИС. Установив дополнительные категории граждан, которые обязаны при посещении учреждений и органов УИС проходить идентификацию личности посредством сбора и обработки биометрических персональных данных.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИСПОЛНЕНИЯ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ С УЧЕТОМ РЕЗУЛЬТАТОВ ПЕРЕПИСИ ОСУЖДЕННЫХ 2022 ГОДА

В. Н. Чорный

Академия ФСИН России

кандидат юридических наук, профессор, профессор института
по кафедре уголовно-исполнительного права и организации
воспитательной работы с осужденными
wchorni@list.ru

Аннотация: автором анализируются особенности исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы с учетом материалов переписи осужденных к лишению свободы, состоявшейся в декабре 2022 года. Анализируются данные о проблемных вопросах исполнения данного вида уголовного наказания, в том числе, проблемы при реализации осужденными субъективных прав и законных интересов в условиях изоляции от общества.

Ключевые слова: исправительное воздействие, уголовно-исполнительный процесс, права осужденных, право на телефонные переговоры, право на свидания, эффективность уголовно-исполнительного процесса.

Abstract: the author analyzes the peculiarities of the execution of criminal punishment in the form of imprisonment, taking into account the materials of the census of persons sentenced to imprisonment, held in December 2022. The data on problematic issues of the execution of this type of criminal punishment are analyzed, including problems in the realization by convicts of subjective rights and legitimate interests in conditions of isolation from society.

Keywords: correctional impact, penal enforcement process, the rights of convicts, the right to telephone conversations, the right to visits, the effectiveness of the penal enforcement process.

Материалы переписи осужденных к лишению свободы позволяют получить информацию о многих сторонах исполнения наказания, не проходящих по статистическим отчетам. Как показывает практика проведения переписей осужденных, в процессе ее осуществления преследуется цель восполнения имеющихся статистических данных как о личности осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, так и об условиях и иных наиболее важных обстоятельствах отбывания лишения свободы и функционирования исправительных учреждений. При этом качество получаемой информации может быть выше, чем статистической, поскольку сведения поступают напрямую от первоисточника к лицу обрабатывающему материалы переписи.

Методика переписи осужденных к лишению свободы 2022 года была составлена таким образом, что большинство данных об осужденных к лишению свободы и обстоятельствах исполнения (отбывания) данного уголовного наказания были получены не от осужденных, а от сотрудников исправительных учреждений, которые на основании материалов личных дел осужденных, данных учетов, ведущихся в исправительных учреждениях, заполняли листы переписи. Избранный метод проведения переписи позволил выявить основные показатели характеристики личности осужденных, отбывающих лишение свободы в настоящее время, а также проблемы, возникающие при исполнении лишения свободы.

Из материалов переписи осужденных к лишению свободы следует, что проблемы, характерные исполнению наказания в виде лишения свободы, существуют многие годы, от переписи к переписи осужденных и не находят своего решения в практической деятельности. На отдельных из них остановимся более подробно.

1. Значимым при исполнении лишения свободы является возраст осужденных, содержащихся в исправительных колониях и показательным при этом является возраст впервые осужденных, содержащихся в исправительных колониях общего режима (далее ИК), поскольку по данным осужденным можно судить о первичной преступности, о ее причинах, личности осужденных и формировать методики исправительного воздействия на них.

Согласно переписи в 2022 году, большинство осужденных в ИК общего режима (60,3 %) принадлежит к возрастным группам 30-49 лет. В 1999 году, таких осужденных было 32,7 %, а большинство осужденных мужчин принадлежало к возрастным группам 20-39 лет (77,6 %). То есть, мы наблюдаем существенный рост осужденных в более зрелом возрасте, за 20 лет. То, что в 2022 году значительно уменьшилось количество осужденных молодежного возраста (20-35) и произошло сокращение доли лиц, отбывающих наказание в возрасте 18-19 лет с 7,9 % до 1,5 %

можно объяснить гуманизацией уголовной политики, социальными обстоятельствами, компьютеризацией населения, перемещение этой категории с реальности в виртуальную реальность и некоторыми другими обстоятельствами. Но увеличение в ИК общего режима мужчин более зрелого возраста объяснить только аргументами юриспруденции, наверное, сложно. Здесь требуются исследования многих социальных обстоятельств жизни общества. Думается, что если бы перепись проводилась после начала СВО, например в 2023, 2024 годах мы получили бы совершенно иные данные, по сравнению с переписью 2022 года.

2. Существенное влияние на организацию уголовно-исполнительного процесса в местах лишения свободы и в итоге на повышение эффективности исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы оказывают меры по обеспечению правового положения осужденных.

Рассматривая особенности правового положения осужденных к лишению свободы, отметим, что значимыми являются их права и законные интересы, направленные на обеспечение нормального существования в условиях изоляции от общества, в частности такие права и законные интересы, как право на свидания, на телефонные переговоры и другие.

В соответствии со ст. 92 УИК РФ право на телефонные переговоры имеют все осужденные к лишению свободы, вне зависимости от того в каких видах ИУ они содержатся. Законодательство не регламентирует количество телефонных разговоров, а только продолжительность одного разговора, не более 15 минут. Вместе с тем определяется, что при отсутствии технических возможностей администрацией исправительного учреждения количество телефонных разговоров может быть ограничено до шести в год.

Осужденным, находящимся в строгих условиях отбывания наказания, а также отбывающим меру взыскания в штрафных изоляторах, дисциплинарных изоляторах, помещениях камерного типа, единых помещениях камерного типа и одиночных камерах, телефонный разговор может быть разрешен лишь при исключительных личных обстоятельствах.

Значимость для осужденных телефонных переговоров состоит в быстрой передаче и получении информации, в возможности сразу же решить какие-то проблемы и т. д.

Поскольку технологии постоянно развиваются, то сегодня многим осужденным доступны видеозвонки со своими родственниками и близкими. Несмотря на то, что ограничений по пользованию услугой как таковых нет (видеозвонки приравниваются к обычным телефонным переговорам), фактическая возможность пользования ей зависит от наличия и доступности специального оборудования в месте лишения свободы.

Данные переписи о реализации субъективного права осужденного на телефонный разговор свидетельствуют, что правом на телефонные пе-

переговоры в 2022 году воспользовались 88,8 % осужденных мужчин, содержащихся в исправительных колониях, из них: 1 раз звонили 7,0 % осужденных, 2 раза — 6,0 %, 3 раза — 6,1 %, 4 раза — 7,8 %, но большинство осужденных (61,9 %) воспользовались данным правом более 4 раз. По данным предыдущих переписей таких осужденных было значительно меньше — в 1999 году — 1,3 %, в 2009 году — 24,7 %. Столь значительный рост количества осужденных свидетельствует о развитии в ИУ технических условий для осуществления осужденными телефонных звонков, причем растет число ИУ, где имеется возможность для видеозвонков осужденных.

Если учесть, что в материалах переписи 2009 года, а еще ранее 1999 года обращалось внимание на то, что отсутствие технической возможности не позволило осужденным использовать свое право на телефонные звонки (1999 г. — 30,7 %, 2009 г. — 3,5 %), то сегодня такой проблемы, практически, не существует, поскольку только 0,4 % осужденных в ИК общего режима не смогли воспользоваться этим правом ввиду отсутствия технической возможности.

Далее рассмотрим, как реализуют осужденные свое право на свидание с родственниками и иными лицами. Данные переписи свидетельствуют, что большинство осужденных в течение года имели от одного до четырех краткосрочных свиданий: одно свидание — 14,6 %; два — 7,5 %; три — 3,2 %; четыре — 1,8 % и менее 1 % осужденных имели от 5 до 7 свиданий. Не реализовывали свое право на краткосрочные свидания 71,6 % осужденных, согласно переписи 2009 года таких осужденных в ИК общего режима было 53,0 %, а по данным переписи 1999 года — 39,4 %. Анализируя данные об увеличении количества осужденных не использующих право на краткосрочные свидания, закономерным будет вывод, что это происходит в результате увеличения количества осужденных, использующих право на телефонные переговоры (88,8 % осужденных, воспользовавшихся этим правом в 2022 году). Иными словами, при имеющейся у осужденных возможности звонить родным, близким и другим лицам, а во многих ИК и посредством видеозвонка, нет необходимости в краткосрочных свиданиях.

Если краткосрочные свидания могут быть заменены телефонными разговорами, то длительные свидания являются необходимыми как для осужденных, так их родственников и близких. Личные встречи осужденных с семьей, близкими родственниками возможны только посредством длительных свиданий. Длительные свидания являются одним из основных способов поддержания связи с внешней средой, поддержания отношения с семьей, встреч с детьми и выполнения своих родительских обязанностей.

Данные переписи свидетельствуют, что осужденные реализуют свое субъективное право на длительные свидания следующим образом: от одного до четырех свиданий в течение года имеют 22,3 %, пять свида-

ний — 0,4 %, шесть — 0,2 %, а 77,0 % осужденных вообще не используют свое право на длительные свидания.

По данным переписи 2009 года рассматриваемые показатели были несколько лучше, например, не использовали свое право на длительные свидания 62,1 % осужденных. То есть за 7 лет количество осужденных в ИК не пользующихся правом на длительные свидания увеличилось на 15 %.

Таким образом, необходимо найти ответ на вопрос: почему от переписи к переписи данные свидетельствуют об увеличении количества осужденных не пользующихся свиданиями? Возможно, влияют экономические факторы — снижение материального уровня жизни семей осужденных, подорожание стоимости проезда к месту отбывания наказания, что затрудняет частые поездки на свидания.

Наверное, значимыми являются сведения о семейном положении осужденных, сохранении их семьи в период отбывания наказания. Как показывают данные переписи, доля мужчин, отбывающих наказание в исправительных колониях общего режима, не состоящих в браке, составляет 70,58 %.

Данные переписи свидетельствуют о негативных тенденциях при исполнении уголовного наказания в виде лишения свободы. Негативные тенденции в реализации осужденными субъективных прав и законных интересов, обеспечивающих их условия нахождения в условиях изоляции, свойственных исполнению лишения свободы, отрицательно воздействуют на эффективность уголовно-исполнительного процесса в исправительных учреждениях и достижение целей уголовного и уголовно-исполнительного законодательства.

научное издание

РАЗВИТИЕ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ:
ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ, ПРАВОВЫЕ
И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

сборник материалов международной
научно-практической конференции,
г. Новосибирск, 16 мая 2024 г.
в рамках VI Международного юридического форума
«Право и экономика: национальный опыт и стратегии развития»

Ответственный редактор
кандидат юридических наук, доцент **Верченко** Надежда Игоревна

Технический редактор М. В. Немойкин

Материалы публикуются в авторской редакции

Подписано в печать 20.11.2024
Формат 60x84 1/16. Бумага типографская.
Усл. печ. л. 8,8. Уч.-изд. л. 9,4.

Отпечатано в НГУЭУ

Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»
630099, г. Новосибирск, ул. Каменская, 56